

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Петрова Екатерина Васильевна

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель
Магировская Оксана Валериевна,
доктор филологических наук, доцент

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ	14
1.1 Теория прецедентности в контексте современных исследований.....	14
1.1.1 Прецедентность как объект лингвистического анализа	14
1.1.2 Терминологическая представленность категории прецедентности	21
1.1.3 Сущностные характеристики прецедентных феноменов	25
1.1.4 Дискурсивные функции прецедентных феноменов	31
1.1.5 Типология прецедентных феноменов.....	36
1.2 Концептуальный формат организации прецедентных имен	43
1.2.1 Концепт как структура знания.....	43
1.2.2 Когнитивно-матричный анализ как методологическая основа исследований концептов сложной структурной организации.....	47
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	50
ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ КАК ЕДИНИЦЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ.....	53
2.1 Прецедентное имя как знание матричного формата	53
2.2 Когнитивный потенциал прецедентности имен собственных, репрезентирующих категорию ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА	56
2.2.1 Концептуальная область ВНЕШНИЙ ВИД	58
2.2.2 Концептуальная область ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ	69
2.2.3 Концептуальная область ЧУВСТВА.....	79
2.2.4 Концептуальная область ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	89
2.2.5 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ	100

2.2.6 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ	107
2.2.7 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ	113
2.3 Когнитивный потенциал прецедентности имен собственных, репрезентирующих категорию НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ	120
2.3.1 Концептуальная область ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ	122
2.3.2 Концептуальная область СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	129
2.3.3 Концептуальная область ЧУВСТВА.....	136
2.3.4 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ	140
2.3.5 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ	144
2.3.6 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ	149
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	190
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	192
ПРИЛОЖЕНИЕ	194

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы особую значимость в контексте лингвистических исследований приобретают работы, посвященные изучению сложных феноменов, выступающих многосоставными когнитивными и языковыми структурами лингвокультурного знания. К феноменам подобного рода относятся прецедентные имена.

Вместе с другими прецедентными феноменами прецедентные имена участвуют в формировании культурного пространства и в процессе передачи национально-культурного наследия от одного поколения к другому. Это становится возможным потому, что именно прецедентные феномены составляют основу когнитивной базы любого лингвокультурного сообщества, отражают и определяют специфику национального характера его представителей, их этнического и языкового сознания.

Вместе с тем состав прецедентных феноменов любого лингвокультурного сообщества – изменчивая величина. Это обусловлено основной характеристикой прецедентных единиц, в качестве которой выступает их актуальность в определенный (настоящий или прошедший) период времени. На месте феноменов, потерявших статус прецедентности, возникают новые языковые единицы, семантически фиксирующие общеизвестные и значимые реалии. Такой динамический процесс требует от научного сообщества постоянного пристального внимания к феномену прецедентности. Это во многом обуславливает **актуальность** данной диссертационной работы, посвященной изучению когнитивного потенциала прецедентного имени как единицы сложноорганизованного знания.

В пользу актуальности проведенного исследования также свидетельствует тот факт, что оно выполнено в рамках активно развивающегося когнитивного направления. Несмотря на большое количество работ, в фокусе внимания которых

находятся различные аспекты прецедентных феноменов в целом и прецедентных имен в частности, их изучение с позиции когнитивного подхода, обладающего высоким объяснительным потенциалом, представляется наиболее перспективным. Такое направление исследования позволяет доказать многоаспектность и интегративный характер когнитивной структуры прецедентных имен, рассмотреть их особенности как сложноорганизованных структур знания, выявить и описать когнитивные и языковые механизмы формирования прецедентного смысла.

В качестве **гипотезы** проведенного исследования выдвигается положение о том, что структура прецедентного имени организована по формату когнитивной матрицы, интегрирующей несколько концептуальных областей, которые, в свою очередь, выступают когнитивными контекстами осмысления прецедентных имен в дискурсе.

Объектом исследования является прецедентное имя как сложноорганизованная единица концептуализации знаний.

Предметом исследования выступают компоненты концептуальной структуры прецедентного имени (концептуальные области), относительно которых осуществляется активизация определенного аспекта знания в конкретном дискурсивном контексте.

Цель настоящего исследования – выявить и описать концептуальную структуру прецедентного имени как сложноорганизованной единицы знания, а также когнитивные модели и языковые механизмы профилирования определенного аспекта знания, закрепленного за прецедентным именем, в конкретном дискурсивном контексте.

Реализация сформулированной цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

1. Изучить современные подходы зарубежных и отечественных ученых к исследованию прецедентных феноменов.

2. Рассмотреть вопрос терминологической представленности феномена прецедентности, систематизировать основные сущностные характеристики прецедентных единиц, описать их типологию и функциональный потенциал.

3. Доказать, что концептуальная структура прецедентного имени имеет формат когнитивной матрицы, рассмотреть особенности данного формата концептуальной организации знаний.

4. Смоделировать когнитивно-матричную структуру прецедентного имени, выявить, систематизировать и описать ее компоненты (концептуальные области).

5. Выявить и описать специфику когнитивных моделей, обеспечивающих актуализацию необходимого объема концептуального знания, закрепленного за прецедентным именем, в конкретных дискурсивных контекстах.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- раскрывается полный когнитивный потенциал прецедентного имени как единицы сложноорганизованного знания;
- разрабатывается когнитивно-матричная модель структуры прецедентного имени;
- описываются и систематизируются выявленные компоненты матрицы прецедентного имени (концептуальные области);
- выявляются модели концептуализации, лежащие в основе осмысления прецедентных имен и обеспечивающие действие языкового механизма профилирования определенного аспекта концептуального знания, закрепленного за прецедентным именем, в различных дискурсивных контекстах.

Материалом исследования служат более 800 дискурсивных фрагментов, полученных методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), Корпуса современного американского английского языка (COCA), Корпуса iWeb, русскоязычных и англоязычных газет и художественных произведений.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретическом описании полной концептуальной структуры прецедентного имени, что вносит вклад в развитие современных лингвистических теорий прецедентности и ономастики, а также в концептуальные исследования сложных, интегративных языковых единиц. Проведенный анализ когнитивного потенциала прецедентного имени создает основу для изучения других типов прецедентных феноменов в аспекте их концептуального содержания. Полученные данные доказывают и значительно расширяют объяснительный потенциал метода когнитивно-матричного анализа, развиваемого в рамках когнитивного направления лингвистических исследований, применительно к изучению концептуального содержания языковых единиц сложного формата.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных выводов при разработке учебных курсов по когнитивной лингвистике, теории языка, лексикологии, а также подготовке диссертационных исследований, объектом которых выступают прецедентные феномены, концепты сложной структурной организации, семантика имени собственного. Результаты исследования могут также быть востребованными пиар-менеджерами, менеджерами по рекламе, исследующими вопросы эффективного использования прецедентных имен в рекламном и политическом дискурсах.

Основным **методом**, применяемым в исследовании, выступает метод когнитивно-матричного анализа, который позволяет построить и детально рассмотреть модель концептуальной структуры прецедентного имени. В работе также используется метод контекстуального анализа, с помощью которого выявляются модели профилирования определенного аспекта знания из общего объема содержания прецедентного имени в конкретных дискурсивных контекстах.

Теоретической базой исследования послужили основные положения теории ономастики (В.Д. Бондалетов, В.А. Никанов, А.В. Суперанская, Е.С. Отин, Ed. Garcia-Ramirez и др.), теории интертекстуальности (Р. Барт, Ю. Кристева,

Н. Пьеге-Гро, В.Е. Чернявская, G. Allen, Ch. Bazerman, G. Genette, M. Riffaterre, V.M. Simandan, J.E. Porter и др.), научные работы в области изучения прецедентности и прецедентных феноменов (Д.В. Багаева, О.А. Ворожцова, И.В. Высоцкая, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, М.Б. Золотарев, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, В.Л. Латышева, Л.В. Моисеенко, Р.З. Назарова, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, Т.Н. Тимофеева (Аносова), Е.А. Флейшер и др.), а также в области концептуальных исследований (Ю.В. Богоявленская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, G. Lakoff и др.) и методологии когнитивно-матричного анализа (В.В. Алпатов, Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов, Т.Н. Тимофеева (Аносова) и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Прецедентное имя выступает единицей репрезентации сложноорганизованного знания матричного формата, что объясняется многоаспектностью содержания данного концепта, которое охватывает все ономастическое пространство. Такой объем содержания определяется потенциальной способностью любого имени собственного приобретать сущностные характеристики прецедентности: персонифицированность, жесткую ассоциативность, маркированность, стандартность формы (клишированность), известность, наличие национально-детерминированного минимизированного представления, инвариантность, воспроизводимость содержания, актуальность, постоянную возобновляемость в речи, гештальтность восприятия, эталонность, наличие ценностной составляющей, аксиологичность, вторичность знакообозначения (метафоричность), реинтерпретируемость.

2. Матричный формат структуры прецедентного имени обуславливает его богатый когнитивный потенциал, заключающийся в способности данных языковых единиц репрезентировать знание о различных характеристиках любых объектов предметного мира.

3. В основе концептуальной структуры прецедентного имени лежат две группы ономастических категорий, отражающих деление предметного мира на живую и неживую природу: категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА и категория НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ. Специфические характеристики каждой из двух указанных категорий выступают когнитивными контекстами (концептуальными областями), в рамках которых происходит вычленение определенного аспекта знания из общего концептуального объема прецедентного имени. Для категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА когнитивными контекстами осмысления выступают концептуальные области ВНЕШНИЙ ВИД, ХАРАКТЕР и ПОВЕДЕНИЕ, ЧУВСТВА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ и ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ. Прецедентные имена, относящиеся к категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, реализуют свой когнитивный потенциал в рамках таких концептуальных областей, как ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ, СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ЧУВСТВА, ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ и ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ.

4. Основным дискурсивным механизмом профилирования знания, составляющего содержание прецедентного имени, является контекст предложения-высказывания или нескольких взаимосвязанных предложений-высказываний. Данный контекст включает в себя языковые единицы, эксплицитно указывающие на активируемый вектор осмысления. В рамках каждой концептуальной области (за исключением области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий) процесс экспликации знания осуществляется по одной или нескольким моделям концептуализации: векторной, конкретизирующей, интегрирующей. Обозначенные модели отличаются друг от друга типом языковых единиц, участвующих в профилировании значимых характеристик осмысления прецедентного имени, и определяют специфику активируемого знания.

5. Векторная модель концептуализации представляет собой такой способ экспликации знания, закрепленного за прецедентным именем, при котором ближайший к данной языковой единице дискурсивный контекст задает только направление для ее осмысления, не указывая при этом на конкретные концептуальные характеристики. Такая модель является наименее эксплицитной: дискурсивно обусловленные характеристики осмысления концепта достраиваются согласно указанному вектору и вычлняются из всего концептуального содержания прецедентного имени за счет расширенной прецедентной ситуации, непосредственно с ним связанной (целого сюжета произведения, полной биографии человека и т.д.).

6. В рамках конкретизирующей модели концептуализации из общего концептуального объема прецедентного имени вычлняется одна конкретная концептуальная характеристика, необходимая для его правильного осмысления. Непосредственное указание на данную характеристику содержат языковые единицы ближайшего дискурсивного контекста.

7. Осмысление прецедентного имени в рамках интегрирующей модели концептуализации осуществляется через дискурсивный контекст, содержащий непосредственное указание на совокупность определенных концептуальных характеристик или описание конкретной ситуации, в которой данные характеристики отчетливо проявляются. Такая модель наиболее полно эксплицирует профилируемое знание о прецедентном имени.

8. Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий (ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА и НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ) характеризуется особым способом концептуализации. В данном когнитивном контексте прецедентные имена профилируют концептуальные характеристики по двум специфическим моделям концептуализации знания. Первая модель предусматривает включение прецедентного имени в состав прецедентного высказывания. В рамках такой модели прецедентное имя ассоциативно связано с

прецедентной ситуацией, которая описывается в прецедентном высказывании, и осмысливается как непосредственный ее участник, используемый предмет или место, где прецедентная ситуация происходит. Это позволяет профилировать более полное знание о прецедентном имени по сравнению со второй моделью концептуализации. Вторая модель характеризуется использованием прецедентного имени вне прецедентного высказывания. При таком способе концептуализации прецедентное имя выступает единицей номинации лица, произносящего прецедентное высказывание, или его источника (художественного произведения, кинофильма, мультфильма и др.). Основную смысловую нагрузку в контексте несет прецедентное высказывание. В свою очередь, функция использования прецедентного имени заключается во внесении дополнительных коннотаций, детализации или придании контексту образности.

Достоверность выводов, полученных в результате диссертационного исследования, обеспечивается:

1. опорой на основополагающие труды как отечественных, так и зарубежных ученых по проблемам интертекстуальности и прецедентности;
2. использованием активно развиваемых в современной когнитивной лингвистике методов когнитивно-матричного и контекстуального анализа, отвечающих цели и задачам работы;
3. объемом исследуемого эмпирического материала.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на XVIII Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 9-10 ноября 2020 г.), XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 12-23 апреля 2021 г.), Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (г. Нижний Новгород, 2-4 июня 2021 г.), Всероссийской научно-

практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки» (г. Красноярск, 21-22 апреля 2022 г.), XIII Международных (XXVII Всероссийских) филологических чтениях памяти профессора Раисы Тихоновны Гриб «Человек и язык в коммуникативном пространстве» (г. Лесосибирск, 29-30 апреля 2022 г.), II Всероссийской (национальной) научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации» (г. Санкт-Петербург, 27-28 октября 2022 г.), а также на ежегодной Международной научно-практической конференции «Инновации в образовательном пространстве: опыт, проблемы, перспективы» (г. Лесосибирск, 2020-2022 гг.) и научно-методологических семинарах кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики (2022-2023 гг.). Основные положения диссертационной работы отражены в 8 публикациях, 3 из которых включены в Перечень ВАК РФ.

Структура работы: диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения. Общий объем работы составляет 194 страницы.

Во Введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются гипотеза, объект, предмет, цель и задачи, а также научные положения, выносимые на защиту, указываются материал и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В Главе I «Прецедентное имя как объект теорий прецедентности и концептуализации» рассматривается феномен прецедентности как объект лингвистического анализа, выявляются сущностные характеристики и функции прецедентных феноменов, приводится их типология. В ней также дается описание концепта как структуры знания и обосновывается выбор когнитивно-матричного анализа как базового метода, используемого в диссертационном исследовании.

В Главе II «Специфика прецедентного имени как единицы концептуализации знания» прецедентное имя рассматривается как сложноорганизованное знание матричного формата, подробно исследуется его структура, обусловленная знанием о двух ономастических категориях (ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА и НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ). Для каждой из двух категорий выделяется специфический набор концептуальных областей (когнитивных контекстов осмысления), в рамках которых выявляется система когнитивных моделей профилирования активируемого концептуального смысла из общего объема знания прецедентного имени.

В Заключении обобщаются результаты проведённого исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Список использованной литературы включает 193 наименования, из которых 32 наименования на иностранных языках.

Список использованных словарей включает 13 источников.

В Приложении приводится таблица, в которой системно представлен когнитивный потенциал прецедентного имени.

ГЛАВА I. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

1.1 Теория прецедентности в контексте современных исследований

1.1.1 Прецедентность как объект лингвистического анализа

В контексте современного развития лингвистического знания особый интерес вызывает изучение сложных междисциплинарных феноменов, находящихся на стыке областей исследования нескольких направлений. К феноменам подобного рода относится явление прецедентности.

Термины «прецедентность» и «прецедентный» являются производными от существительного «прецедент», которое в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [Ожегов, 1997, с. 586]. Данное понимание позволяет указать на то, что «прецедент представляет собой некий факт (в самом широком смысле этого слова), обладает образцовостью (служит эталоном, примером) и императивностью (на его основе следует моделировать последующие действия)» [Гудков, 2003, с. 104].

Несмотря на тот факт, что теория прецедентности зародилась и получила широкое распространение в работах российских лингвистов, значительное влияние на нее оказывают зарубежные теоретические труды в области интертекстуальности.

Основоположником данной теории и автором самого термина «интертекстуальность» признается болгаро-французский ученый Ю. Кристева, описавшая указанный феномен как наличие связей между текстами, благодаря которым тексты или их элементы ссылаются друг на друга [Кристева, 2000].

Дальнейшее развитие данная теория получила в работе Р. Барта [Барт, 1989], который утверждает, что всякому тексту присуща неустранимая множественность смысла. Это объясняется тем, что текст полностью состоит из цитат, отсылок, отзвуков, любой текст есть «интертекст по отношению к какому-то другому тексту» [Там же, с. 418]. Тем не менее, указанное понимание интертекстуальности не означает наличия у текста определенного происхождения, он «образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек» [Там же, с. 418].

Намного уже рассматривают интертекстуальность французские структуралисты Ж. Женнет и М. Риффатер. Ж. Женнет определяет данный феномен как отношение соприсутствия (чаще всего непосредственного) одного текста в другом. Формами интертекстуальности ученый признает цитирование, плагиат и аллюзии [Genette, 1997]. В свою очередь, М. Риффатер ведущую роль в трактовке исследуемого феномена отводит читателю и понимает под интертекстуальностью восприятие читателем отношений между произведениями [Riffaterre, 1980]. Проводимые исследования свидетельствуют о том, что феномен интертекстуальности уже более 50 лет продолжает вызывать интерес у ученых во всем мире. Комплексный обзорный анализ развития теории интертекстуальности представлен в работах Н. Пьеге-Гро [Пьеге-Гро, 2008] и Г. Аллена [Allen, 2000].

В отечественной лингвистике ведущей теорией, рассматривающей взаимодействие между текстами, является относительно новое направление – теория прецедентности. Ее возникновение, а также введение в лингвистику термина «прецедентный текст» связано с именем Ю.Н. Караулова и его докладом «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 году [Караулов, 1986]. К прецедентным текстам ученый относит тексты, о которых так или иначе знают говорящие (они читали их сами или хотя бы слышали о них).

Знание таких текстов есть «показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре» [Там же, с. 216]. Впоследствии признаки прецедентности, которые Ю.Н. Караулов выделял по отношению к прецедентному тексту, были взяты за основу применительно к более емкому термину «прецедентный феномен», в то время как понятие «прецедентный текст» стало рассматриваться гораздо уже.

Опираясь на определение Ю.Н. Караулова, В.В. Красных определяет прецедентный феномен как феномен, который обладает целым рядом отличительных характеристик. Прежде всего, прецедентный феномен:

- 1) хорошо известен всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеет сверхличностный характер»);
- 2) актуален в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) обращение (апелляция) к данному феномену постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [Красных, 2003, с. 170].

Прецедентные феномены (точнее, те представления о них, которые существуют в сознании) играют важную роль в жизни любого человека, поскольку выступают основой когнитивной базы как «совокупности знаний и представлений, общих практически для всех членов лингво-культурного сообщества») [Гудков, 2003, с. 98]. Они задают и формируют культурное пространство, являются одним из важнейших инструментов передачи национально-культурного наследия народа от одного поколения к другому. Система прецедентных феноменов отражает и определяет специфику национального характера, этнического и языкового сознания.

Многообразие научных работ, посвященных проблеме прецедентности в отечественной лингвистике, позволяет рассмотреть изучаемое явление в различных аспектах. Основной теоретической базой исследований в данной области является работа Д.В. Багаевой, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных «Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов»

[Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997], а также отдельные труды Д.Б. Гудкова [Гудков, 1998; Гудков, 2000; Гудков, 2003] и В.В. Красных [Красных, 1997; Красных, 2002; Красных, 2003]. В них обозначены сущностные характеристики прецедентных феноменов, выделены их основные типы и функции.

В современных лингвистических исследованиях проблема прецедентности чаще всего исследуется на материале определенного дискурса. Например, О.А. Ворожцова рассматривает сферы-источники, структурные особенности и функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 г. [Ворожцова, 2007]. Дискурс американских СМИ является материалом для научной работы Ю.В. Курбаковой. В данном исследовании анализируются прецедентные единицы и их роль в формировании, отражении и поддержания ценностей американского образа жизни [Курбакова, 2006]. В свою очередь, О.С. Боярских концентрируется на прецедентных феноменах со сферой-источником «Литература» в российских печатных СМИ [Боярских, 2008]. Отдельного внимания заслуживает исследование С.Л. Кушнерук, в которой представлена детальная сравнительно-сопоставительная классификация прецедентных имен в российской и американской рекламе. В данной работе подробно описываются содержательно-семантические и функциональные свойства прецедентных имен, в соответствии с которыми выделяются пять оснований для их классификации: по отношению к различным сферам культурного знания; по отношению к национальным истокам; по отношению к вербализуемым прецедентным феноменам, символами которых они являются; по особенностям актуализации дифференциальных признаков и по соотнесенности с первичным денотатом [Кушнерук, 2006]. Более конкретный материал для исследования (телевизионная реклама) выбран Ю.Б. Пикулевой, которая рассматривает особенности прецедентного культурного знака и его манипулятивную функцию [Пикулева, 2003].

Исследование прецедентных феноменов в художественном дискурсе проводится, как правило, на материале отдельных литературных произведений. Например, П.С. Артемьева исследует роль прецедентных феноменов в диалоге культур в трех произведениях американских авторов (Эми Тан «The Joy Luck Club», Дж. Лахири «This Blessed House» и Д.Г. Хван «M. Butterfly») [Артемьева, 2016]. В свою очередь, Е.В. Поветьева рассматривает классификацию и функционирование прецедентных имен в романах О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», И. Во «Возвращение в Брайдсхед» и С. Фрая «Лжец» [Поветьева, 2014]. Отдельно детективный дискурс и особенности функционирования в нем прецедентных феноменов раскрываются в работе Г.А. Завьяловой [Завьялова, 2014].

Научный дискурс находит отражение в диссертационной работе Т.Н. Тимофеевой (Аносовой). Выделяя специфические особенности научных текстов в целом и экономических текстов в частности, исследователь предлагает особую типологию прецедентных феноменов, характерных именно для экономических текстов. Анализируя данные типы прецедентных феноменов, ученый подробно описывает действие языковых и когнитивных механизмов формирования прецедентных феноменов в англоязычных текстах экономической тематики [Тимофеева, 2008].

Гораздо реже встречаются исследовательские работы без дискурсивных ограничений. Например, глубокий общедискурсивный анализ лингвокогнитивных основ феномена прецедентности представлен Л. В. Моисеенко на материале испанского языка [Моисеенко, 2015].

Лингвистическому анализу подвергаются также отдельные типы прецедентных феноменов. Особый интерес в данном случае вызывают прецедентные имена. Е.А. Нахимова исследует прецедентные имена в массовой коммуникации. В фокусе ее внимания находятся различные основания для классификации прецедентных имен и специфические функции, которые они выполняют в дискурсе

[Нахимова, 2007a]. Е.А. Флейшер рассматривает особенности функционирования прецедентных имен как основание прецедентности [Флейшер, 2014]. Е.Ф. Косиченко подвергает рассмотрению прецедентные имена как средство выражения субъективной оценки [Косиченко, 2006].

При всем разнообразии представленных научных работ доминирующим при исследовании проблемы прецедентности в целом и отдельных прецедентных единиц в частности продолжает оставаться лингвокультурологический подход, который ориентирован на изучение современного состояния языка с позиции его взаимосвязи с культурой.

Вместе с тем имеющиеся исследования, выполненные в рамках когнитивного подхода, позволяют по-новому взглянуть на специфику прецедентных феноменов и рассмотреть особенности их типологизации и функционирования. Это становится возможным благодаря целому набору методов исследования, которые обеспечивают детальный анализ специфики концептуального содержания и структуры языковых единиц, в том числе прецедентных. В отличие от лингвокультурологии данный научный подход фокусируется на изучении принципов формирования, структуры и содержания концептов и категорий, на выявлении их взаимосвязи с другими концептами и категориями [Болдырев, Куликов, 2006].

Выполненная в рамках когнитивной лингвистики диссертационная работа Т.Н. Тимофеевой доказывает, что прецедентные феномены имеют сложную структурную и содержательную организацию и формируют прецедентность за счет когнитивных и языковых механизмов, реализующих основные признаки прецедентности [Тимофеева, 2008]. Н.А. Голубева, рассматривая когнитивный аспект прецедентных единиц, изучая их категориальные признаки, типы и виды прецедентности, приходит к выводу, что «когнитивной основой прецедентных номинаций являются ассоциативные связи, фиксирующие "работу" памяти. Актуализация одной из номинаций вызывает ассоциацию с определенным типом

прецедента (номинативным "прародителем"), т.е. оживляет сигнал "воспроизводства сходных фактов"» [Голубева, 2010, с. 33].

Несмотря на имеющиеся работы, дальнейшее рассмотрение прецедентных феноменов с позиций когнитивного подхода остается актуальным. На данный момент в научных исследованиях не получила целостного описания когнитивная структура прецедентных феноменов, обусловленная многоаспектностью и интегративностью лежащего в ее основе знания. Кроме того, значимыми выступают изучение особенностей функционирования прецедентных феноменов в дискурсе, а также выявление и систематизация универсальных дискурсивных механизмов актуализации необходимого прецедентного знания.

Таким образом, прецедентные феномены обладают целым рядом характеристик: они хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, актуальны в когнитивном плане, апелляция к данным феноменам постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. Данные языковые единицы выступают основой когнитивной базы национально-лингвокультурного сообщества, задают и формируют его культурное пространство. Прецедентные феномены имеют сложную структурную организацию и формируют прецедентность за счет когнитивных и языковых механизмов, реализующих основные признаки прецедентности.

Многообразие научных работ, посвященных проблеме прецедентности, позволяет рассмотреть изучаемое явление в различных аспектах. Особую ценность представляют исследования прецедентных единиц с позиции когнитивного подхода, с помощью которого становится возможным доказать сложность, интегративность и многоаспектность их когнитивной структуры, а также описать особенности прецедентных феноменов как структур знания и углубленно изучить механизмы извлечения нужного аспекта их целостного концептуального содержания в дискурсе.

1.1.2 Терминологическая представленность категории прецедентности

Отсутствие в исследованиях по теории прецедентности терминологического единства, а также четкого представления о видах и объеме прецедентных единиц [Горовая И.Г., Горовая Н.Н., 2015] приводит к расхождениям в интерпретации самого феномена прецедентности, а также к стиранию границ между смежными с ним явлениями. В современных исследованиях, наряду с термином «прецедентность», наиболее часто употребляемым синонимичным понятием выступает термин «интертекстуальность».

Основываясь на многочисленных предпосылках, связанных с развивающейся теорией текста, Ю. Кристева рассматривает любой текст как комбинаторику, «мозаику цитаций, продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [Кристева, 2000, с. 3]. Универсальным свойством любого текста признается наличие связей между ним и множеством предшествующих ему текстов, из фрагментов которых данный текст создается. Это позволяет Ю. Кристевой обозначить данное свойство как интертекстуальность [Там же]. Подобное понимание указанного феномена впоследствии стало трактоваться как его широкая модель. При таком подходе интерпретация текста приравнивается к его деконструкции и предполагает обнаружение смыслов, не обязательно осознаваемых автором.

В своей радикальной форме широкая модель интертекстуальности концентрирует внимание не столько на текстах, сколько на отношениях между ними. В свою очередь, отдельный индивидуальный текст лишается самодостаточности и рассматривается только как элемент общего культурно-семантического кода. Следовательно, с позиции широкой модели интертекстуальность определяется как «категория безграничного, бесконечного текста, интертекстуального в каждом своем фрагменте, как универсальная характеристика текста, т.е. неотъемлемое свойство текстуальности вообще» [Тимофеева, 2008, с. 53]. Такая широкая модель

интертекстуальности, по мнению В.Е. Чернявской, оказалась трудноприменимой в практике конкретного лингвистического анализа, поскольку изначально «не создавалась как собственно лингвистика текста с ее специальными задачами и взглядами на текст как объект анализа» [Чернявская, 2009, с. 81].

Активное употребление в научном обороте термин «интертекстуальность» получил благодаря своей узкой модели. Указанная модель предполагает, что интертекстуальность – это специфическое свойство определенных, конкретных текстов. О подобном феномене следует говорить, когда «автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает его видимым для читателя с помощью особых формальных средств» [Чернявская, 2013, с. 84]. В таком понимании сутью феномена интертекстуальности является кодирование смысла с помощью «чужого слова» [Кремнева, 2019]. Соответственно, исследовать текст интертекстуально – значит найти в нем следы и фрагменты других текстов, которые автор заимствовал и соединил вместе с целью создания нового текста [Porter, 1986]. В данном случае обязательным условием становится наличие у адресата единого с автором «интертекстуального сознания» [Чернявская, 2013], единых фоновых знаний, благодаря которым адресат обнаруживает подобные маркеры взаимодействий между текстами, правильно их интерпретирует и определяет авторскую интенцию.

В указанном значении понимание феномена интертекстуальности сближается с понятием прецедентности. Прецедентность в самом общем значении выражает «отношение, при котором некоторый известный текст или его часть, некоторая известная носителю ситуация или имя являются основанием для намеренного использования в новом речевом произведении некоторых языковых средств, принадлежащих автору исходного текста, либо для создания аллюзий на известную (реальную или вымышленную) ситуацию, личность и т.д.» [Новиков, 2013, с. 124–125].

На современном этапе развития гуманитарного знания вопрос о соотношении понятий «интертекстуальность» и «прецедентность» остается дискуссионным. Отдельные исследователи используют данные термины как взаимозаменяемые и тождественные [Бирюкова, 2005; Высоцкая, 2013].

Тем не менее, большинство ученых стремятся к разграничению рассматриваемых понятий. Н.А. Кузьмина предлагает различать данные термины, определяя их следующим образом: «Интертекстуальность – это транслируемый код культуры как системы традиционных для человека ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры. Интертекстуальные феномены проходят фазу прецедентных и, возможно, не единожды» [Кузьмина, 2011, <https://clck.ru/EaJrs>]. Следовательно, интертекстуальность, по мнению исследователя, вневременна, предполагает передачу феноменов культуры из поколения в поколение [Там же]. В свою очередь, прецедентность связана лишь с тем, что актуально в конкретный момент времени, и может носить скоротечный характер.

В работах А.В. Кремневой интертекстуальность рассматривается как один из видов вторичной языковой интерпретации, такой особый вид концептуальной деривации, при котором происходит активация смысловых связей между прецедентным и порождаемым текстом [Кремнева, 2019]. При таком подходе прецедентность рассматривается как основа интертекстуальности, а именно как «источник текстов, хранящихся в нашей памяти и служащих средствами кодирования нового смысла» [Там же, с. 13].

Л.В. Моисеенко приходит к выводу, что интертекстуальность – преимущественно текстовая категория, поскольку не рассматривает хранение или обработку знания и предполагает главным образом взаимодействие между текстами. Прецедентность, напротив, представляет собой когнитивную категорию, некий

ментальный конструкт, отражающий предзнание, которое проявляется в ходе дискурсивной актуализации [Моисеенко, 2015].

В рамках интертекстуальности центральное место занимает позиция читателя, т. к. именно он является производителем множества смыслов, вплоть до совмещения данной позиции с позицией автора и деавторизации. Данный феномен характеризует смыслопорождение и контекстуальное значение интертекстуальных единиц [Там же]. В свою очередь, прецедентность имеет надличностный характер, поскольку прецедентные единицы автосемантически, т. е. обладают отдельным самостоятельным значением.

Другие исследователи рассматривают прецедентность как частный случай проявления интертекстуальности, одну из ее сторон [Блинова, 2007; Воропаев, 2012; Денисова, 2011; Колесников, 2014; Кушнерук, 2006]. В результате, данные явления определяются как феномены единой природы, которые соотносятся друг с другом как широкое и узкое понятия соответственно.

Исследователи интертекстуальности активно используют терминологию теории прецедентности. Такой подход во многом объясняется тем, что прецедентные феномены являются основной формой проявления интертекстуальности в дискурсе. Тем не менее, интертекстуальность в своей узкой модели не ограничена рамками прецедентности. Феномен интертекстуальности включает в себя не только прецедентные феномены, но любые проявления «чужого слова» в новом тексте: это могут быть цитаты, ссылки, пересказы, переводы, плагиат, эпиграфы, аллюзии и т.п. Вместе с тем у каждого автора в процессе порождения текста возникают как осознанные, так и неосознанные ассоциации, которые находят свое отражение в этом новом тексте. Указанные ассоциации связаны со всем многообразием известных автору текстов, а не только с общеизвестными и общественно-значимыми (прецедентными). Следовательно, теоретически в рамках интертекстуальности автор может также использовать связь с непрецедентным текстом [Кудрина, 2005].

Е.А. Нахимова подчеркивает, что рассматриваемые термины используются в разных научных парадигмах: автор теории интертекстуальности Ю. Кристева является теоретиком постструктурализма, в то время как теория прецедентности появилась и развивается в рамках антропоцентрической парадигмы [Нахимова, 2007а]. Данное научное замечание позволяет подчеркнуть идею о том, что каждый термин отражает характерную для своей парадигмы систему взглядов на взаимосвязи рассматриваемых феноменов, на взаимоотношения этих феноменов с текстом, на интенции автора и т.п. [Там же].

Таким образом, интертекстуальность и прецедентность являются смежными феноменами, отражающими взаимодействие между текстами. В ряде случаев данные термины могут выступать как взаимозаменяемые. Тем не менее, существует несколько дифференциальных признаков, позволяющих разграничить указанные понятия. Интертекстуальность выступает текстовой категорией, обеспечивающей связь между текстами, благодаря которым данные тексты ссылаются друг на друга. Она включает в себя ассоциации, связанные со всем многообразием известных автору текстов (не только прецедентных), поэтому часто рассматривается как более широкое понятие по отношению к прецедентности. В свою очередь, прецедентность – это сложный феномен, отражающий некое предзнание, проявляющееся в ходе дискурсивной актуализации как определенный набор когнитивно выделенных в сознании языкового коллектива характеристик описываемой сущности.

1.1.3 Сущностные характеристики прецедентных феноменов

Прецедентные феномены имеют большое значение для любого лингвокультурного сообщества, поскольку не только формируют основу его когнитивной базы, но и передают специфику культуры, транслируют культурное

наследие от одного поколения к другому. Сложное, многоаспектное содержание прецедентных феноменов обусловлено целым рядом сущностных характеристик, которые позволяют отличать прецедентные единицы от других сходных феноменов (цитаты, ссылки, пересказы, переводы, плагиат, эпитафьи, аллюзии и т.д.). Данные сущностные характеристики в современной научной литературе не имеют единой терминологической трактовки. Анализ имеющихся исследований [Гудков, 2003; Караулов, 2010; Красных, 2003; Латышева, 2011; Моисеенко, 2015; Назарова, Золотарев, 2015; Нахимова, 2007а; Панарина, 2018; Тимофеева, 2008] позволяет выделить следующие основные характеристики прецедентных феноменов:

- персонифицированность;
- жесткая ассоциативность;
- маркированность;
- стандартность формы (клишированность);
- известность;
- наличие национально-детерминированного минимизированного представления;
- инвариантность;
- воспроизводимость содержания;
- актуальность;
- постоянная возобновляемость в речи;
- гештальтность восприятия;
- эталонность;
- наличие ценностной составляющей;
- аксиологичность;
- вторичность знакообозначения (метафоричность);
- реинтерпретируемость.

Персонифицированность прецедентного феномена заключается в наличии у него отдельного, самостоятельного значения. За прецедентным феноменом всегда стоит определенный существующий и/или существовавший факт в широком смысле этого слова (ситуация, лицо, текст) [Гудков, 2003]. Между указанным фактом и номинирующей его языковой единицей присутствует обязательная когнитивная связь, которая обозначается как *жесткая ассоциативность* прецедентного феномена [Тимофеева, 2008].

Яркая маркированность прецедентных феноменов для членов определенного лингвокультурного сообщества выражается в том, что они легко вычлениаются последними из общего информационного потока. Спецификой данной сущностной характеристики прецедентных феноменов является ее социокультурная привязка, т.е. «для одной культуры прецедентные феномены будут маркированы, для другой они останутся немаркированными» [Латышева, 2011, с. 297].

Узнавание прецедентных единиц в тексте также обеспечивается за счет *стандартности языковых форм выражения* или, иными словами, шаблонности, устойчивости, неизменности способа подачи содержания феноменов [Тимофеева, 2008], *клишированности* самих представлений о прецеденте [Гудков, 2003; Латышева, 2011; Назарова, Золотарев, 2015].

Под *известностью* прецедентного феномена понимают его общепризнанность и популярность [Тимофеева, 2008]. В.В. Красных подчеркивает, что прецедентный феномен хорошо известен всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, «поскольку последние знают (как минимум) о его существовании и имеют некий общий, обязательный для всех национально-детерминированный, минимизированный инвариант его восприятия» [Красных, 2003, с. 170].

Указанный *национально-детерминированный, минимизированный инвариант восприятия* [Красных, 2003], или *представление* [Гудков, 2003] включает в себя ограниченный набор наиболее существенных признаков самого феномена. Именно

владение национально-детерминированным минимизированным представлением является обязательным условием правильной интерпретации высказывания собеседника и успешного декодирования прецедентных феноменов в речи.

Национально-детерминированное минимизированное представление выступает в конкретном лингвокультурном сообществе в качестве устойчивого содержания прецедентного феномена. Это содержание *инвариантно* (неизменно, независимо от внешних условий). Иными словами, прецедентные феномены относятся к единицам, «жестко кодифицирующим восприятие и допускающим однозначное понимание всеми представителями лингвокультурного сообщества» [Латышева, 2011, с. 298]. Инвариантность и общеизвестность прецедентных единиц служат причиной того, что любой представитель лингвокультурного сообщества может в той или иной мере *воспроизвести его содержание* [Тимофеева, 2008].

Актуальность прецедентной единицы характеризуется ее значимостью в познавательном и эмоциональном отношениях в настоящий (прошедший) период времени. Следовательно, при анализе прецедентных феноменов необходимо учитывать только текущее (прошедшее) состояние когнитивной базы – определенным образом структурированной совокупности знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингвокультурного сообщества [Гудков, 2003]. Данный подход к исследованию объясняется тем, что большинство фактов, событий и личностей, которые являются общеизвестными и популярными в определенном лингвокультурном сообществе в конкретный период времени, могут утратить свою известность, и на их месте появятся новые прецедентные единицы. Соответственно, актуальность прецедентных феноменов указывает на то, что их прецедентный статус носит временный характер [Красных, 2003].

Актуальность и известность прецедентных единиц являются довольно условными характеристиками. Их условность заключается в невозможности с точностью определить как наличие у всех представителей определенного

лингвокультурного сообщества указанного минимизированного инварианта восприятия того или иного прецедентного феномена [Нахимова, 2007а], так и степень его актуальности.

Постоянная возобновляемость прецедентного феномена указывает на частоту апелляции к нему в речи. Она может быть потенциальной, то есть тот или иной феномен не обязательно постоянно встречается в речи, но, тем не менее, должен быть понятен собеседнику без комментария или дополнительной расшифровки [Красных, 2003]. В научной литературе рассматриваемая характеристика обозначается также как «частотность употребления» [Тимофеева, 2008], «повторяемость» [Назарова, Золотарев, 2015]. Л.В. Моисеенко использует термин «рекуррентность», понимая под ним совокупность характеристик «актуальность» и «постоянная возобновляемость». Исследователь утверждает, что прецедентные единицы являются рекуррентными, поскольку обозначают социально значимые в определенный период явления и характеризуются высокой частотностью [Моисеенко, 2015].

Гештальтность восприятия прецедентных единиц объясняется тем, что национально-детерминированное минимизированное представление, закрепленное за каждым прецедентным феноменом, воспринимается представителями того или иного лингвокультурного сообщества целостно, без вычленения составных частей (т.е. гештальтно) [Тимофеева, 2008]. Как подчеркивает Н.С. Панарина, в отношении прецедентных феноменов гештальтность предполагает неразрывное единство понятийного и ценностного компонентов, при этом ценностный компонент не осознается, а принимается как общее положительное представление [Панарина, 2018].

Наличие ценностной составляющей [Гудков, 2003; Назарова, Золотарев, 2015] выделяется как еще одна важная характеристика прецедентных феноменов. Для членов лингвокультурного сообщества прецедентные феномены предлагают готовые

модели поведения, фиксируют и закрепляют ценностные установки. Стоящие за каждым прецедентным феноменом национально-детерминированные минимизированные представления выступают эталонными, образцовыми для членов того или иного лингвокультурного сообщества и обладают ярко выраженной *аксиологичностью*. За каждым из них закреплена определенная оценка – «хорошо», «плохо», «правильно», «неправильно» и т.п. [Гудков, 2003].

Наряду с национально-детерминированным представлением сам прецедентный факт, стоящий за репрезентирующей его языковой единицей, также является образцовым и эталонным. Иными словами, прецедент мыслится как «образец для создания какого-либо вторичного явления по образцу и подобию первого» [Моисеенко, 2015, с. 49]. Особенностью существования прецедентного феномена является вторичность его употребления, обусловленная соотношением с прецедентом как первым случаем его использования. Данные характеристики определяют способность прецедентной единицы «выражать при актуализации в дискурсе вторичное значение, не предусмотренное системой языка» [Там же, с. 49]. Указанное свойство обозначается в научной литературе как «*вторичность знакообозначения*» [Моисеенко, 2015], или «*метафоричность*» [Латышева, 2011; Назарова, Золотарев, 2015].

С метафоричностью тесно связана *реинтерпретируемость* прецедентных единиц [Караулов, 2010; Назарова, Золотарев, 2015]. Специфика данной характеристики заключается в том, что прецедентные феномены, как правило, «перешагивают рамки словесного искусства, где исконно возникли, воплощаются в других видах искусств» [Караулов, 2010, с. 217]. Это позволяет прецедентным феноменам стать в широком смысле слова фактом культуры и получить интерпретацию у последующих поколений.

Таким образом, прецедентные феномены обладают множеством сущностных характеристик, позволяющих отличать прецедентные единицы от сходных с ними

смежных феноменов (цитаты, ссылки, пересказы, переводы, плагиат, эпиграфы, аллюзии и т.д.). К указанным характеристикам относятся персонифицированность, жесткая ассоциативность, маркированность, стандартность формы (клишированность), известность, наличие национально-детерминированного минимизированного представления, инвариантность, воспроизводимость содержания, актуальность, постоянная возобновляемость в речи, гештальтность восприятия, эталонность, наличие ценностной составляющей, аксиологичность, вторичность знакообозначения (метафоричность) и реинтерпретируемость. Данные признаки находятся в тесной взаимосвязи и взаимообуславливают друг друга, что, в свою очередь, указывает на концептуальную сложность прецедентных феноменов, а также определяет особенности их функционирования в дискурсе.

1.1.4 Дискурсивные функции прецедентных феноменов

Наличие целого ряда сущностных характеристик обуславливает сложную природу прецедентных феноменов и многообразие выполняемых ими функций. Обзор современных научных работ позволяет выявить существование различных точек зрения на проблему функционирования прецедентных единиц. Отсутствие единства в данном вопросе объясняется, в первую очередь, тем, что анализу подвергаются различные виды дискурса: научный [Адаева, 2012], политический [Ворожцова, 2007], рекламный [Кушнерук, 2006; Пикулева, 2003; Терских, 2017], юмористический [Слышкин, 2004], газетный [Курбакова, 2006; Пучкова, 2013], дискурс СМИ [Былевский, 2015], художественный дискурс [Денисова, 2011]. Во-вторых, фокус исследований часто смещается с функций всех прецедентных феноменов на функции одной группы – группы прецедентных имен.

Наиболее авторитетной среди исследователей считается точка зрения Е.А. Нахимовой [Нахимова, 2007а]. Это объясняется преимущественно тем, что предлагаемая исследователем классификация функций прецедентных имен может типологизировать функции прецедентных феноменов в общем. Указанная классификация условно подразделяет все функции прецедентных имен на два вида. К первой группе относятся функции, которые выделяются почти у каждой единицы языка. В качестве примера Е.А. Нахимова приводит номинативную функцию, которая осуществляет фиксацию знаний и трактуется как функция денотации [Там же]. Данная функция заключается в способности прецедентных феноменов называть определенную реалию, создавая и вместе с тем осознавая ее существенные свойства, и тем самым предоставляя ключ к ее пониманию [Ворожцова, 2007].

В рассматриваемую группу также представляется оправданным отнести информативную, коммуникативную и текстообразующую функции. Сущность информативной функции прецедентных феноменов заключается в том, что с их помощью осуществляется передача информации от автора к адресату [Адаева, 2012]. Коммуникативная функция позволяет устанавливать контакт, передавать указанную информацию посредством прецедентных феноменов в более удобной для адресата форме [Ворожцова, 2007]. Текстообразующая функция прецедентных единиц реализуется в их способности связывать между собой отдельные части текста. В указанной функции прецедентный феномен становится тематической осью повествования. Незнание стоящего за данной прецедентной единицей содержания способно вызвать трудности в понимании смысла всего текста и намерений говорящего [Былевский, 2015].

Во вторую группу включены функции, которые проявляются у прецедентных феноменов в большей степени, чем у других единиц языка. Значительное влияние на данные специфические функции оказывают сущностные характеристики прецедентных феноменов. Согласно Е.А. Нахимовой, к рассматриваемой группе

относятся функция оценки, эстетическая, прагматическая, моделирующая, парольная, людическая и эвфемистическая функции [Нахимова, 2007].

Функция оценки, или оценочная функция основывается на аксиологичности и эталонности прецедентных единиц. Особенностью проявления данной функции у прецедентных феноменов является эмоциональность закреплённой за ними оценки. В отличие от рациональной оценки, которая обязательно связана с неким стандартом, серединой, нормой, относительно которой она дается, эмоциональная/эмотивная оценка ориентируется на эталон, который представляет собой максимальную степень выраженности признака. Характеризация объекта в дискурсе осуществляется по отношению к данному образцовому выражению полярной категории, в качестве которого выступает прецедентный феномен. Следовательно, эмотивная оценка не имеет связи со стандартом и не строится на рациональном основании. Ориентируясь на полюса, она выражает эмоциональное, субъективное отношение говорящего [Гудков, 2003].

В эстетической функции прецедентные феномены воспринимаются как способ эстетической оценки мира, определения совершенства/несовершенства предметов и явлений действительности. В дискурсе прецедентные феномены привлекают внимание необычной формой выражения и расцениваются как эстетически значимые [Нахимова, 2007a]. Авторы, как правило, избирают прецедентный феномен вследствие красоты формулировки, необычности и оригинальности создаваемого им образа [Адаева, 2012]. Основопологающей характеристикой в данном случае становится метафоричность прецедентных единиц. Часто прецедентные имена рассматриваются как одна из разновидностей метафоры, поскольку их восприятие во многом аналогично ее восприятию [Нахимова, 2007a].

Эстетическая функция прецедентных феноменов реализуется через две разновидности – изобразительную и экспрессивную [Ворожцова, 2007]. Изобразительная разновидность эстетической функции осуществляет привлечение и

удержание внимания, в то же время использование прецедентных феноменов почти всегда порождает эффект экспрессивности [Там же]. Экспрессивная функция отдельно выделяется Д.Б. Гудковым [Гудков, 2003]. Ученый подчеркивает, что данная функция должна рассматриваться в качестве одной из основных. Она выражает способность прецедентных единиц отражать эмоциональное, лично переживаемое, субъективное отношение к обозначаемому в высказывании [Там же].

В своей прагматической функции прецедентные феномены используются для интеллектуального, эмоционального или волевого воздействия на адресата речи. Данная функция объясняется наличием у прецедентных феноменов ценностной составляющей, их аксиологичностью и эталонностью. Прецедентные единицы задают систему ценностей и антиценностей, регулиующую поведение национально-лингвокультурного сообщества в целом [Нахимова, 2007а]. В научной литературе указанная функция имеет следующие терминологические варианты: персуазивная [Слышкин, 2004], эмотивно-убеждающая [Латышева, 2011], манипулятивная [Пикулева, 2003], функция воздействия на адресата [Пучкова, 2013].

Сущность моделирующей функции заключается в формировании представлений о мире в виде определенной схемы, модели. Значительное влияние на реализацию данной функции оказывает эталонность и метафоричность прецедентных единиц. Например, с помощью прецедентных имен тому или иному реальному лицу приписываются определенные качества, характеристики, эталонным носителем которых выступает образ, номинируемый прецедентным именем. Равным образом указанное лицо включается в определенный сюжет, воплощенный в прецедентной ситуации или в прецедентном тексте, ему приписываются действия, которые задаются позицией, представленной в сюжете, и моделью поведения, которая характерна для соответствующего персонажа [Ворожцова, 2007, с. 62].

Парольная функция прецедентных феноменов реализуется в обнаружении общности ментально-вербальной базы автора и читателя [Нахимова, 2007а]. Правильное понимание и оценка содержания прецедентной единицы определяет групповую идентичность адресата, наличие единого с автором, уникального корпуса прецедентных феноменов [Слышкин, 2000].

Людическая функция прецедентных феноменов представляет собой функцию языковой игры. Часто введенный в текст прецедентный феномен позволяет существенно переосмыслить содержание текста, вводит дополнительный смысловой план. Прецедентные единицы в людической функции способствуют смене тона коммуникации, уменьшают формальность высказывания, способствуют привлечению внимания [Былевский, 2015].

Прецедентные феномены могут выполнять в тексте эвфемистическую функцию, т.е. – смягчают высказывание, делают его менее резким, менее конкретным. В конечном итоге необходимая информация выражается в неагрессивной форме, что снижает негативную нагрузку [Нахимова, 2007а].

Рассмотренные функции прецедентных феноменов, как правило, реализуются в комплексе. Тем не менее, в определенных контекстах возможно доминирование той или иной функции [Там же].

Таким образом, все функции прецедентных феноменов условно делятся на два вида. К первому виду относятся общие функции прецедентных феноменов, которые выделяются равным образом почти у всех языковых единиц. Это номинативная, информативная, коммуникативная и текстообразующая функции. Вторая группа включает в себя ряд специфических дискурсивных функций прецедентных феноменов, которые определяются их сущностными характеристиками. Данными функциями выступают оценочная, прагматическая, моделирующая, эстетическая, парольная, людическая и эвфемистическая функции. Функциональный потенциал

имеет большое значение при исследовании прецедентных феноменов, поскольку обуславливает их выбор и использование в определенном дискурсивном контексте.

1.1.5 Типология прецедентных феноменов

Сложность и многоаспектность феномена прецедентности представлены в нескольких классификациях, в основе которых лежат различные основания и критерии.

По степени известности, распространенности прецедентные феномены делятся на социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные [Красных, 2003]. Социумно-прецедентные феномены известны любому среднему представителю определенного социума; национально-прецедентные – любому среднему представителю определенного национально-лингвокультурного сообщества; в свою очередь, универсально-прецедентные – любому разумному человеку [Там же].

В рамках данной типологии наиболее многочисленными и простыми в выявлении являются феномены национально-прецедентного уровня. Именно на феномены этой группы опираются работы В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и многих других отечественных исследователей [Горовая И.Г., Горовая Н.Н, 2015; Орехова, 2010; Попова, 2011].

Д.Б. Гудков предлагает дополнить указанную классификацию группой автопрецедентных феноменов [Гудков, 1997], имеющих ареал распространения в рамках сознания одного индивида. Данное положение вызывает дискуссии среди исследователей. Некоторые ученые считают эту группу довольно условной [Артемьева, 2016], другие полагают, что выделять подобную группу прецедентных феноменов в целом некорректно [Иноземцева, 2012; Красных, 2003; Нахимова,

2007а; Слышкин, 2004], поскольку это противоречит основному критерию, по которому прецедентные феномены определяются, а именно их известности, «сверхличностному характеру».

Лингвистически значимым критерием классификации прецедентных феноменов является их соотнесенность с исходным текстом. В соответствии с данным критерием прецедентные феномены принято традиционно делить на прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации.

Прецедентный текст представляет собой законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997]. Данный тип прецедентных феноменов хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, и обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы. К подобным текстам относят не только произведения фольклора и художественной литературы, но также тексты песен, рекламы, политического и публицистического дискурсов. Спецификой данного типа прецедентных феноменов выступает способ их существования в когнитивной базе определенного лингвокультурного сообщества. Как правило, прецедентные тексты содержатся в когнитивной базе не целиком, а в форме инвариантов их восприятия. В редких случаях прецедентный текст входит в когнитивную базу в полном объеме, т.е. любой средний представитель лингвокультурного сообщества может целиком воспроизвести его по памяти (например, в случае коротких детских стишков). При таких условиях прецедентный текст по своей форме приближается к прецедентному высказыванию.

Прецедентное высказывание определяется как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая

может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Там же, с. 83]. Прецедентное высказывание неоднократно воспроизводится в речи и само как таковое входит в когнитивную базу определенного лингвокультурного сообщества. В число прецедентных высказываний включены цитаты.

Для прецедентных высказываний характерна большая изменчивость, которая выделяет их в ряду других прецедентных единиц. Специфика данных прецедентных феноменов заключается в том, что они больше других подвержены различным трансформациям. Такие трансформации могут носить как формальный, так и содержательный характер (т.е. изменять «форму» высказывания или его содержание) [Гудков, 2003].

Прецедентная ситуация представляет собой некую эталонную, «идеальную» ситуацию, связанную с набором определенных коннотаций [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997]. Когнитивная база определенного лингвокультурного сообщества включает в себя только ограниченный набор дифференциальных признаков прецедентной ситуации, но не феномен целиком. К данным дифференциальным признакам может относиться общее представление о самом действии, его участниках, основные коннотации, оценка и др. Основным признаком ситуации в целом признается ее динамичность, то есть изменение положения дел. Следовательно, обязательной составляющей прецедентной ситуации выступает некое действие [Гудков, 2000].

Актуализация прецедентной ситуации в речи (как и актуализация других прецедентных феноменов) часто происходит через атрибуты. Атрибутами называют персонажей/субъектов, выступающих участниками события или предметами, так или иначе задействованными в данной ситуации [Красных, 2003].

Все прецедентные ситуации делятся на общефактические и ролевые [Гудков, 2000]. Общефактические прецедентные ситуации содержат в себе некоторое событие

вообще, без обязательных позиций его участников. В отличие от общефактических, ролевые прецедентные ситуации имеют «некоторые обязательные роли, позиции, образуют структуру, включающую в себя определенные элементы и обязательную связь между ними» [Там же, с. 45].

Прецедентным именем терминологически обозначают имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств, или индивидуальное имя, связанное с каким-либо прецедентным текстом или прецедентной ситуацией [Гудков, 2003]. Как подчеркивает В.В. Красных, это «своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии — референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [Красных, 2003, с. 172].

Феномен прецедентного имени имеет сложную структуру. Его ядро составляют дифференциальные признаки, которыми могут являться черты внешности и характера, а также прецедентная ситуация. В свою очередь, периферию составляют атрибуты, некие «элементы», тесно связанные с означаемым прецедентным именем, которые являются достаточными, но не необходимыми для его сигнификации [Красных, 2003]. Изначально имя собственное существует в своем первичном денотативном значении, а прецедентную семантику приобретает впоследствии. Данное явление выступает важной составляющей процессов категоризации, концептуализации и оценки действительности в рамках национальной картины мира [Нахимова, 2007].

В научной литературе понимание прецедентного имени возможно в узком и широком смысле. В первом случае прецедентное имя определяется как прецедентный антропоним, имя человека или персонажа [Габец, 2016], во втором указанный термин трактуется как прецедентное имя собственное/оним, т.е. предполагается, что потенциально прецедентностью может обладать любое имя

собственное [Кушнерук, 2006; Нахимова, 2007а; Поветьева, 2014]. Как следствие, помимо антропонимов в разряд прецедентных имен включаются различные имена собственные:

- 1) прецедентные названия художественных и иных произведений;
- 2) даты важных прецедентных событий;
- 3) прецедентные топонимы;
- 4) прецедентные имена, обозначающие объекты бизнеса;
- 5) прецедентные названия кораблей и др. [Нахимова, 2007а].

Разграничение всех прецедентных феноменов возможно также на вербальные и невербальные [Артемьева, 2016; Гудков, 2003; Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997; Караулов, 2010; Красных, 2003; Моисеев, 2012; Нахимова, 2007а]. К вербальным прецедентным феноменам относят самые разнообразные тексты, как продукты речемыслительной деятельности [Красных, 2003], к невербальным – произведения изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, музыки и т.п. Все вербальные феномены делятся, в свою очередь, на собственно-вербальные и вербализуемые. К первой группе относятся прецедентное имя и прецедентное высказывание. Данные типы прецедентных феноменов имеют четко фиксированную форму, хранятся в когнитивной базе национального лингвокультурного сообщества целиком и в таком же виде актуализируются в дискурсе. Прецедентными феноменами второй группы выступают прецедентный текст и прецедентная ситуация. Эти типы определяются как поддающиеся вербализации (пересказ, рассказ) [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997]. В когнитивной базе национального лингвокультурного сообщества хранятся их инварианты восприятия, которые актуализируются в дискурсе при помощи символов.

Несмотря на типологическое разграничение прецедентных феноменов, между ними отсутствуют жесткие границы. Все рассмотренные типы взаимосвязаны между собой, и при актуализации одного прецедентного феномена может осуществляться

актуализация нескольких других. Феномены, связанные общностью происхождения, могут выступать как символы или атрибуты друг друга. Например, прецедентное имя известного автора будет актуализировать в сознании знакомые строки из его произведений (прецедентные высказывания), целые сюжеты сочинений (прецедентные тексты), данные из личной биографии (прецедентные ситуации).

Более глубокий анализ конкретных типов дискурса, а также ориентация на определенное лингвистическое направление исследования значительно расширяют традиционную классификацию и дают возможность дополнить ее новыми типами и терминами.

Например, Г.Г. Слышкин считает целесообразным ввести в классификацию понятие прецедентного жанра, определяя его как композиционную структуру и совокупность языковых штампов, которая знакома членам той или иной культурной группы, обладает для них ценностной значимостью и указывает на определенный тип текста [Слышкин, 2000]. Ученый иллюстрирует данное понятие примерами текстов, имитирующих жанр объявления, детектива, анкеты и т.п. [Там же].

Т.Н. Тимофеева доказывает, что для научной среды характерны свои специфические прецедентные феномены. К таким феноменам исследователь относит прецедентные факты и прецедентные модели [Тимофеева, 2008]. Под прецедентным фактом понимается общепринятое положение, некая аксиома, которая не требует пояснений или доказательств и является хорошо известной в рамках социальной группы того или иного научного сообщества. Прецедентными моделями выступают средства другого языка, а именно кодированная информация в виде схем, таблиц, диаграмм, графиков, формул и т.п. В случае если такие модели широко используются, узнаются и правильно интерпретируются представителями научного сообщества [Тимофеева, 2008, с. 48], они заслуживают отнесения к разряду прецедентных.

Анализируя рекламный и медийный типы дискурса, И.В. Высоцкая выделяет понятие прецедентного стиля, сущность которого заключается в намеренной стилизации текста при пародировании [Высоцкая, 2013]. В качестве примера ученый приводит текст с обилием канцеляризм, позволяющих имитировать официальную речь. При подобной стилизации могут быть также использованы невербальные средства: графика, изобразительный ряд и т.п. И.В. Высоцкая также значительно расширяет рассматриваемую классификацию, вводя в нее целый ряд новых видов прецедентных единиц. В частности, предлагается говорить о прецедентной дате, которая датирует прецедентное событие. Как отдельный вид прецедентного феномена исследователь выделяет прецедентное название – заголовок прецедентного текста. Для выбранного анализируемого материала – телевизионной рекламы – считается оправданным введение понятий прецедентного изображения, прецедентного звучания (визуальный и аудиальный образы) и прецедентного знака. Под прецедентным знаком понимается регулярно эксплуатируемый значимый для этноса символ (например, знак другого языка или математический знак) [Там же].

Таким образом, сложная природа прецедентных феноменов находит отражение в различных классификациях. В соответствии с критерием известности/распространенности все прецедентные феномены подразделяются на социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные. По форме существования прецедентные феномены дифференцируются на невербальные и вербальные. Последние, в свою очередь, делятся на собственно-вербальные и вербализуемые. Основной признается классификация, в основе которой лежит параметр соотнесенности прецедентного феномена с исходным текстом. На основании данного критерия принято выделять прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентный текст.

Особой группой прецедентных феноменов выступают прецедентные имена, под которыми принято понимать либо имена-символы, указывающие на некоторую

эталонную совокупность определенных качеств, либо индивидуальные имена, связанные с конкретным прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. Потенциально любое имя собственное может получить статус прецедентного, т.е. приобрести способность осуществлять апелляцию в процессе коммуникации не к собственно денотату (или референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Все вышеуказанные факторы определяют особый концептуальный формат организации данной прецедентной единицы.

1.2 Концептуальный формат организации прецедентных имен

1.2.1 Концепт как структура знания

Концепты составляют систему знаний, которая формируется у человека в процессе познания окружающего мира. Они неоднородны по своей сути, сформированы различными способами, представляют собой разные уровни сложности и абстракции [Болдырев, 2014] и характеризуются богатством признаков и свойств. Это объясняется тем, что отражаемые ими фрагменты реальной действительности неодинаковы по своей природе [Магировская, 2001].

При исследовании концептов необходимо учитывать тот факт, что в зависимости от используемого подхода и направления исследования данный термин может приобретать специфическое содержание [Болдырев, 2011]. В зависимости от подхода свои особенности приобретают также представления о структуре и свойствах концепта.

В отечественной лингвистике изначально сформировались три подхода к пониманию термина «концепт»: лингвистический, культурологический и когнитивный.

Лингвистический подход (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачёв) вкладывает в содержание концепта «весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом» [Юлтимирова, 2006]. Тем самым концепт оказывается непосредственно связанным со словарным значением слова и конкретным личным, профессиональным, семейным и национальным опытом человека. Д.С. Лихачёв подчеркивает, что концепты «существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой "идеосфере". У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков ..., которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений» [Лихачёв, 1993, с. 2].

В рамках *культурологического подхода* принято ориентироваться на трактовку концепта, предложенную Ю.С. Степановым: концепт – это «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов, 1997, с. 40]. Несмотря на лаконичность определения, автор акцентирует внимание на сложности структурной организации концепта, который, с одной стороны, включает в себя все то, что принадлежит строению понятия (смысл и значение слова), с другой стороны, все то, что делает концепт фактом культуры (этимология, история, современные ассоциации, оценки и т.д.) В структуре концепта ученый выделяет три компонента: основной, актуальный признак; дополнительные пассивные признаки (один или несколько), являющиеся уже не актуальными, а историческими; внутреннюю форму (обычно не осознаваемую, но запечатленную во внешней словесной форме) [Там же].

Когнитивная лингвистика предлагает наиболее интегрированный подход к исследованию концепта. Согласно указанному направлению, под концептом понимается некий «квант» знания, ментальное образование, которое формируется в сознании человека в процессе постижения им окружающей действительности и является основной оперативной единицей памяти, ментального лексикона и всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова, Демьянков,

Панкрац, Лузина, 1997]. Н.Н. Болдырев подчеркивает, что любой концепт имеет определенную структурную конфигурацию, и определяет концепты как «единицы концептуального содержания, выделяемые человеком в процессе познания с целью последующей их передачи в языковой форме или дальнейшего накопления, что предполагает их определенное конфигурирование (или формат), а также структурную организацию в процессе хранения» [Болдырев, 2011б, с. 24].

Типология структурной организации концептов очень разнообразна, поскольку за различными концептами «могут стоять знания разной степени абстракции, разного содержания, по-разному представленные в языке» [Болдырев, 2014, с. 51]. Сложная структурная организация концепта во многом объясняет, почему более конкретно о структуре того или иного концепта можно говорить только после определения его конкретного типа. На основании структурного критерия выделяются такие типы концептов, как конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий, гештальт, категория и когнитивная матрица [Там же].

Структуру сложных ментальных конструкторов, к которым относятся прецедентные имена, в когнитивной лингвистике представляют в виде когнитивной матрицы.

Данный структурный тип концепта Н.Н. Болдырев определяет как «систему взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» [Там же, 58]. Это концепт сложной структуры, который содержит знания интегративного формата. В структуре когнитивной матрицы выделяются ядро и периферийные компоненты, которые представляют собой концептуальные области, обеспечивающие связь ядра со структурами языкового и неязыкового знания. Для формирования матрицы необходимо наличие хотя бы двух таких областей. В отличие от фреймового типа концепта, когнитивная матрица не имеет обязательных элементов (слотов), и все ее концептуальные области факультативны. Кроме того,

знания, которые представляет фрейм, носят стереотипный характер и вследствие этого воспринимаются гештальтно. Когнитивная матрица, как правило, включает упорядоченный набор компонентов. Однако их содержание чаще всего значительно варьируется в пределах от обыденного до экспертного знания [Болдырев, 2006]. Следовательно, «компоненты, входящие в состав матрицы, могут открывать доступ к концептуальным областям различного уровня сложности» [Там же, с. 6].

В соответствии со структурой когнитивной матрицы выделяются два типа: общая и частная когнитивные матрицы. Общую когнитивную матрицу представляют многоаспектные знания, интегративные по своему характеру, но в то же время характеризующиеся опциональностью элементов (например, слова типа *культура, наука, религия* и т.п.). Как отмечает Н.Н. Болдырев, «подобный массив знания может обладать закономерностью построения, единым правилом, действующим в отношении каждого элемента, или одним главным элементом, к которому привязаны все остальные» [Болдырев, 2014, с. 64]. В данном случае возникает частная когнитивная матрица, представляющая собой ядро (конкретный элемент), которое по-разному осмысливается в различных когнитивных контекстах (компонентах матрицы). Данные контексты в структуре когнитивной матрицы становятся самостоятельными, независимыми друг от друга. Этим рассматриваемый тип концепта отличается от многозначного слова, лексико-семантические варианты которого являются связанными отношениями производности.

Таким образом, концепт как структура знания характеризуется неоднородностью и многоаспектностью. С одной стороны, концепт непосредственно связан со словарным значением слова и индивидуальным опытом человека. С другой стороны, концепт включает в себя различные компоненты, которые делают его фактом культуры (этимология, история, современные ассоциации, оценки). Когнитивный подход предлагает наиболее интегрированное понимание свойств и структуры концепта. Концепт рассматривается как ментальное образование, единица

концептуального содержания, которая выделяется человеком в процессе познания. Основным свойством концепта признается наличие у него структурной организации, обуславливающей определенный уровень сложности. Сложные интегративные концепты, к которым относятся прецедентные имена, имеют структуру когнитивной матрицы как системы взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта, охватывающей весь объем концептуального знания: от обыденного до экспертного.

1.2.2 Когнитивно-матричный анализ как методологическая основа исследований концептов сложной структурной организации

Для детального исследования знания матричного формата в современной когнитивной лингвистике применяется особый вид анализа – когнитивно-матричный анализ. Данный вид анализа разработан Н.Н. Болдыревым и впервые использовался для исследования диалектных концептов [Болдырев, Куликов 2006]. Впоследствии данный метод неоднократно применялся в научных работах для изучения когнитивной структуры английских христианских топонимов [Алпатов, 2007], метафизических концептов в казахских дискурсах [Амирбекова, 2012], наименований торговых марок [Бабина, Дзюба, 2013], интегративного концепта «перевод» [Злобин, 2012] и моделирования переводческого процесса [Ремхе, 2021], существительных широкой семантики [Раздабарина, 2011], прецедентных феноменов в научных текстах экономической тематики [Тимофеева, 2008] и т.д.

Когнитивно-матричный анализ представляет собой универсальную методику, позволяющую рассмотреть сложную концептуальную структуру, с учетом временных и пространственных принципов организации концептуальной системы языка [Болдырев, Куликов, 2006]. Она является «естественным и логическим

продолжением методов, прочно закрепившихся в современной лингвистике (сравнительный метод, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ), а также методов, возникших в когнитивной лингвистике: концептуальный, фреймовый, прототипический анализ, когнитивное моделирование и др.» [Там же, с. 4].

В зависимости от типа рассматриваемой когнитивной матрицы исследовательские приемы, применяемые при когнитивно-матричном анализе, будут варьироваться. Анализ концептов общей когнитивной матричной структуры как интегративного знания предполагает, прежде всего, моделирование концепта на основе когнитивной матрицы, выявление и описание его компонентов, находящихся во взаимосвязи. Дальнейшие этапы анализа знания матричного формата предполагают выделение основных характеристик концепта и изучение на их основе взаимосвязей изучаемого концепта с его компонентами (когнитивными контекстами). Когнитивно-матричный анализ также предполагает необходимость описания когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений и смыслов и выявления и описания конкретных языковых механизмов реализации данных значений на функциональном уровне.

В рамках когнитивно-матричного анализа концептов частной матричной структуры перед исследователем встают следующие задачи:

- 1) выполнить когнитивно-матричное моделирование ядерной структуры концепта, описать компоненты когнитивной матрицы;
- 2) выявить концептуальные характеристики ядра, которые получают осмысление в выделенных когнитивных контекстах;
- 3) последовательно рассмотреть взаимосвязи выявленных характеристик с каждой компонентной областью когнитивной матрицы [Болдырев, 2014].

Таким образом, прецедентные имена, являясь разновидностью сложного культурного знания, имеют структуру матричного формата и, следовательно, могут

быть детально изучены при помощи специальной методики – когнитивно-матричного анализа как универсального метода, позволяющего исследовать сложную концептуальную структуру с учетом временных и пространственных принципов организации концептуальной системы языка.

Согласно принципам данного типа анализа, исследование концепта прецедентного имени предполагает, в первую очередь, создание модели матричного концепта *прецедентное имя*, а также выявление, систематизацию и описание его компонентов; во-вторых, выделение набора основных характеристик прецедентного имени, через которые оно реализует свой когнитивный потенциал в рамках каждого структурного компонента (когнитивного контекста); в-третьих, описание когнитивных механизмов формирования соответствующих языковых значений и смыслов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Прецедентные имена представляют собой сложные, многоаспектные феномены, выступающие многосоставными когнитивными и языковыми структурами лингвокультурного знания, обладающие целым рядом сущностных характеристик и богатым функциональным потенциалом. Вместе с другими типами прецедентных феноменов прецедентные имена составляют основу когнитивной базы национально-лингвокультурного сообщества и определяют его культурное пространство.

Наиболее близким к понятию «прецедентность» выступает термин «интертекстуальность». В ряде случаев данные термины могут выступать как взаимозаменяемые, так как оба отражают взаимодействие между текстами. Тем не менее, интертекстуальность часто рассматривается как более широкое понятие по отношению к прецедентности. Являясь текстовой категорией, интертекстуальность включает в себя ассоциации, связанные не только с прецедентными текстами, но также со всем текстовым многообразием, известным автору. В свою очередь, прецедентность характеризуется как когнитивная категория, некоторое предзнание, проявляющееся в ходе дискурсивной актуализации в виде набора когнитивно выделенных в сознании языкового коллектива характеристик описываемой сущности.

Все прецедентные феномены обладают целым рядом сущностных характеристик, к которым относятся персонифицированность, жесткая ассоциативность, наличие национально-детерминированного минимизированного представления, инвариантность, известность, актуальность, постоянная возобновляемость в речи, воспроизводимость содержания, аксиологичность, эталонность, наличие ценностной составляющей, маркированность, стандартность формы (клишированность), гештальтность восприятия, метафоричность и

реинтерпретируемость. Данные характеристики находятся в тесной взаимосвязи и обуславливают друг друга.

Благодаря разнообразию существенных характеристик прецедентные феномены обладают богатым функциональным потенциалом и выполняют в дискурсе ряд функций, которые условно подразделяются на общие и специфические. К общим функциям прецедентных феноменов относятся функции, выделяемые почти у всех языковых единиц. Это номинативная, информативная, коммуникативная и текстообразующая функции. В качестве специфических (свойственных прецедентным феноменам в большей степени, чем другим языковым единицам) выступают функция оценки, прагматическая, моделирующая, эстетическая, парольная, юридическая и эвфемистическая функции.

Сложная природа прецедентных феноменов находит отражение в различных классификациях. Согласно критерию известности/распространенности прецедентные феномены принято делить на социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные. По форме существования прецедентные феномены классифицируются на невербальные и вербальные. Последний тип, в свою очередь, делится на собственно-вербальные и вербализуемые. Основной классификацией считается типология прецедентных феноменов по их соотнесенности с исходным текстом. На основании данного критерия выделяются прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст и прецедентное имя.

Прецедентные имена выступают особой группой прецедентных феноменов и терминологически определяются как имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств, либо индивидуальные имена, связанные с каким-либо прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. Спецификой прецедентных имен является их способность осуществлять апелляцию в процессе коммуникации не к собственно денотату (или референту), а к набору

дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Данную характеристику и статус прецедентного потенциально может приобрести любое имя собственное, что определяет особый концептуальный формат организации данного типа прецедентных феноменов.

Концепты сложного интегративного формата, к которым относятся прецедентные имена, в рамках когнитивного подхода представляются в виде когнитивной матрицы. Данная структурная организация концепта определяется как система взаимосвязанных контекстов или областей концептуализации объекта. Полный объем знания такого сложного концепта (от обыденного до экспертного) получает свое системное лингвистическое описание при помощи специальной методики исследования – когнитивно-матричного анализа. Согласно принципам когнитивно-матричного анализа, для исследования концепта прецедентного имени необходимо предпринять следующие шаги: во-первых, смоделировать структуру концепта *прецедентное имя* на основе когнитивной матрицы, выявить, систематизировать и описать ее компоненты; во-вторых, выделить набор основных характеристик концепта *прецедентное имя*, через которые оно реализует свой когнитивный потенциал в рамках каждого структурного компонента (когнитивного контекста); в-третьих, описать когнитивные механизмы формирования соответствующих языковых значений и смыслов.

Исследование прецедентных имен с позиции когнитивного подхода представляется значимым, поскольку позволяет детально рассмотреть сложную и многоаспектную структуру прецедентных имен, описать их особенности как структур знания, а также исследовать механизмы извлечения нужного аспекта их целостного концептуального содержания в дискурсе.

ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ КАК ЕДИНИЦЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ

2.1 Прецедентное имя как знание матричного формата

Прецедентное имя выступает языковой единицей репрезентации сложноорганизованного знания матричного формата. Это обуславливает его высокий когнитивный потенциал, который заключается в способности precedentного имени репрезентировать знание о различных характеристиках любых объектов предметного мира. Как имя собственное precedentное имя может выступать единицей номинации людей, животных, географических и астрономических объектов, учреждений, органов [Жеребило, 2010, с. 119] и т.п. Теоретически любой конкретный объект, предмет, явление реального или выдуманного мира могут быть индивидуализированы и обозначены именем собственным [Бондалетов, 1983].

Статус precedentности данной языковой единицы, в свою очередь, не лимитирует объем содержания репрезентируемого ею концепта. Любое существующее имя собственное способно в силу определенных условий приобрести сущностные характеристики precedentности (подробнее см. Глава I п. 1.3). Следовательно, все ономастическое пространство языка оказывается включенным в содержание концепта *прецедентное имя*.

В структуре ономастического пространства, обозначаемого precedentными именами, представляется возможным выделить две основные группы категорий, что обусловлено такой особенностью предметного мира, как его традиционное деление на живую и неживую природу. Первая группа включает в себя онимы, репрезентирующие живые существа или существа, воспринимаемые как живые (люди, животные, вымышленные существа) [Суперанская, 1973]. Организмы живой

природы дышат и питаются, обладают способностью к росту, развитию и размножению, характеризуются саморегуляцией и реакцией на внешние условия и раздражители. Ко второй группе относятся онимы, называющие неодушевленные предметы (географические и космические объекты, отдельные неживые предметы, средства передвижения и т.п.), а также онимы, репрезентирующие комплексные объекты (предприятия, праздники, произведения литературы, искусства и т.п.) [Там же]. Неживая природа – это неизменные, постоянные объекты, устойчивые к внешним изменениям, у которых отсутствует необходимость в дыхании и питании.

Принадлежность имени собственного к определенной ономастической категории обуславливает его специфические характеристики, выступающие когнитивными контекстами, в рамках которых происходит осмысление и формирование прецедентности конкретного прецедентного имени. Данные контексты являются матричными компонентами вербализуемого прецедентным именем знания и отличаются друг от друга набором профилируемых характеристик и объемом передаваемого знания.

Анализ прецедентных имен, репрезентирующих категорию «живые существа», позволяет выявить следующие концептуальные области знания о данной категории: внешний вид, характер и поведение, чувства, деятельность и результат деятельности, прецедентная ситуация, участниками которой являлись живые существа, прецедентный текст и прецедентное высказывание. В свою очередь, когнитивный потенциал прецедентных имен, выступающих средством объективации знания о неодушевленных предметах, формируется относительно таких концептуальных областей знания, как чувственно воспринимаемые образы, сущностные характеристики, чувства, прецедентные ситуация, прецедентный текст и прецедентное высказывание.

В рамках каждой концептуальной области происходит вычленение необходимых характеристик осмысления прецедентного имени по одной или

нескольким моделям концептуализации. Данные модели различаются типом языковых единиц, которые участвуют в активизации знания, вербализуемого прецедентным именем в конкретном дискурсивном контексте, и, как следствие, определяют специфику профилируемого прецедентным именем знания. Соответственно, основным дискурсивным механизмом данного процесса извлечения знания выступает контекст предложения-высказывания или нескольких взаимосвязанных предложений-высказываний, языковые единицы которого эксплицитно указывают на активируемый вектор осмысления знания, закрепленного за прецедентным именем.

Таким образом, прецедентное имя выступает единицей языковой репрезентации сложного ментального конструкта матричной структуры. Сложность и многокомпонентность данной матрицы обусловлена тем фактом, что номинативный потенциал прецедентного имени охватывает целый предметный мир во всем его многообразии. Внутри ономастического пространства, обозначаемого прецедентными именами, выделяются две группы категорий, отражающих традиционное деление предметного мира на живую и неживую природу. Данные группы обозначены как живые существа и неодушевленные предметы. Каждая из указанных групп характеризуется целым рядом специфических характеристик, которые, в свою очередь, выступают когнитивными контекстами осмысления конкретных прецедентных имен. В рамках данных контекстов прецедентность того или иного прецедентного имени формируется по одной из моделей концептуализации, определяющей специфику активируемого знания. Главным механизмом профилирования прецедентным именем определенного аспекта концептуализируемого знания выступает контекст предложения-высказывания или нескольких взаимосвязанных предложений-высказываний, который включает в себя языковые единицы, эксплицитно указывающие на значимые характеристики осмысления.

2.2 Когнитивный потенциал прецедентности имен собственных, репрезентирующих категорию ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА

Из двух групп категорий, определяющих когнитивный потенциал прецедентного имени, группа ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА является самой многочисленной. Элементы, входящие в нее, охватывают часть ономастического пространства, номинирующего живые существа или существа, воспринимаемые как живые.

Прецедентные имена, выступающие единицами номинации категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА, являются значительно более частотными в употреблении по сравнению с прецедентными именами второй категории (НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ). К числу указанных прецедентных имен относятся:

1. антропонимы – собственные именованья людей (непосредственно личные имена, отчества или иные именованья по отцу (патронимы), фамилии, родовые имена, прозвища или псевдонимы, скрывааемые имена (криптонимы) [Лингвистический энциклопедический словарь, <https://goo-gl.ru/4X7z>];

2. зоонимы – собственные имена (клички) различных животных, птиц и т.п. [Суперанская, 1973];

3. мифонимы – наименования объектов, созданных фантазией людей, представляющие собой особый сектор ономастического пространства, построенный наподобие его реальной части [Плахова, 2009]. К собственным именам подобного рода относятся наименования людей, животных, растений, различных предметов, географических и космических объектов и т.п., никогда не существовавших в действительности;

4. художественные антропонимы и зоонимы (фиктонимы) – имена персонажей художественных произведений, мульт- и киногерои [Суперанская, 1974]. Несмотря на то, что ведущие ученые-ономасты В.Д. Бондалетов и А.В. Суперанская в своих

классификациях рассматривают фиктонимы отдельно от других онимов, в отношении прецедентных имен это представляется нецелесообразным по причине гештальтности восприятия концептов, единицами номинации которых они выступают. Например, прецедентное имя *Balto* одновременно апеллирует к реальному животному (знаменитая ездовая собака из упряжки, доставившей медикаменты во время эпидемии дифтерии в штате Аляска в 1925 г.), а также к герою одноименного мультфильма, выпущенного в 1995 г. режиссером С. Уэлсом, и, как следствие, воспринимается адресатом как единое целое. Такой способ восприятия характерен в отношении большинства прецедентных имен, которые репрезентируют персонажей литературных произведений, кинофильмов и т.п., ассоциируя их с реальными историческими прототипами.

Вместе с тем восприятие художественных антропонимов и художественных зоонимов имеет некоторые отличия. Художественные антропонимы чаще всего репрезентируют вполне реальных героев. Во многих случаях они имеют конкретных исторических прототипов или представляют собой собирательные образы окружающих автора людей. Иная ситуация наблюдается с художественными зоонимами. Их специфика заключается в том, что многие животные умеют разговаривать (например, в сказках и мультфильмах) и обладают множеством других выдуманных черт, присущих человеку. Наличие данных характеристик во многом сближает данную группу с мифонимами.

Все прецедентные имена, репрезентирующие категорию ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА, получают осмысление и формируют прецедентность в рамках следующих концептуальных областей: внешний вид; характер, поведение; чувства; деятельность, результат деятельности; прецедентное высказывание; прецедентная ситуация; прецедентный текст.

2.2.1 Концептуальная область ВНЕШНИЙ ВИД

Концептуальная область ВНЕШНИЙ ВИД представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена осмысливаются относительно внешних, чувственно воспринимаемых характеристик референта. Характеристика внешнего вида или внешности, лежащая в основе указанного контекста, чаще всего отмечается в научной литературе при построении классификаций прецедентных имен (С.Л. Кушнерук), описании их структурных особенностей (И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева, Г.Г. Слышкин), изучении особенностей их функционирования в печатном тексте (О.А. Ворожцова, А.Б. Зайцева).

Объем знаний, которые прецедентные имена профилируют в рамках данной концептуальной области, варьирует от характеристик целостного внешнего образа до детальных характеристик внешнего вида конкретных частей/черт лица (глаза, нос, губы, щеки и т.п.), волосяных покровов на лице человека (цвет волос, прическа, усы, бакенбарды) или определенных особенностей фигуры, роста, пропорций, походки. Часто прецедентное имя активизирует знание о прецедентном образе лишь частично. В таких случаях в качестве прецедентной характеристики выступает общий вид камерной портретной части (по грудь или по пояс). Кроме знания, указывающего на особенности внешнего вида тела живых существ, к данной концептуальной области относятся характеристики, связанные с одеждой, ее частями и аксессуарами. Особенности чувственного восприятия позволяют человеку пользоваться не только зрением, но также слухом, обонянием и осязанием в ходе эмпирического познания мира. Следовательно, когнитивный потенциал прецедентных имен, входящих в состав концептуальной области ВНЕШНИЙ ВИД, также включает в себя такие характеристики объектов, как специфика голоса, тональности, манера говорить. Кроме того, в рамках данной концептуальной области прецедентные имена

активируют знание об абстрактных характеристиках внешнего образа (молодость, старость, красота, стиль, очарование).

Чаще всего в рамках концептуальной области ВНЕШНИЙ ВИД прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал по одной из трех моделей концептуализации, которые отличаются степенью детализации знания, профилируемого прецедентным именем. Первая модель предполагает использование прецедентного имени в сочетании только с языковыми единицами с семантическим значением общего внешнего сходства. Во второй модели на нужный вектор осмысления прецедентного имени указывают языковые единицы, вербализующие определенную часть, деталь или характеристику внешнего вида. Третья модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени в контексте описания совокупности отличительных характеристик внешнего образа.

Первая модель концептуализации чаще всего используется для профилирования характеристик целостного прецедентного образа. Она предусматривает использование наряду с прецедентным именем глаголов со значением «иметь определенный внешний образ (визуальный, аудиальный)» в сочетании с предлогами и частицами сравнительной семантики *like, as / как* (например, *to look (like), to sound (like), to dress (as) / выглядеть (как), одеваться (как)*). На сходство общих внешних характеристик также указывают прилагательные, существительные и глаголы со значением похожести (например, *similar, copy, to remind / похож(ий), вылитый, копия, клон, напоминать*). Например,

(1) *He was all things to all young women. Sometimes they were queuing to telephone him. In fact a lady who looked like Mae West was hiding in the phone box at the car park waiting to see him as we came along tonight (BYU-BNC);*

(2) *I even adjusted my radio's output so I didn't sound like Mickey Mouse when I talked (COCA);*

(3) Моника Белуччи – ну копия, – размахивал надо мной руками Арик (НКРЯ);

(4) Некоторых невест деревянного мальчика мастер сделал похожими на голливудских актрис. Вот вылитая Кира Найтли, другая – Эмилия Кларк, звезда «Игры престолов» (Комсомольская правда № 144 (26921) 21.12.2018, с. 12);

(5) А он лихача ежемесячно держал, обедал в «Бельвю» и у Бьянки, имел содержанку-француженку, одевался как царь Соломон во всей славе своей (НКРЯ) и т.д.

В примере (1) использовано прецедентное имя *Maе West*, которое выступает единицей номинации американской актрисы и певицы, одной из самых скандальных звезд 20 века. В анализируемом фрагменте данное прецедентное имя профилирует характеристики целостного внешнего образа и апеллирует ко всем имеющимся у адресата и адресанта знаниям о внешнем облике популярной актрисы прошлого столетия, транслируя их на образ, описываемый в дискурсивном контексте. На такой способ актуализации знаний указывает глагол *to look* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*. В результате использование прецедентного имени позволяет представить облик красивой, утонченной женщины с платиновыми кудрями и выразительным взглядом.

В примере (2) прецедентное имя *Mickey Mouse* профилирует голосовые характеристики мультипликационного персонажа, одного из символов американской компании *The Walt Disney*. Микки Маус – герой мышонок, который говорит высоким, тонким, писклявым голосом. На данные характеристики осмысления, понимание которых возможно в результате наличия общего коллективного знания об особенностях голоса самого знаменитого в мире мышонка, указывает глагол *to sound* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*. Использование прецедентного имени в анализируемом дискурсивном контексте позволяет

перенести эти характеристики голоса на участника описываемой дискурсивной ситуации.

Прецедентное имя *Моника Белуччи* (пример 3) употребляется для указания на известную итальянскую актрису и модель. В анализируемом дискурсивном контексте данное имя коррелирует с существительным *копия*, что позволяет вычленить нужные характеристики осмысления знания, которое входит в общий концептуальный объем имени. Указанные характеристики прецедентное имя транслирует на лицо, описываемое в дискурсивном контексте, что осуществляется за счет активизации в сознании образа красивой брюнетки с выразительным взглядом, великолепной фигурой и горделивой осанкой.

В примере (4) прецедентные имена *Кира Найтли* и *Эмилия Кларк* профилируют характеристики внешнего вида популярных британских актрис. Для Киры Найтли это стройная фигура, светло-русые волосы, высокие скулы, выразительные карие глаза. Прецедентное имя Эмилия Кларк апеллирует к характеристикам более мягкой, женственной фигуры. Девушка имеет русые волосы, серо-зеленые глаза и широкою, очаровательную улыбку. На нужный вектор осмысления указывают прилагательные *похожие* и *вылитая*. В рассматриваемом дискурсивном контексте они позволяют прецедентным именам знаменитых киноактрис активировать в сознании необходимые образы и, как следствие, представить внешний вид кукол, изготовленных мастером.

В примере (5) прецедентное имя *царь Соломон* профилирует характеристики персонажа множества легенд, в которых он описывается как мудрейший правитель «золотого века». Наличие общего коллективного знания о богатстве и славе легендарного царя позволяет осмыслить данное прецедентное имя с позиции внешнего вида, представить роскошно одетого мужчину, который может себе позволить тратить значительные суммы на собственный гардероб. На такой способ

актуализации знаний указывает глагол *одеваться* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*.

Вторая модель концептуализации используется с целью репрезентации отдельных деталей или абстрактных характеристик внешнего вида живого существа. Она предполагает использование прецедентного имени в едином контексте с существительным, обозначающим часть (конкретную деталь) внешнего вида (*eyes, lips, moustache, figure, glasses* / *глаза, губы, усы, фигура, очки*), или прилагательным, указывающим на нужную отличительную характеристику (*tall, short, young, old, beautiful, pretty* / *высокий, низкий, молодой, старый, красивый, милый*). Эти языковые единицы могут выступать как в сочетании с предлогами и частицами сравнительной семантики, так и функционировать отдельно. Например,

(6) *Mind you, I've never seen these dogs, but I'm convinced they were Dalmatians – remember, like Pongo (COCA);*

(7) *I'm sixteen and wear my hair like Peter Frampton's and a mustache like Steve Prefontaine's (COCA);*

(8) *He was a pretty baby, is a good-looking boy, and will grow into a handsome teenager. Bright round eyes always on the edge of dreaming, and his Harry Potter glasses make them look bigger (COCA);*

(9) *I like women with something up front – or really tall like Cindy Crawford (COCA);*

(10) *Each also had a wood stove, and a bathroom so small that someone of Arnold Schwarzenegger proportions would have been afraid to enter it (BYU-BNC);*

(11) *У нее фигура, как у Мадонны, – не к месту влез Роман (НКРЯ);*

(12) *Конечно, бывают случаи, когда пациент приходит с конкретным пожеланием – например, иметь губы «как у Анжелины Джоли» и скулы «как у Эмбер Херд» («МК» в Красноярске № 1-3 26.12.2018-16.01.2019, с. 22);*

(13) *Где мой журнал «Компьютерлэнд»? – спросила она тоном старухи Шапокляк* (НКРЯ);

(14) *Помните, я с ней на день рождения Андрюхи приходил, – Станислав кивает в сторону Бешнякова-старшего. Такая миленькая, как олененок Бэмби* (НКРЯ) и т.д.

Прецедентное имя *Pongo* в примере (6) выступает средством номинации персонажа полнометражного анимационного фильма студии *Walt Disney* «*101 Dalmatians*». Главный герой мультфильма *Pongo* – довольно крупная, выносливая собака с гармоничными пропорциями и характерным для ее породы окрасом (белый с черными пятнами). На данные характеристики осмысления в анализируемом дискурсивном контексте указывает существительное *Dalmatians*, выступающее единицей номинации породы собак, в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*. Использование прецедентного имени позволяет четче визуализировать внешний облик собаки, описываемой в контексте, за счет апелляции к знанию о тождественных характеристиках известного персонажа мультфильма.

В примере (7) прецедентные имена *Peter Frampton* и *Steve Prefontaine* профилируют характеристики внешности британского рок-певца и американского бегуна на средние и длинные дистанции. Использование данных прецедентных имен позволяет активировать в сознании реципиентов отдельные элементы образа человека, от лица которого ведется повествование в дискурсивном контексте: длинные, кудрявые, пышные волосы и усы, спускающиеся чуть ниже уголков губ при гладковыбритом подбородке. Апелляция к вышеперечисленным деталям внешнего образа двух знаменитостей (музыканта и спортсмена) осуществляется за счет существительных *hair* и *mustache* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*.

Включение в анализируемый контекст (пример 8) прецедентного имени *Harry Potter* позволяет профилировать знание о литературном персонаже, главном герое одноименной серии романов английской писательницы Дж. Роулинг. Важной чертой образа этого знаменитого волшебника являются круглые очки в тонкой оправе. На данную характеристику осмысления, понимание которой возможно в результате наличия общего коллективного знания об особенностях внешнего вида известного художественного персонажа, указывает существительное *glasses*. Прецедентное имя транслирует эту особенность внешности героя на юношу, являющегося участником дискурсивной ситуации.

Прецедентное имя *Cindy Crawford* (пример 9) выступает единицей номинации знаменитой американской супермодели. В анализируемом дискурсивном контексте данное прецедентное имя коррелирует с прилагательным *tall*, что позволяет вычленив в общем концептуальном объеме имени нужную характеристику осмысления, активировать ее в сознании и перенести на образ, который описывается в анализируемом дискурсивном фрагменте. Для указанного контекста такой характеристикой выступает высокий рост (175 см).

В примерах (10) и (11) прецедентные имена *Arnold Schwarzenegger* и *Мадонна* апеллируют к особенностям фигуры знаменитого киноактера и известной американкой певицы соответственно. Самый известный культурист и бодибилдер мирового кинематографа обладает высоким ростом (188 см) и весом более 100 кг. Именно данная характеристика, которая профилируется прецедентным именем *Arnold Schwarzenegger*, противопоставляется характеристике, вербализованной прилагательным *small*. Нужный вектор осмысления получает дополнительную экспликацию за счет существительного *proportions*. В результате использование данного прецедентного имени в анализируемом дискурсивном фрагменте позволяет подчеркнуть тот факт, что ванная комната не просто маленькая, но крошечная. В контексте (11) на необходимую характеристику осмысления прецедентного имени

Мадонна указывает непосредственно существительное *фигура* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*. Данные языковые единицы позволяют активировать в сознании нужный объем знаний, который включен в семантику прецедентного имени, а именно знания о внешнем облике королевы поп-музыки и стройной, подтянутой женской фигуре типа песочные часы.

В примере (12) прецедентные имена *Анжелина Джоли* и *Эмбер Херд* профилируют портретные характеристики знаменитых киноактрис. В данном дискурсивном контексте использование указанных прецедентных имен позволяет визуализировать красивые пухлые губы и высокие скулы. Апелляция к знанию о соответствующих деталях внешности популярных актрис Голливуда получает нужную степень экспликации за счет использования существительных *губы* и *скулы* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*.

Прецедентное имя *старуха Шапокляк* (пример 13) выступает средством номинации героини детских мультфильмов и повестей Э. Успенского. Это отрицательный персонаж, юркая и вредная старушка, которая «собирает злы». Использование данного прецедентного имени активирует в сознании такую характеристику старухи Шапокляк, как капризный требовательный тон голоса. Именно данная характеристика осмысления выбранного для сравнения образа, понимание которой возможно в результате наличия общего коллективного знания об особенностях голоса известного персонажа, профилируется за счет существительного *тон* и переносится на участника описываемой дискурсивной ситуации.

Прецедентное имя *оленок Бэмби* (пример 14) используется в анализируемом дискурсивном контексте для указания на героя классического полнометражного анимационного фильма студии *The Walt Disney*. Коррелируя с прилагательным *миленькая* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*, прецедентное имя активирует в сознании такие абстрактные характеристики, которые включены в

общее коллективное знание о внешнем виде известного мультипликационного персонажа, как очарование и трогательность, а также подчеркивает нежность и миловидность облика девушки, описываемой в дискурсивном фрагменте.

Третья модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени в контексте, представленном несколькими словами, словосочетаниями, фразами, частями предложения или целыми предложениями, которые указывают на совокупность отдельных характеристик внешнего вида. Данная модель концептуализации позволяет расширить количество деталей, получающих экспликацию в контексте, до целостного внешнего образа. Это осуществляется за счет дополнительных характеристик, активирующихся в сознании реципиента при восприятии прецедентного имени, которое коррелирует с более развернутым дискурсивным контекстом. Например,

(15) *Okay, fine. He looked like Egon. You know from Ghostbusters? Just exactly like that, bouffant hair, round glasses, everything* (Meyer S. The Chemist, 2016, с. 469);

(16) *His body was covered with a black one-piece suit... his face was hidden with a gas mask... He reminded her of Batman but without cape* (Meyer S. The Chemist, 2016, с. 142);

(17) *Виктор Алексеевич Гордеев, начальник отдела МУРа, – невысокий, круглоголовый, почти совсем лысый, с солидным брюшком, имевший среди подчиненных прозвище Колобок* (Маринина А. Стечение обстоятельств, 2015, с. 4);

(18) *... разительно напоминала знаменитую в двадцатые годы итальянскую красавицу Лину Кавальери. Если бы не темные глаза и волосы, ее портрет вполне можно было бы принять за Кирин* (Безладнова И. Такая женщина, 2001, <https://clck.ru/EaKgQ>) и т.д.

В примере (15) прецедентное имя *Egon* профилирует характеристики внешнего вида героя известного американского мультсериала. В анализируемом дискурсивном контексте данное имя апеллирует к характеристикам целостного внешнего образа.

На нужный вектор осмысления знания указывает глагол *to look* в сочетании предлогом сравнительной семантики *like*. В отличие от прецедентных имен, используемых в первой модели концептуализации, концептуальные характеристики внешности данного прецедентного имени уже получают экспликацию в контексте за счет словосочетаний *bouffant hair* и *round glasses*, репрезентирующих отдельные черты внешнего вида участника дискурсивного контекста. Использование прецедентного имени, в свою очередь, позволяет визуализировать в сознании необходимый целостный образ и, в результате, расширить представленный контекст, описывающий персонажа, дополнительными деталями хорошо знакомой адресату внешности: указанием на голубые глаза, подбородок с ямочкой.

В примере (16) использовано прецедентное имя *Batman*, которое выступает единицей номинации известного супергероя, персонажа комиксов и кино. Отличительными атрибутами внешнего вида Бэтмена являются черный обтягивающий костюм, плащ и черная маска, закрывающая волосы, шею и верхнюю половину лица. На необходимый вектор осмысления указывают глагол *to remind of*, а также существительное *cape*, словосочетание *a black one-piece suit* и предложение *his face was hidden with a gas mask*, которые в рассматриваемом дискурсивном фрагменте комплексно эксплицируют нужные концептуальные характеристики прецедентного имени. Использование прецедентного имени позволяет активировать в сознании необходимый образ референта, дополнив контекст другими деталями (сделать предположение о фигуре героя). Вероятнее всего, персонаж романа С. Майер – это высокий и крупный мужчина с широкими плечами.

В примере (17) прецедентное имя *Колобок* выступает единицей номинации героя одноименной русской народной сказки. В анализируемом контексте данное прецедентное имя профилирует характеристики целостного внешнего образа. Экспликация основных концептуальных характеристик прецедентного имени осуществляется при помощи его тесной дискурсивной корреляции с языковыми

единицами контекста: прилагательными *невысокий, круглоголовый*, а также словосочетаниями *почти совсем лысый, с солидным брюшком*. Использование прецедентного имени позволяет детализировать контекст, представить фигуру начальника отдела более округлой и полной, а его рост более низким. Это происходит за счет апелляции к имеющимся у адресата и адресанта знаниям об известном персонаже детской сказки.

Прецедентное имя *Лина Кавальери* (пример 18) профилирует характеристики внешности известной итальянской оперной певицы. В анализируемом контексте прецедентное имя коррелирует с глаголом *напоминать*, существительным *портрет* и словосочетаниями *итальянская красавица* и *темные глаза и волосы*. Это позволяет вычленить нужные характеристики осмысления знания, которое входит в общий концептуальный объем имени. Данные характеристики прецедентное имя переносит на девушку, которая описывается в дискурсивном фрагменте. Вместе с тем использование прецедентного имени позволяет дополнительно сконструировать детали целостного образа, придать ему яркость и четкость: представить длинные волнистые волосы, утонченные черты лица.

Таким образом, в рамках концептуальной области **ВНЕШНИЙ ВИД** прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал через активацию знаний о внешних, чувственно воспринимаемых характеристиках референта. Механизм вычленения нужного знания из общего объема прецедентного имени задействуется в трех моделях концептуализации, которые отличаются типом и семантическим значением языковых единиц, участвующих в экспликации знания, и, как следствие, объемом репрезентируемого знания.

В минимальном объеме дискурсивный контекст, с которым коррелирует прецедентное имя, представлен единичными языковыми единицами, указывающими на общую внешнюю схожесть (первая модель концептуализации) или номинирующими отдельные части, детали, а также абстрактные характеристики

внешнего вида (вторая модель концептуализации). Чаще всего данные средства выступают в сочетании с предлогами и частицами сравнительной семантики, гораздо реже они функционируют самостоятельно. Количество языковых единиц может достигать нескольких взаимосвязанных предложений, представляющих собой описание совокупности характеристик внешнего образа, по которым можно четко представить участника дискурсивного фрагмента (третья модель концептуализации).

От используемой модели концептуализации зависит объем знания, которое прецедентное имя передает в конкретном дискурсивном контексте. Первая модель концептуализации чаще всего используется для профилирования характеристик целостного прецедентного образа. Данный образ конструируется в сознании как взаимосвязь частей и целого. При этом конкретные детали внешнего вида не подвергаются экспликации. Вторая модель служит для репрезентации отдельных деталей или абстрактных характеристик внешнего вида. Третья модель концептуализации позволяет репрезентировать совокупность отдельных характеристик или частей внешнего образа с возможностью расширения достаточно большого количества деталей, получивших экспликацию в контексте, до более полного образа референта.

2.2.2 Концептуальная область ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ

Концептуальная область ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ представляет собой единый матричный компонент, в рамках которого происходит осмысление прецедентных имен относительно характеристик, связанных с личностными качествами референта, особенностями его темперамента, типичным поведением. Дефиниционный анализ термина «характер» подчеркивает его неразрывную связь с поведением. Характер часто понимается как «индивидуальное сочетание

устойчивых психических особенностей человека, *обуславливающих* типичный для данного субъекта *способ поведения* в определенных жизненных условиях и обстоятельствах (курсив наш. – Е.П.)» [Большой психологический словарь, 2007, с. 530]. Следовательно, две тематические области характеристик осмысления ХАРАКТЕР и ПОВЕДЕНИЕ целесообразно рассматривать в единстве.

Чаще всего в рамках данной концептуальной области прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал по одной из трех моделей концептуализации. Первая модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени в контексте, который указывает на определенный оценочный вектор осмысления (отрицательный или положительный). Вторая и третья модели концептуализации совпадают с моделями профилирования знания в рамках концептуальной области ВНЕШНИЙ ВИД. Во второй модели на необходимую характеристику осмысления знания прецедентного имени указывают прилагательные или существительные, вербализующие определенную черту характера (конкретизирующая репрезентация образа). Третья модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени в контексте описания нескольких нужных характеристик поведения прецедента (с возможностью расширения знания, получившего экспликацию в контексте, до целостного психического образа).

В рамках первой модели прецедентное имя функционирует в смысловой взаимосвязи с языковыми единицами оценочной семантики, объем которых варьирует от одного слова до нескольких предложений. Специфика данной оценочной модели концептуализации заключается в том, что в ней используется, как правило, такой тип прецедентных имен, как мифонимы. Проведенный анализ показал, что данный тип прецедентных имен имеет ограниченный набор профилируемых характеристик, т.е. реализует свой когнитивный потенциал чаще всего в рамках 1-2 концептуальных областей. Например,

(19) *Jane stood in the garish light cast by the signs, thinking it would be truly awesome if she could walk through that doorway and find Sir Galahad waiting for her* (СОСА);

(20) – ... *А Вадим-то чем перед тобой провинился?*

– *Нарцисс Нарциссович Нарциссов, – цедила Вера* (Безладнова И. Такая женщина, 2002, <https://clck.ru/EaKgQ>) и т.д.

В примере (19) использовано прецедентное имя *Sir Galahad*, которое выступает единицей номинации одного из рыцарей Круглого стола Короля Артура. Согласно легендам, этот рыцарь славился своим благородством, целомудренностью и нравственной чистотой. В анализируемом дискурсивном контексте прецедентное имя коррелирует с частью предложения *it would be truly awesome if she could ... find*, которое за счет оценочного прилагательного *awesome* указывает на положительный вектор осмысления имени и позволяет понять, что героиня ищет идеального мужчину. Использование прецедентного имени апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям об известном рыцаре английских легенд и, тем самым, в таком контексте активировать в сознании реципиентов образ галантного, честного, высоконравственного кавалера.

Прецедентное имя *Нарцисс* (пример 20) профилирует характеристики героя древнегреческого мифа. Это молодой человек, влюбленный в себя и свою внешность, его единственное занятие – часами любоваться собственным отражением. Данное прецедентное имя почти перешло в разряд нарицательных и символизирует человека самовлюбленного, высокомерного и эгоистичного. Указанный вектор осмысления сохраняется в анализируемом дискурсивном фрагменте и эксплицируется при помощи глаголов отрицательной семантики *провиниться* и *цедить*, что позволяет представить описываемого героя как негативного персонажа и активировать в сознании необходимый набор его личностных характеристик и особенностей поведения.

Вторая модель концептуализации используется для профилирования конкретной характеристики, касающейся характера описываемого человека, его личностных качеств. Данная модель предполагает употребление наряду с прецедентным именем прилагательных или существительных, вербализующих определенную черту характера (например, *naive, honest, noble, brave, funny, insistence, compassion* / *наивный/ен, честный/ен, благородный/ен, смелый, веселый, упорство, сострадание*). В дискурсивном контексте прилагательные чаще всего используются в сравнительных конструкциях с частицами сравнительной семантики (*as...as* / *как*). В свою очередь, существительные функционируют самостоятельно. Например,

(21) *If you really believe that defensive tackle Tony Casillas returned his \$1,2-million signing bonus to Kansas City without having a deal done with another team, then you must be as naive as Forrest Gump* (СОСА);

(22) *Here, in 1945, after 326 years of residence in America, the Negro had to be college-bred, one of the history's greatest all-round athletes, as honest as Jesus ... merely to get a chance to play a mere sport* (СОСА);

(23) *Старая интеллигенция умеет преподносить свои добрые дела. Он был благороден как Зевс* (НКРЯ);

(24) *Дмитрия Медведева во время его встречи с буддистами Улан-Удэ провозгласили воплощением Белой Тары – семиглазой богини. Она, как сказано, «символизирует сострадание». Ну а кто не помнит сострадательное «денег нет, но вы держитесь, хорошего вам настроения!»? (Собеседник № 50 (1736) 26.12.2018-1.01.2019, с. 10);*

(25) *Кудрявая девочка с угольными волосами тянет руку с упорством Гермионы из «Гарри Поттера»* (НКРЯ) и т.д.

В примере (21) прецедентное имя *Forrest Gump* профилирует характеристики персонажа одноименного фильма, в котором главного героя, умственно отсталого

молодого человека, сыграл Том Хэнкс. Эта роль стала знаменитой, а образ Фореста Гампа начал ассоциироваться в сознании людей с добротой и безграничной наивностью. Апелляция к знанию о соответствующих личностных характеристиках действующего лица культовой американской драмы получает нужную степень экспликации за счет прилагательного *naive* в составе сравнительной конструкции *as...as*. Использование прецедентного имени в анализируемом дискурсивном фрагменте подчеркивает, что наивность человека граничит со слабоумием.

Прецедентное имя *Jesus* (пример 22) используется в данном дискурсивном контексте для указания на центральную личность в христианстве, образец лучших человеческих качеств, честности и непогрешимости. Эти черты характера прецедентное имя переносит на лицо, описываемое в дискурсивном фрагменте, поясняет, какими качествами должен был обладать человек афроамериканской национальности, чтобы иметь возможность заниматься спортом. На необходимые характеристики осмысления, понимание которых возможно в результате наличия общего коллективного знания о личностных особенностях сына Божьего, указывает прилагательное *honest* в составе сравнительной конструкции *as...as*.

В примере (23) прецедентное имя *Зевс* профилирует характеристики бога грома и молний в древнегреческой мифологии. В указанном контексте прецедентное имя коррелирует с прилагательным *благороден* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*, что позволяет вычленить нужные характеристики осмысления знания (такие черты характера, как благородство, бескорыстность, величие души), которые входят в общий концептуальный объем имени.

Прецедентное имя *Белая Тара* (пример 24) используется для указания на одну из главных богинь в буддизме – символ чистоты и милосердия. В анализируемом дискурсивном фрагменте данное прецедентное имя апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям о соответствующих чертах характера, приписываемых великому божеству. Прецедентное имя переносит данные признаки референта на

известного российского политика, создавая комический эффект. Экспликация обозначенных концептуальных характеристик прецедентного имени осуществляется за счет существительного *воплощение*, прилагательного *сострадателный*, а также словосочетания *символизировать сострадание*.

Включение в анализируемый контекст (пример 25) прецедентного имени *Гермиона* позволяет профилировать знание об одной из главных героинь цикла книг и фильмов о Гарри Поттере. Девушка – отличница и вундеркинд, прилагающая немало усилий, чтобы быть первой ученицей на курсе. Использование данного прецедентного имени позволяет описать участника дискурсивной ситуации через активацию в сознании реципиента таких характеристик известного персонажа, как настойчивость, умение идти к цели. На такой способ актуализации знаний указывает существительное *упорство*.

Третья модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени в контексте, представленном несколькими словами, словосочетаниями, фразами, частями предложения или целыми предложениями, описывающими типичное поведение референта. Особенности поведения, получающие вербализацию за счет указанных языковых средств, обусловлены соответствующими личностными характеристиками. В отличие от предыдущей модели концептуализации данная модель включает в дискурсивный контекст несколько эксплицируемых характеристик. Такая репрезентация прецедентным именем особенностей поведения, которые попадают в фокус восприятия человека, влечет за собой возможность расширения знания, получившего экспликацию в контексте, до целостного психического образа. Например,

(26) «*Hey, Moe and Curly*», *Kevin called from outside the barn. «Are you ready to get back to work, or do you want to giggle like schoolgirls a little while longer?»* (Meyer S. *The Chemist*, 2016, с. 243);

(27) *Wealth concentration could even be said to help produce the Weinsteins of the world. With an increased power discrepancy, there is all the more opportunity to abuse one's advantage* (The Guardian 9.11.2017, <https://clck.ru/C8SxZ>);

(28) *Free! She wanted to hug the harassed mom with three cranky kids, she wanted to kiss the gorgeous blond guy across the street, she wanted to create a scene by skipping, no, frolicking, no, gamboling her way to the subway, kicking up her heels and crowing like Peter Pen* (COCA);

(29) *Oh, Donald Trump. Voldemort. I mean, this is a guy who has a history of racism. He, he, he doesn't pay his workers. You know, he's a misogynist, he's a sexist* (COCA);

(30) *Даже на жизненно важные вопросы (о пенсионной реформе, о лекарствах) Медведев отвечал несколько странно... В общем, какие-то комические фразы в стиле Петрушки. Он, как солдат Швейк. И всегда немножко такой, это его ампула* (Собеседник № 48 (1734) 12-18.12.2018, с. 3);

(31) *Директор знаменитого на всю страну челябинского физматлицея № 31 Александр Попов, как Карлсон с моторчиком, вечно что-то необычное выдумывает, куда-то несется, что-то создает* (НКРЯ);

(32) *Макаревич: Я сам в свое время был немного Моргенштерном.*

Алфимов: И «Комсомолка» писала тогда о вас разгромную статью «рагу из синей птицы». После которой вашу группу чуть не запретили (Комсомольская правда № 98 (27321) 24.09.2021, с. 6) и т.д.

В примере (26) использованы прецедентные имена *Moe and Curly*, которые выступают единицами номинации двух участников группы комедийных американских артистов *The Three Stooges*. Отличительными чертами их юмора были фарс и буффонада. Использование вышеуказанных прецедентных имен позволяет подчеркнуть абсурдность и карикатурность поведения героев и, как следствие, их глупость и слабоумие за счет апелляции к имеющимся у адресата и адресанта

знаниям о типичном сценическом поведении известных актеров комедийных роликов. Экспликация основных концептуальных характеристик прецедентных имен осуществляется благодаря их корреляции с фразой *to giggle like schoolgirls*.

Прецедентное имя *Weinstein* (пример 27) профилирует характеристики скандально известного американского кинопродюсера, который был обвинен в сексуальных домогательствах и насилии. Включение в анализируемый контекст данного прецедентного имени позволяет активировать в сознании реципиентов конкретные характеристики поведения: являясь одним из самых влиятельных продюсеров Голливуда, Харви Вайнштейн долгое время пользовался властью и влиянием, чтобы принуждать женщин к интимной связи. Апелляция к вышеперечисленным особенностям поведения эксплицируется фразой *to abuse one's advantage*.

Прецедентное имя *Peter Pen* (пример 28) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для указания на главного персонажа сказочных повестей шотландского писателя Дж. М. Барри. Это мальчик, который не желает становиться взрослым, а хочет всегда веселиться, дурачиться и жить без забот. Данное прецедентное имя коррелирует с причастием *crowing* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*, а также словосочетанием *to kick up one's heels*, что позволяет вычленив в общем концептуальном объеме прецедентного имени нужные характеристики осмысления и активировать их в сознании. Для указанного контекста такими характеристиками выступают мальчишеское, озорное поведение, беззаботность и авантюризм, которые также выступают основными для описываемой в дискурсивном фрагменте героини.

Прецедентное имя *Voldemort* (пример 29) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для номинации фэнтезийного персонажа из серии книг о Гарри Поттере. Этот злодей известен своей жестокостью к подчиненным и последователям, он также проявляет себя как фанатичный расист, ведущий активные

действия по уничтожению «нечистой крови». На необходимый вектор осмысления указывают существительные *misogynist* и *sexist*, а также предложения *who has a history of racism* и *he doesn't pay his workers*. Данные языковые единицы позволяют активировать в сознании реципиента нужные характеристики, которые включены в семантику прецедентного имени, и гиперболизировать негативные черты характера бывшего президента США, включая его поведение, дискриминирующее женщин.

В примере (30) прецедентное имя *солдат Швейк* профилирует характеристики героя произведения Я. Гашека *Похождения храброго солдата Швейка*. Для данного персонажа характерна комическая и абсурдная линия поведения, но эта манера – всего лишь маска, за которой угадывается острый ум. Наличие общего коллективного знания о подобном типичном поведении персонажа сатирического романа позволяет осмыслить данное прецедентное имя с позиции поведения и личностных качеств российского политика, о котором идет речь, и в результате подчеркнуть курьезность и странность его действий. На такой способ актуализации знания указывают существительное с предлогом *в стиле*, наречие *странно*, а также словосочетание *комические фразы*.

Включение в анализируемый контекст (пример 31) прецедентного имени *Карлсон* позволяет профилировать знание о персонаже повести А. Линдгрена *Мальчи и Карлсон, который живет на крыше*, озорника и проказника, всегда готового пошалить. Экспликация основных концептуальных характеристик прецедентного имени осуществляется при помощи корреляции с языковыми единицами контекста: фразами *вечно что-то необычное выдумывает, куда-то несетя, что-то создает*. Использование прецедентного имени позволяет более ярко представить живой и неусидчивый характер человека, участника дискурсивной ситуации, его постоянное движение и непоседливое поведение.

В примере (32) использовано прецедентное имя *Моргенштерн*, которое выступает единицей номинации современного рэп- и поп-исполнителя. Музыкант

славится своим эпатажным поведением, участием в различных скандалах и использованием нецензурной лексики в клипах и песнях. На нужные характеристики осмысления указывают словосочетания *был немного, разгромную статью и чуть не запретили*. Включение прецедентного имени в дискурсивный контекст позволяет активировать в сознании реципиентов характеристики бунтарского, эксцентричного поведения музыканта и блогера, который находится на пике популярности. В данном дискурсивном фрагменте прецедентное имя позволяет более четко представить, как воспринимались советским обществом и цензурой поведение и тексты песен группы А. Макаревича *Машина времени*.

Таким образом, в рамках концептуальной области ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал через характеристики, связанные с личностными качествами референта, его характером и темпераментом, типичным поведением. Активация нужного знания в сознании реципиента осуществляется по одной из трех моделей концептуализации.

В рамках первой (оценочной) модели языковые единицы дискурсивного контекста указывают только на оценочный (отрицательный или положительный) вектор осмысления прецедентного имени. В таком ключе реализуют свой когнитивный потенциал прецедентные мифонимы. Они, как правило, профилируют общий образ человека, представляющий собой совокупность его личностных черт и типичного поведения. Во второй модели конструируемый психический образ получает эксплицитную детализацию за счет корреляции прецедентного имени с прилагательными или существительными, вербализующими определенную черту характера. В рамках третьей модели концептуализации количество языковых единиц, эксплицирующих знания, которые репрезентируются прецедентным именем, достигает нескольких фраз или частей предложения. Такой способ позволяет профилировать наиболее полный психический образ описываемой в дискурсивном фрагменте личности. Данный образ представляет собой совокупность

характеристик ее типичного поведения, обусловленных соответствующими личностными качествами.

2.2.3 Концептуальная область ЧУВСТВА

Концептуальная область ЧУВСТВА представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого происходит осмысление прецедентных имен относительно характеристик, связанных с настроением, психическим состоянием референта, его переживаниями, эмоциями. Поведение при этом не акцентируется (в отличие от концептуальной области ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ). Кроме того, в рамках данной концептуальной области прецедентные имена профилируют характеристики, связанные с различными ощущениями (визуальными, аудиальными, вкусовыми, осязательными, мышечно-суставными и органическими). Данный факт во многом обусловлен неразрывной связью между ощущениями и эмоциями, которая, в свою очередь, проявляется в том, что любое ощущение сопровождается эмоциональным тоном (удовольствие или неудовольствие от ощущений) [Большой психологический словарь, 2007, с. 326].

Проведенный анализ показал, что в рамках концептуальной области ЧУВСТВА прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал по одной из двух моделей концептуализации. Первая модель предполагает использование прецедентного имени в сочетании с языковыми единицами, указывающими только на испытываемое чувство, эмоцию или ощущение. Во второй модели концептуализации в качестве основного механизма профилирования нужных характеристик осмысления выступает контекст, описывающий определенную прецедентную ситуацию (одну из множества возможных ситуаций, составляющих общее коллективное знание, которое закреплено за прецедентным именем).

Указанная прецедентная ситуация включает в себя конкретные условия, которые необходимы для того, чтобы участник дискурсивной ситуации испытывал определенные чувства, эмоции, ощущения. Специфика данной модели концептуализации знания заключается в том, что она интегрирует в себе первую модель в качестве факультативного элемента, т.е. в контексте могут присутствовать или отсутствовать единицы, номинирующие описываемое чувство, эмоцию или ощущение.

В рамках первой модели концептуализации прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал, профилируя характеристики определенного чувства, эмоции или ощущения, которое испытывает референт. Это достигается за счет тесной концептуальной связи прецедентного имени со значением языковых единиц своего ближайшего дискурсивного контекста, в качестве которых выступают перцептивные глаголы (прототипичными являются глаголы *to feel* / *чувствовать, ощущать*, достаточно частотно используются глаголы *to look* / *смотреть* и их синонимы), глаголы и глагольные словосочетания со значением «испытывать определенное чувство, эмоцию, ощущение» (например, *to love, to adore, to be cold, to get mad, to get angry* / *любить, обожать, мерзнуть, злиться*), а также существительные, герундий, причастия, прилагательные или целые словосочетания, вербализующие конкретное чувство, эмоцию, ощущение (*greed, hating, anger, bitterness, shock and pain of the betrayed* / *зависть, ненависть, злость, горечь, обида, боль от предательства*). Данные языковые единицы чаще всего используются в сочетании с предлогами и частицами сравнительной семантики (*like* / *как*) или другими словосочетаниями, указывающими на сравнение как на необходимую ментальную операцию для активизации нужной концептуальной связи (*take for example, comparisons* / *возьмем к примеру, сравнение*). Например,

(33) *There's such a thing as greed, Emily, and sad to say brothers are capable of hating each other, take Cain and Abel for example* (BYU-BNC);

(34) “Recently,” I was so cold, I was like “I’m just going to sit in my car in like 100-degree heat for like five minutes and bake”. Ms. Mahannah, 24, who posted on Twitter that at work she felt like an icy White Walker from “Game of Thrones” (COCA);

(35) Jared glared balefully at the old man. His eyes full of the shock and pain of the betrayed. I had only human comparisons for such a look – Caesar and Brutus, Jesus and Judas (Meyer S. The Host, 2009, с. 269);

(36) Но Бушуев упорно не хотел работать и, сидя в своей теплой комнате, злился, как карл Черномор (НКРЯ);

(37) Да, когда-то он в Грузии служил и Грузию любил, как Грибоедов Нину Чавчавадзе (НКРЯ) и т.д.

Включение в анализируемый контекст (пример 33) прецедентных имен *Cain and Abel* позволяет профилировать знание о персонажах библейской истории первого убийства. Экспликация нужных характеристик осмысления прецедентных имен осуществляется за счет существительного *greed* и герундия *hating*, на сравнение указывает словосочетание *to take for example*. Репрезентируемые данными языковыми единицами значения помогают активировать в сознании реципиентов образы негативных чувств, которые могут испытывать друг к другу родные братья, и подчеркнуть насколько сильной бывает зависть одного человека к другому.

Прецедентное имя *White Walker* (пример 34) указывает на характеристики персонажа известного американского сериала *Game of Thrones*. В анализируемом дискурсивном контексте данное прецедентное имя позволяет более четко представить ощущения женщины, испытывающей холод (она чувствует себя промерзшей насквозь). Это осуществляется за счет активизации в сознании образа магического персонажа, существа с измененной природой, которое дышит холодом. На такой способ актуализации знания указывают глагол *to feel* и словосочетание *to be so cold*.

В примере (35) использованы прецедентные имена *Caesar and Brutus, Jesus and Judas*. Они выступают единицами номинации исторических личностей и главных фигур христианского учения соответственно. Обе пары прецедентных имен активируют в сознании реципиентов чувство боли и горечи от коварства близких людей. Данные характеристики осмысления получают нужную степень экспликации за счет использования глагола *to glare*, существительного *look*, а также предложения *His eyes full of the shock and pain of the betrayed*. Языковым маркером активизации ментальной операции сравнения, выступает существительное *comparisons*.

Прецедентное имя *карл Черномор* (пример 36) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для указания на главного антигероя поэмы А.С. Пушкина *Руслан и Людмила*. Это жестокий карлик-колдун, который похищает прекрасную княжну сразу после свадебного пира. Когда девушка отвергает его ухаживания, злодей впадает в ярость и не находит себе места. Наличие общего коллективного знания о данном персонаже поэмы позволяет осмыслить прецедентное имя с позиции эмоций, более ярко представить гнев и озлобленность, которые испытывает властолюбивый и жестокий человек, когда события выходят из-под его контроля. На нужный вектор осмысления указывает глагол *злиться* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*.

В примере (37) прецедентные имена *Грибоедов* и *Нина Чавчавадзе* профилируют характеристики русского поэта, пианиста и дипломата и его жены. Включение в анализируемый дискурсивный контекст прецедентных имен позволяет детализировать описание чувств военного генерала, представить сердечную привязанность, которую испытывает мужчина к тому месту, где живет горячо любимая женщина. Данная характеристика осмысления выбранных для сравнения образов вычленяется из общего концептуального знания, обозначенного прецедентными именами, за счет тесной концептуальной связи со значением глагола *любить*, на которую указывает частица сравнительной семантики *как*.

В отличие от первой модели вторая модель концептуализации предполагает включенность прецедентного имени в дискурсивный контекст, в котором, в свою очередь, описывается конкретная прецедентная ситуация, что позволяет выстроить прямую ассоциативную связь с нужной концептуальной характеристикой. Данный контекст, во-первых, включает в себя языковую единицу, указывающую на правильный вектор осмысления, то есть на тот факт, что прецедентное имя эксплицирует характеристики именно в рамках концептуальной области ЧУВСТВА. Такие языковые единицы, как правило, представлены в английском языке глаголом *to feel* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*. В русском языке к данным единицам относятся глаголы *чувствовать, понять, ощутить* и другие перцептивные глаголы, производные от них причастия или существительные, вербализующие конкретную эмоцию или ощущение, в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*. Во-вторых, обязательным компонентом контекста, участвующего в профилировании знания, которое закреплено за прецедентным именем, является словосочетание/предложение или несколько взаимосвязанных словосочетаний/предложений, позволяющих представить конкретные условия, в которых описываемое лицо испытывает определенные эмоции или ощущения. В рамках указанной модели использование языковых единиц, называющих непосредственно эмоции или ощущения, является факультативным. Это обусловлено тем, что наличие контекста описания прецедентной ситуации позволяет реципиенту представить себя в подобных условиях и, как следствие, активировать в сознании нужные характеристики эмоций или ощущений без непосредственного указания на них. Например,

(38) *Tel's BMW was one of the new Series 3 two-door jobs. After years of bullnosing Armstrong through the London traffic it was an awesome driving experience. I felt like Von Richtofen joyriding Concorde for a day (BYU-BNC);*

(39) *This, I must admit, became a bore in time but now nothing could spoil my enchantment. I feel like Dorothy in The Wizard of Oz on first seeing Munchkinland* (COCA);

(40) *Most of the bundles of cash stayed jammed in the chute until I scooped them out. By the time I'd cleared the space, the pile heaped around my feet and I felt like Scrooge McDuck* (COCA);

(41) *I inhale the musty, sweet, spicy fragrance of the city, and my breath catches on a sob. At last I can grieve. I've held in so much that I feel like Scarlett when Mammy laces her into her corset* (COCA);

(42) *Я чувствовал себя как Христофор Колумб, понявший, что точка возврата осталась далеко позади и питьевой воды на обратную дорогу в любом случае не хватит* (НКРЯ);

(43) *В гостиницу Ольга возвращалась счастливая, как Наташа Ростова с первого бала* (НКРЯ);

(44) *Он чувствовал себя как Гулливер в стране Лилипутов* (НКРЯ);

(45) *Едва поворачиваясь в тесной каморке, она, наконец, поняла, что ощутил Буратино, когда проткнул носом нарисованный очаг и заглянул в дырочку на ту сторону* (НКРЯ);

(46) *На Марата Валери глядела, как Карлсон на плюшки* (НКРЯ) т.д.

Прецедентное имя *Von Richtofen* (пример 38) активирует в сознании реципиентов знание об известной исторической личности, лучшем летчике-асе первой мировой войны. На нужную область осмысления прецедентного имени указывает глагол *to feel*. Конкретное знание, профилируемое прецедентным именем, четко эксплицируется за счет причастного оборота, описывающего прецедентную ситуацию, – *joyriding Concorde for a day*. Это позволяет представить чувства радости и восторга, а также ощущения скорости и полета, которые определенно испытал бы профессиональный пилот за рулем современного сверхзвукового самолета.

Аналогичные эмоции профилируются прецедентным именем *Dorothy* (пример 39), который выступает единицей номинации главного персонажа детской книги *The Wonderful Wizard of Oz*. По сюжету произведения девочка-сирота случайно оказывается в волшебной стране, очаровывающей и восхищающей ее с первых секунд. В анализируемом дискурсивном фрагменте глагол чувственного восприятия *to feel* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like* указывают на тот факт, что прецедентное имя подвергается осмыслению именно с позиции чувств. Фраза *on first seeing Munchkinland* апеллирует к необходимой прецедентной ситуации: моменту, когда Дороти открывает дверь своего маленького домика и видит, куда занес ее волшебный ураган. Девочке, которая всю жизнь прожила в засушливой степи, кажется удивительным великолепие красок живописной природы. Обилие цветов и фруктовых деревьев, пение птиц, журчащий ручей вызывают у нее эмоции восхищения, упоения и восторга. Вариативной частью контекста, участвующего в активизации знания, обозначенного прецедентным именем, является существительное *enchantment*. Оно непосредственно называет необходимую эмоцию, с позиции которой осмысливается прецедентное имя.

Включение в анализируемый контекст прецедентного имени *Scrooge McDuck* (пример 40) позволяет профилировать знание о главном герое диснеевского мультсериала *Duck Tales*. Это селезень-миллиардер, который в прямом смысле купается в золоте в своем собственном денежном хранилище. Использование глагола *to feel* указывает на то, что данное прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал именно в рамках концептуальной области ЧУВСТВА. Наличие общего коллективного знания об образе жизни хорошо известного мультипликационного персонажа позволяет осмыслить прецедентное имя с позиции испытываемых им ощущений. Основным языковым механизмом осуществления такой ментальной операции выступает предложение *the pile heaped around my feet*, активирующее в сознании условия, которые необходимы для возникновения

профилируемых ощущений, что, в свою очередь, позволяет прецедентному имени репрезентировать характеристики чувства тяжести на ногах, сделать яркой для восприятия картину рассыпанных повсюду монет.

В примере (41) прецедентное имя *Scarlett* выступает единицей номинации главного действующего лица романа М. Митчелл *Gone with the Wind*. Использование данного прецедентного имени в анализируемом дискурсивном контексте апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям об ощущениях героини в конкретной прецедентной ситуации: чувство давления в грудной клетке, боль, отсутствие возможности сделать вдох. Обязательным компонентом механизма осмысления выступает глагол *to feel* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*, обозначающий направление, в котором происходит экспликация необходимых характеристик. Детализация профилируемого знания осуществляется за счет предложения *I've held in so much* и придаточного предложения *when Mammy laces her into her corset*, указывающего на прецедентную ситуацию: Мамушка утягивает Скарлетт корсет до 17 дюймов, чтобы она смогла надеть выбранное платье, после чего героиня задается вопросом, сможет ли она дышать, если съест хоть кусочек.

В примере (42) прецедентное имя *Христофор Колумб* используется для указания на знаменитого испанского мореплавателя, первого европейца, ступившего на континент Северная Америка. В данном контексте прецедентное имя активизирует характеристики чувств отчаяния и безысходности, которые испытывал великий путешественник в своем самом известном путешествии через Атлантический океан. Апелляция к данной конкретной прецедентной ситуации осуществляется при помощи контекста, представленного предложениями *точка возврата осталась далеко позади и питьевой воды на обратную дорогу в любом случае не хватит*. На конкретную концептуальную область осмысления указывает глагол *чувствовать*.

В примере (43) прецедентное имя *Наташа Ростова* профилирует характеристики персонажа романа Л.Н. Толстого *Война и мир*. В данном

дискурсивном фрагменте оно коррелирует с прилагательным *счастливая*. Это позволяет определить нужное направление осмысления знания, которое входит в общий концептуальный объем имени. Единицей контекста, помогающей детализировать обозначенное знание, выступает словосочетание, указывающее на прецедентную ситуацию, – *с первого бала*. Тесное взаимодействие прецедентного имени с указанными языковыми единицами позволяет активировать в сознании реципиентов эмоциональное состояние счастья, восторга, переполняющих эмоций, которые испытывает молодая девушка после первого долгожданного выхода в свет.

В примерах (44) и (45) прецедентные имена апеллируют к имеющимся у адресата и адресанта знаниям об ощущениях, испытываемых описываемыми в дискурсивном фрагменте личностями, в конкретных ситуациях. Включение в контекст прецедентного имени *Гулливер*, выступающего единицей номинации главного действующего лица романа Дж. Свифта, позволяет активировать в сознании реципиентов визуальные ощущения, характерные для микропсии (видение предметов уменьшенными и более удаленными по сравнению с их обычными видимыми размерами [Большой психологический словарь, 2007, с. 262]). Данные характеристики подвергаются экспликации за счет глагола *чувствовать*, указывающего на нужную область концептуализации, а также словосочетания *в стране Лилипутов*, которое вербализует конкретную прецедентную ситуацию: главный герой попадает в необыкновенную страну, где живут человечки в 12 раз меньше людей. В свою очередь, прецедентное имя *Буратино* активизирует знание о главном персонаже сказки А.Н. Толстого *Золотой ключик, или приключения Буратино* и в анализируемом контексте позволяет представить кинестетические и мышечно-суставные ощущения, которые приводят к негативному чувству нехватки пространства. На необходимый вектор осмысления знания, закрепленного за прецедентным именем, указывает глагол *ощущать*. Обозначенное знание впоследствии конкретизируется при помощи деепричастного оборота *едва*

поворачиваясь в тесной камерке и предложения когда проткнул носом нарисованный очаг, описывающих прецедентную ситуацию.

В анализируемом дискурсивном контексте (46) прецедентное имя *Карлсон* используется для указания на литературного персонажа из произведения шведской писательницы А. Линдгрэн. Апелляция к чувствам любви и обожания получает нужную степень экспликации за счет использования существительного с предлогом *на плюшки*, которое указывает на объект обожания как на основной атрибут прецедентной ситуации, а также глагола *глядеть*.

Таким образом, в рамках концептуальной области ЧУВСТВА осмысление знания, которое получает свою репрезентацию с помощью прецедентных имен, происходит относительно характеристик, связанных с настроением, психическим состоянием, переживаниями, эмоциями и ощущениями. Экспликация указанных характеристик прецедентного имени осуществляется по двум моделям концептуализации. В рамках первой (конкретизирующей) модели происходит частичная репрезентация знания, закрепленного за прецедентным именем. Прецедентное имя устанавливает тесную взаимосвязь с языковыми единицами дискурсивного фрагмента, непосредственно вербализующими конкретное испытываемое участником данного фрагмента чувство, эмоцию или ощущение. В отличие от первой модели вторая модель концептуализации является интегрирующей. Она предполагает корреляцию прецедентного имени с ближайшим дискурсивным контекстом, в основе формирования которого лежат две обязательные когнитивные стратегии: во-первых, указание на нужную область осмысления знания, профилируемого прецедентным именем, с помощью языковых единиц, выступающих средствами прямой номинации концептуальной области ЧУВСТВА; во-вторых, экспликация конкретных характеристик осмысления за счет описания конкретной прецедентной ситуации. Данный контекст позволяет визуализировать условия, в которых описываемое лицо испытывает те или иные чувства, эмоции и

ощущения, и, как следствие, дает возможность реципиенту самому представить весь спектр связанных с ними чувственных характеристик. Вторая модель концептуализации может включать в себя первую модель как дополнительный элемент, детализирующий профилируемое знание.

2.2.4 Концептуальная область ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Концептуальная область ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена осмысливаются относительно таких характеристик, как профессия, хобби, заслуги, достижения, поражения, особенности жизни и деятельности. Само понятие «деятельность» рассматривается в наиболее общем значении как совокупность действий, некое занятие, труд [Ожегов, 1997, с. 164]. Результат данной деятельности может быть положительным (достижение) или отрицательным (провал, неудача), абстрактным (определенная характеристика – богатый, успешный) или конкретным (продукт деятельности).

Как правило, в рамках данной концептуальной области прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал по одной из трех моделей концептуализации. Указанные способы сопоставимы с аналогичными моделями, функционирующими в рамках когнитивного контекста ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ. Первая модель концептуализации знания данного матричного компонента является оценочной и предполагает использование прецедентного имени в сочетании с языковыми единицами, определяющими направление осмысления профилируемых прецедентным именем характеристик (с отрицательной или положительной стороны). Во второй модели происходит конкретизация репрезентируемого знания.

Прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал за счет языковых единиц, вербализующих отдельную характеристику деятельности (профессию, особенность рода деятельности, достижение, инструмент, выполняемую работу и т.п.). Третья модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени в контексте описания прецедентной ситуации или совокупности характеристик выполняемой деятельности.

Первая модель концептуализации позволяет прецедентному имени профилировать характеристики определенной деятельности или ее результата за счет расширения знания, получившего экспликацию в контексте. Это осуществляется благодаря тесной смысловой взаимосвязи имени собственного с языковыми единицами оценочной семантики. Как и в рамках концептуальной области ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ основной группой прецедентных имен, реализующих свой когнитивный потенциал по данной модели, выступают прецедентные мифонимы. Как показал проведенный анализ, помимо данной группы прецедентных имен в рамках первой модели концептуализации функционируют также имена, перешедшие в разряд нарицательных. Это обусловлено тем фактом, что данные типы прецедентных имен способны профилировать прецедентные характеристики знания относительно ограниченного набора когнитивных контекстов. Например,

(47) ... *this is Messi's last chance to win a World Cup: ... the last chance he has to achieve Jesus Christ status* (The Guardian 10.11.2017, <https://clck.ru/C8kUx>);

(48) *Может быть, уже сейчас начать освобождаться от потенциальных «брутов»?* (Красноярская газета № 80 2017, с. 2) и т.д.

В примере (47) прецедентное имя *Jesus Christ* выступает средством номинации центральной личности христианского учения. В анализируемом дискурсивном контексте происходит апелляция к деятельности данной фигуры за счет оценочных глаголов *to win* и *to achieve*, которые указывают на положительный вектор

осмысления прецедентного имени. Это позволяет активировать в сознании реципиентов образ всемогущего сына Божьего, умевшего творить чудеса на земле. Именно данная характеристика осмысления выбранного для сравнения образа позволяет понять, что от футболиста ждут почти невозможного, невероятного чуда.

Прецедентное имя *Брут* (пример 48) указывает на римского политического деятеля и военачальника, известного, в первую очередь, как убийца Юлия Цезаря. Данное имя собственное перешло в разряд нарицательных и пишется в рассматриваемом контексте с маленькой буквы. Корреляция с глаголом *освободиться* указывает на отрицательный вектор осмысления и помогает профилировать знание о вероломном и спланированном предательстве.

Вторая модель концептуализации позволяет прецедентному имени профилировать характеристики осмысления, связанные с профессией, хобби, заслугами, достижениями, поражениями, особенностями жизнедеятельности, выполняемой работой. Это осуществляется за счет тесного взаимодействия прецедентного имени с языковыми единицами контекста, в качестве которых, как правило, выступают отдельные слова, словосочетания или фразы.

Существительные и субстантивные словосочетания чаще всего апеллируют к характеристикам определенного рода деятельности или профессии, а также могут репрезентировать конкретный инструмент или предмет, ассоциативно с ними связанный. В подобном контексте прецедентное имя чаще всего активизирует знание о конкретном занятии (спортсмен, певец, музыкант, художник и т.п.) и профилирует характеристики высшей степени мастерства или известности. Например,

(49) *And he was the first boxer who became a celebrity. You know, like Henry Cooper is* (BYU-BNC);

(50) *... jumping off the cliff and what a brainless mistake that had been. And not just the cliff, but the motorcycles and the whole irresponsible Evel Knievel bit. What if something bad happened to me?* (Meyer S. New Moon, 2012b, c. 326);

(51) *Актрисе не давали прохода. На западе ее называли «чудо с косичками», «Чарли Чаплин в юбке»* (Аргументы и Факты на Енисее № 10 9-15.03.2022, с. 19);

(52) *Имя студентки Александры Элбакян сегодня в научном мире более знаменито, чем многие нобелевские лауреаты... Одни называют ее пиратом, другие революционеркой, третьи – Робин Гудом, борцом за справедливость* (Комсомольская правда 2-т 9-16.01.2019, с. 9);

(53) *Этим летом мы арендовали яхту – не корабль а-ля Абрамович, конечно, а нормальную человеческую лодку* (Собеседник № 45 21-27.11.2018, с. 13) и т.д.

В примере (49) прецедентное имя *Henry Cooper* апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям о популярном боксере-супертяжеловесе, спортсмене, который также сумел стать знаменитостью, медийной личностью. На такой способ актуализации знания указывают существительные *boxer* и *celebrity*, репрезентирующие профессию и род занятий описываемой деятельности, а также предлог сравнительной семантики *like*, который выступает маркером активизации необходимой ментальной операции сравнения.

Прецедентное имя *Evel Knievel* (пример 50) профилирует характеристики опасной езды на мотоцикле и профессии трюкача-мотогонщика. Данные характеристики осмысления знания, которое входит в общий концептуальный объем имени, подвергаются экспликации за счет существительного *motorcycles*, указывающего на основной инструмент деятельности, и словосочетания *irresponsible bit*, которое апеллирует к особенностям профессии (постоянный риск и опасность).

Прецедентное имя *Чарли Чаплин* (пример 51) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для указания на американского и английского киноактера, создателя одного из самых известных образов мирового кино. Наличие общего коллективного знания о данной личности позволяет осмыслить прецедентное имя с позиции рода деятельности. Механизмом активизации нужных характеристик

выступает существительное *актриса* в сочетании со словосочетанием *не давать прохода*, которое подчеркивает степень известности и популярности референта.

В примере (52) прецедентное имя *Робин Гуд* апеллирует к характеристикам благородного вора, который отбирает деньги у богатых и отдает бедным. Включение в контекст данного прецедентного имени позволяет представить создательницу интернет ресурса для бесплатного доступа к научным публикациям *Sci-Hub* в образе героя, который сражается с неравенством и помогает нуждающимся. Активизация вышеперечисленных характеристик осуществляется за счет словосочетания *борец за справедливость*.

Прецедентное имя *Абрамович* (пример 53) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для указания на успешного и богатого человека, живущего в роскоши (абстрактный результат деятельности). Данные характеристики осмысления находятся в тесной ассоциативной взаимосвязи со значением существительного *яхта* и противопоставляются образу, получающему вербализацию с помощью словосочетания *нормальная человеческая лодка*. На ментальную операцию сравнения указывает пришедший из французского языка предлог *а-ля*.

Единицами вербализации абстрактного результата деятельности в контексте использования прецедентного имени чаще всего выступают прилагательные и адъективные словосочетания с семантикой положительного результата (*rich, successful, powerful* / *богатый, успешный, влиятельный*). Например,

(54) ... *women's studies should include management training and courses to help women be more assertive and successful in public life (like Margaret Thatcher)?* (BYU-BNC);

(55) *Могущественный финансист, купивший и положивший в свой карман целый город вместе с администрацией и всей системой, богатый, как Крез (НКРЯ) и т.д.*

В примере (54) используется прецедентное имя *Margaret Thatcher*, которое выступает единицей номинации премьер-министра Великобритании 1979-1990 гг. Это была первая женщина, сумевшая стать главой европейского государства. В анализируемом дискурсивном фрагменте имя *Margaret Thatcher* коррелирует с фразой *assertive and successful in public life*, что позволяет вычлениить нужные характеристики инициативности и успешности, которые входят в общий концептуальный объем имени.

Включение в анализируемый контекст прецедентного имени *Крез* (пример 55) позволяет профилировать характеристики невероятно зажиточного человека. Данное прецедентное имя апеллирует к последнему правителю Лидии, который, как считается, первым стал чеканить монеты, установив стандарт чистоты металла и став тем самым символом богатства и денег. На нужный вектор осмысления указывает прилагательное *богатый* в сочетании с частицей сравнительной семантики *как*.

Глагольные словосочетания и фразы используются в дискурсивном контексте с целью апелляции к характеристикам конкретных действий, которые ассоциируются с действиями описываемого лица, или для указания на специфику определенной деятельности, образа жизни. Например,

(56) *I'm not capable of writing a book like Jane Austen. Oh, there are just so many reasons why I'm not the right person for this* (COCA);

(57) *Dick, who will soon star in Disney's 1999 film «Inspector Gadget» and also is seen in the independent film «Advice From a Caterpillar,» says he won't be like Jim Carrey, dabbling in drama* (COCA);

(58) *В это золото входили победы мужских сборных по футболу, волейболу и пляжному волейболу, в боксе, дзюдо, парусе, а также мужчина Тиаго Браз да Силва, этот смуглый наследник Сергея Бубки, выше всех прыгнул с шестом* (Аргументы недели № 51 27.12.2018-9.01.2019, с. 21);

(59) *Современный ритм жизни требует от нас умения справляться с кучей дел одновременно... Но, оказывается, работа в духе Юлия Цезаря, известного своим умением делать по три дела за раз, не только менее продуктивна, но и вредна для нашего здоровья* (Комсомольская правда 12-19.12.2018, с. 36);

Прецедентное имя *Jane Austen* (пример 56) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для указания на характеристики профессии писательницы и одновременно особенности стиля ее работы и создаваемых произведений. Это классические реалистические романы, признанные шедеврами художественной литературы. Единицей экспликации признака, указывающего на профессию, выступает словосочетание *writing a book*. Знание о стиле письма английской писательницы, который сочетает в себе простоту сюжета, мягкий британский юмор и глубокое проникновение в характеры персонажей, в данном контексте позволяет прецедентному имени детализировать дискурсивный контекст, подчеркнуть, что героиня не способна с таким же мастерством писать книги.

В примере (57) прецедентное имя *Jim Carrey* указывает на характеристики деятельности известного комедийного актера. Джим Керри стал кумиром миллионов людей по всей планете благодаря своему невероятному таланту рассмешить зрителя. Тем не менее, в его работах встречаются также серьезные драматические роли, которых в последнее время становится все больше. Апелляция к знанию о данной стороне профессиональной деятельности знаменитого актера получает нужную степень экспликации за счет использования словосочетания *dabbling in drama*.

Прецедентное имя *Сергей Бубка* (пример 58) выступает единицей номинации известного спортсмена-легкоатлета по прыжкам с шестом, первого в мире человека, прыгнувшего выше шести метров. В данном дискурсивном фрагменте имя собственное апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям о роде деятельности знаменитого чемпиона, подчеркивает несомненный талант спортсмена за счет его использования в едином контексте с фразой *выше всех прыгнул с шестом*.

На ментальную операцию сравнения многократного олимпийского чемпиона и современного перспективного легкоатлета указывает существительное *наследник*.

В примере (59) использование прецедентного имени *Юлий Цезарь* позволяет активировать в сознании реципиентов характеристики великого римского императора. С данным историческим персонажем связано множество мифов и легенд, утверждающих его исключительность. Самым известным из них является талант совершать несколько дел одновременно. Как следствие, прецедентное имя *Юлий Цезарь* часто профилирует характеристики человека-гения, способного выполнять несколько операций в одно и то же время. На данное концептуальное знание в анализируемом контексте указывают фразы *справляться с кучей дел одновременно* и *делать по три дела за раз*.

Третья модель концептуализации предполагает функционирование прецедентного имени в контексте описания прецедентной ситуации или совокупности характеристик выполняемой деятельности. В рамках данной модели прецедентные имена могут осмысливаться относительно знания, связанного с организацией быта, труда, способов использования свободного времени. Они также могут характеризоваться с позиции специфики условий, в которых протекает определенная деятельность. Например,

(60) *I picture Sheron in there now living the life of Ann Frank in the middle of the enemy's city* (Meyer The Host, 2009, с. 119);

(61) *That was the first time I've played with Kevin. He's quick and strong and is the type who will get on the end of things rather than play a big part in the build-up. In that respect he is like Duncan Shearer* (BYU-BNC);

(62) *Давно прошли те времена, когда жертвами последователей Остана Бендера становились наивные доверчивые люди. Сейчас мошенники активно расширяют поле деятельности, уходят в Интернет, а там уже пострадать от них может кто угодно* (Российская газета № 279 12.12.2018, с. 6);

(63) *Но если человеку просто сказать: «Работай по 12 часов» – это его не очень вдохновит, а если сообщить, что так делал Стив Джобс, людей это будет мотивировать. И многие, возможно, станут успешными!* (Комсомольская правда. 6-13.03.2019, с. 12);

(64) *С утра и до вечера боцман рыщет по укромным закоулкам теплохода в поисках того или другого сачкующего матроса. Гри-Гри напоминает мне Рики-Тики-Тави. В полнейшем одиночестве он ведет смертельную борьбу в подвалах большого стального дома с десятком молодых Нагов (НКРЯ) и т.д.*

В примере (60) прецедентное имя *Ann Frank* апеллирует к особенностям жизни известной еврейской девочки, автора знаменитого *Дневника Анны Франк* – документа, обличающего нацизм. После прихода Гитлера к власти Анне вместе со своей семьей долгое время удавалось скрываться от нацистского террора. Данное знание эксплицируется за счет описания прецедентной ситуации – *living the life... in the middle of the enemy's city*, что, в свою очередь, позволяет прецедентному имени активировать в сознании реципиентов характеристики выживания в тайном убежище, окруженном врагами.

В примере (61) использовано прецедентное имя *Duncan Shearer*, которое в рамках анализируемого дискурсивного фрагмента служит для указания на манеру поведения на поле и стиль игры известного шотландского футболиста. Данные характеристики осмысления активируются в сознании за счет целого предложения: *He's quick and strong and is the type who will get on the end of things rather than play a big part in the build-up.*

В примере (62) прецедентное имя *Остан Бендер* выступает единицей номинации главного героя романов И. Ильфа и Е. Петрова *Двенадцать стульев* и *Золотой теленок*. Использование данного прецедентного имени позволяет активировать в сознании необходимый образ деятельности самого популярного в русской литературе «великого комбинатора», жулика и авантюриста за счет тесной

взаимосвязи с частью предложения, описывающей прецедентную ситуацию (*жертвами ... становились наивные доверчивые люди*), и существительным, указывающим на род деятельности прецедента (*мошенники*). Существительное *последователи* выступает маркером активизации ментальной операции сравнения современных интернет-мошенников и известного литературного героя-афериста.

В примере (63) прецедентное имя *Стив Джобс* апеллирует к характеристикам деятельности знаменитого американского предпринимателя и изобретателя. Его имя давно стало символом успешности. Наличие общего коллективного знания об особенностях жизни и деятельности одного из самых известных пионеров в области информационных технологий позволяет осмыслить данное прецедентное имя с позиции результата деятельности. Необходимые смыслы (известность, богатство и признание, добытые собственным трудом) получают свою экспликацию с помощью прилагательного *успешные* и предложения *работай по 12 часов* соответственно.

В примере (64) использовано прецедентное имя *Рики-Тики-Тави*, которое профилирует характеристики главного персонажа одноименного рассказа Р. Киплинга. *Рики-Тики-Тави* – молодой мангуст, который в одиночку ведет войну с огромными кобрами и выходит из нее победителем. На нужный вектор осмысления указывает словосочетание *рыщет по укромным закоулкам*, которое указывает на характеристики конкретных действий прецедента, а также предложение *В полнейшем одиночестве он ведет смертельную борьбу в подвалах большого стального дома с десятком молодых Нагов*, апеллирующее к специфическим условиям, в которых происходит действие. Использование прецедентного имени позволяет детализировать данный контекст, проясняя, кто в данной борьбе выходит победителем. Кроме того, описываемая в анализируемом дискурсе война боцмана с ленивыми матросами предстает как жизненно необходимая деятельность, которая обеспечивает спокойную жизнь всего корабля.

Таким образом, в рамках концептуальной области **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ** прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал через характеристики, связанные с конкретной профессией, хобби, родом деятельности, индивидуальным стилем, заслугами, достижениями, поражениями, особенностями образа жизни и деятельности. Аналогично концептуальной области **ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ** активизация нужного знания, составляющего концептуальный объем прецедентного имени, осуществляется по одной из трех моделей концептуализации.

В рамках первой модели концептуализации прецедентные имена профилируют любые характеристики, связанные с деятельностью или ее результатом. Это происходит за счет минимального объема знания, получившего экспликацию в контексте: на активируемый вектор осмысления прецедентного имени указывают отдельные языковые единицы с отрицательной или положительной семантикой. По такой модели концептуализации реализуют свой когнитивный потенциал две группы прецедентных имен: прецедентные мифонимы и собственные имена, перешедшие в разряд нарицательных.

В отличие от первой модели концептуализации второй способ активизирует в концептуальном объеме прецедентного имени конкретную характеристику осмысления, связанную с профессией, хобби, заслугами, достижениями, поражениями, особенностями жизнедеятельности, выполняемой работой. Основным механизмом профилирования данных характеристик осмысления прецедентного имени является контекстуальное взаимодействие с отдельными словами, словосочетаниями (субстантивными, адъективными или глагольными) или фразами, семантически обозначающими определенный род деятельности или его специфику, абстрактный результат деятельности или конкретный предмет, который ассоциативно с ней связан.

В рамках третьей модели концептуализации прецедентные имена подвергаются осмыслению относительно знания, связанного с организацией быта, труда, способов использования свободного времени, а также с позиции специфики условий, в которых протекает определенная деятельность. Объем языковых единиц, участвующих в экспликации такого знания, может представлять собой несколько словосочетаний или предложений, которые описывают совокупность характеристик деятельности или вербализуют условия, в которых она протекала.

2.2.5 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого происходит осмысление прецедентных имен относительно характеристик, связанных с определенной прецедентной ситуацией. Употребление прецедентных имен в рамках указанного контекста, как правило, происходит в ситуациях, ассоциативно схожих с прецедентными.

Характеризуя прецедентную ситуацию, Д.Б. Гудков подчеркивает, что данным термином обозначается «некоторое динамическое событие, т.е. не некий статичный отрезок действительности, застывшее положение дел, но именно изменение этого положения» [Гудков, 2000, с. 40]. По мнению И.В. Высоцкой, термин «прецедентное событие» более точно описывает то концептуальное содержание, которое вкладывается в понятие «прецедентная ситуация», предполагая определенное действие [Высоцкая, 2013]. Наличие некоторого действия как обязательной составляющей прецедентной ситуации сближает анализируемый контекст с концептуальной областью ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Основное отличие этих двух матричных компонентов заключается в том, что действие в рамках прецедентной ситуации не характеризует занятие или профессию

и не является постоянным, а происходит единично в конкретных условиях. Кроме основной характеристики действия когнитивный контекст ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ охватывает целый ряд факультативных характеристик, касающихся участников прецедентной ситуации, условий ее протекания, использованных материалов, инструментов и т.д.

В рамках указанной концептуальной области прецедентное имя, как правило, реализует свой когнитивный потенциал по одной из трех моделей концептуализации, каждая из которых отличается степенью детализации знания, профилируемого данным прецедентным именем. Специфика первой модели концептуализации заключается в том, что прецедентное имя выступает единственной языковой единицей активизации знания об определенной прецедентной ситуации. По объему эксплицирующего контекста вторая и третья модели сопоставимы с моделями концептуализации когнитивных контекстов ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Вторая модель концептуализации по своей сути является конкретизирующей. В ней наряду с прецедентным именем на конкретный аспект прецедентной ситуации также указывают языковые единицы дискурсивного контекста. В рамках третьей модели концептуализации вместе с прецедентным именем механизмом апелляции к эксплицируемой прецедентной ситуации выступает контекст ее описания, который содержит указание на действие как на обязательную составляющую знания о прецедентной ситуации.

Первая модель концептуализации предполагает, что прецедентное имя объективирует конкретную прецедентную ситуацию без использования дополнительных языковых единиц в ближайшем контексте. В подобных дискурсивных контекстах чаще всего используются прецедентные мифонимы, что во многом объясняется их тесной ассоциативной связью с конкретной ситуацией. Данная модель позволяет прецедентному имени профилировать характеристику

основного действия, которое выполнялось референтном в данной ситуации, без экспликации деталей. Такой способ активизации знания предполагает использование прецедентных имен в дискурсивных контекстах, описывающих ситуации, которые ассоциативно схожи с прецедентными. Механизмом экспликации знания в данном случае выступает общий контекст сюжета. Например,

(65) *Thanks, but I'm not worrying about Lazarus at the moment* (Meyer S. *The Chemist*, 2016, с. 173);

(66) *Впрочем, о том, кто в Красноярском крае оказался спортивным «Иудой», чуть позже...* (Аргументы недели № 49 (591) 14-20.12.2017, с. 12) и т.д.

В примере (65) прецедентное имя *Lazarus* используется для указания на жителя Вифании, которого, согласно Евангелию, Иисус Христос воскресил спустя четыре дня после смерти. В ближайшем дискурсивном контексте отсутствуют языковые единицы, эксплицитно указывающие на необходимые характеристики осмысления. Вычленение знания, связанного с прецедентной ситуацией, из общего концептуального объема имени осуществляется благодаря ее сходству с сюжетом романа *The Chemist*. Один из главных героев произведения, Кевин, – агент ЦРУ, который вынужден для выполнения задания инсценировать свою смерть. Даже его брат-близнец считает Кевина погибшим, но обстоятельства вынуждают героя «воскреснуть из мертвых» и воссоединиться с братом. Именно данные характеристики сюжета активируются в сознании при использовании в контексте мифонима *Lazarus*.

В примере (66) прецедентное имя *Иуда* профилирует характеристики ученика сына Божьего и имеет тесную ассоциативную связь с ситуацией, когда апостол выдал Иисуса первосвященникам за 30 серебряников. Апелляция к вышеуказанному знанию получает нужную степень экспликации за счет корреляции прецедентного имени с общим контекстом газетной статьи. В ней идет речь о неблагородных действиях журналистов государственного канала по отношению к красноярской

Академии борьбы. Заявление о том, что выпускники академии пополняют ряды ИГИЛ, по мнению автора, является подлой провокацией и предательством.

Вторая модель концептуализации предполагает использование наряду с прецедентным именем отдельных языковых единиц, вербализующих конкретную деталь прецедентной ситуации: других участников события, характеристики обстановки, условия протекания ситуации и т.д. Включение данных языковых единиц в ближайший дискурсивный контекст прецедентного имени приводит к бóльшей степени детализации репрезентируемого им знания о конкретной прецедентной ситуации. Например,

(67) *Since the appointment of Mr J Stevens as its new chairman, some wonderful phrases have appeared in the media about both Mr Stevens and English Heritage in general. Phrases such as “Like appointing King Herod as Minister for Childcare”...* (BYU-BNC);

(68) *До Евровидения еще три месяца... В случае с Россией проблема еще и в том, что у нас относятся к конкурсу слишком пафосно... Победа – почти полет Гагарина* (Собеседник № 4 (1740) 6-12.02.2019, с. 18) и т.д.

В контексте (67) прецедентное имя *King Herod* выступает единицей номинации иудейского царя, который, согласно библейским событиям, отдал приказ о массовых убийствах Вифлеемских младенцев. Характеристики осмысления, понимание которых возможно в результате наличия общего коллективного знания о данной прецедентной ситуации, эксплицируются в контексте благодаря использованию составного существительного *Childcare*. Одна из основ данного существительного (*child*) позволяет специфицировать конкретный аспект прецедентной ситуации: жестокое, бесчеловечное отношение к детям. В результате употребление прецедентного имени, объективирующего указанную прецедентную ситуацию, в едином дискурсивном контексте со словосочетанием *Minister for Childcare* позволяет передать мысль об абсурдности нового назначения.

В примере (68) прецедентное имя *Гагарин* профилирует характеристики всемирно известного летчика-космонавта СССР, первого человека, совершившего полет в космическое пространство. Это событие явилось не только важной ступенью в развитии научно-технического прогресса в мире, но и имело огромное значение для авторитета государства, стало серьезной победой Советского Союза в холодной войне. Использование прецедентного имени специфицирует характеристику важности и весомости, когда успех в конкурсе эстрадной песни рассматривается как грандиозное достижение. Именно данный аспект прецедентной ситуации активизируется в сознании реципиентов за счет корреляции имени собственного и существительных *победа* и *полет*.

В третьей модели концептуализации прецедентное имя включается в контекст описания прецедентной ситуации, содержащий указание на действие как на ее обязательную составляющую. В данном дискурсивном контексте также могут раскрываться другие аспекты прецедентной ситуации, а именно описываются обстановка, условия ее протекания и дополнительные участники, что характерно для второй модели концептуализации. Возможность включения в третью модель концептуализации дополнительного знания о прецедентной ситуации, экспликация которого осуществляется с помощью второй модели концептуализации, указывает об интегративной сущности третьей модели как самой объемной по своему потенциалу. Такой способ концептуализации позволяет активировать в сознании реципиентов наиболее полное знание о конкретной прецедентной ситуации за счет эксплицитного указания на ее определенные детали и элементы. Например,

(69) *Well, if you look at history, you will see that I was not the first guy to do something really stupid over a girl. Look at how many Greeks died for Helen of Troy. How much self-control do you think they had?* (COCA);

(70) *I had pulled the truck out of some Missouri's worst mud, so I wasn't overly concerned about this little Michigan mudhole. But try as I might, the mud wouldn't yield*

its prize. Even in low-range 4WD, the truck was stuck fast – like Brer Rabbit to the tar baby (СОСА);

(71) Конечно, нужно работать с чиновниками. Среди них тоже много порядочных и деятельных людей. Невозможно все закрыть и потом открыть коробочку, и там все будет хорошо. Не случайно Моисей водил еврейский народ 40 лет по пустыне. Но мы так не можем 146 миллионов по пустыне водить (Комсомольская правда № 144 (26921) 21.12.2018, с. 2);

(72) ... мы кричали надзирателям из глубины: «Подождите, гады! Будет на вас Трумэн! Бросят вам атомную бомбу на голову!» («Московский Комсомолец» в Красноярске № 51 12-19.12.2018, с. 6) и т.д.

Включение в анализируемый контекст (пример 69) прецедентного имени *Helen of Troy* позволяет профилировать знание о событиях Троянской войны. Реальная ситуация, описываемая в дискурсивном фрагменте при помощи фразы *guilty to do something really stupid over a girl*, активизирует ассоциативную связь с прецедентной ситуацией. Словосочетание *to die for* апеллирует к необходимому действию, а существительное *Greeks* выступает средством экспликации знания о других участниках прецедентной ситуации (легендарной войны, начавшейся из-за женщины и длившейся 10 лет).

Прецедентное имя *Brer Rabbit* (пример 70) выступает единицей номинации одного из главных персонажей произведения Дж. Харриса *The Tales of Uncle Remus* о том, как однажды братец Кролик попадает в расставленную Лисом ловушку и прочно прилипает к смоляному чучелку. Апелляция к указанной прецедентной ситуации осуществляется с помощью глагольного словосочетания *to be stuck fast*, которое позволяет визуально представить необходимое действие и, таким образом, устанавливает ассоциативную связь между прецедентной ситуацией и ситуацией, описываемой в дискурсивном фрагменте (грузовик накрепко застревает в грязи).

Субстантивное словосочетание *the tar baby*, в свою очередь, вербализует дополнительный атрибут прецедентной ситуации.

В примере (71) контекст высказывания, эксплицирующий необходимые характеристики осмысления имени *Mouсей*, включает в себя такие языковые единицы, как глагол *водить*, который выступает основным маркером прецедентной ситуации, а также словосочетания, апеллирующие к ее условиям протекания (*40 лет, по пустыне*) и другим участникам (*еврейский народ*). Использование прецедентного имени в едином дискурсивном контексте с указанными языковыми единицами позволяет передать основной смысл данного контекста о том, что на любое значительное дело необходимо потратить много времени и сил.

Языковой единицей активизации знания, репрезентируемого антропонимом *Трумэн* (пример 72), выступает словосочетание *бросить атомную бомбу*, которое позволяет прецедентному имени объективировать в сознании нужную прецедентную ситуацию об исключительных в истории человечества случаях применения атомного оружия. Анализируемый дискурсивный фрагмент взят из статьи, посвящённой истории ГУЛАГов в СССР. Использование прецедентного имени в данном контексте помогает передать то отчаяние, которое испытывали заключенные лагерей, угрожая своим надзирателям атомной атакой со стороны США; подчеркнуть обреченность узников, готовых умереть вместе со своими тюремщиками.

Таким образом, в рамках концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ прецедентные имена эксплицируют характеристики, связанные с конкретной прецедентной ситуацией, ее участниками, условиями, использованными материалами, инструментами и т.д. Основным признаком, который профилирует прецедентное имя, выступает определенное действие как обязательная составляющая любой прецедентной ситуации.

Функционирование прецедентного имени в рамках данного матричного компонента предполагает вычленение нужного знания по одной из трех моделей

концептуализации. Обозначенные модели дифференцируются по типу языковых единиц, участвующих в профилировании нужного смысла, а также по объему и, как следствие, содержанию знания, которое ими активируется. Первая модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени (как правило, мифонима) как единственного языкового маркера прецедентной ситуации, который профилирует нужные характеристики ее осмысления за счет тесной ассоциативной связи прецедентного имени и того события, которое описывается в целостном дискурсе или его фрагменте. В данном случае прецедентное имя профилирует основную характеристику прецедентной ситуации – выполняемое прецедентном действие. Во второй модели прецедентное имя используется в дискурсивном контексте наряду с указанием на определенный аспект прецедентной ситуации: дополнительных участников, условий или предметов, связанных с прецедентной ситуацией. В рамках третьей модели нужные характеристики осмысления прецедентному имени помогает профилировать дискурсивный контекст, состоящий из нескольких словосочетаний или предложений, в котором обязательно содержится указание на некоторое действие. Такая модель активирует наиболее полное знание о прецедентной ситуации.

2.2.6 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена осмысливаются относительно характеристик, связанных с сюжетами, основными идеями, отличительными чертами и ситуациями из определенных прецедентных текстов (фольклора и художественной литературы, песен, рекламы, политических и публицистических текстов). Данный матричный компонент в силу своего

концептуального содержания представлен единственной моделью концептуализации. В ее рамках прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал путем взаимодействия с совокупностью языковых единиц, описывающих сюжет, основную идею или характерную особенность прецедентного текста.

Спецификой концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ является высокая диффузность ее границ. Данное положение подтверждается невозможностью четко провести дифференцирующую линию между рассматриваемым когнитивным контекстом и концептуальными областями ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ, т.к. любой прецедентный текст, с одной стороны, представляет собой вербальный результат деятельности его автора, с другой стороны, может описывать некоторую последовательность прецедентных событий (или одно значимое событие). Диффузность границ также обусловлена тесной взаимосвязью прецедентных феноменов, при которой актуализация одного прецедентного феномена влечет за собой актуализацию нескольких других.

Для данной концептуальной области характерно использование двух типов прецедентных имен: антропонимов, указывающих на автора прецедентного текста, и фиктонимов, которые объективируют знание о прецедентных ситуациях из известных художественных произведений.

В отношении прецедентных имен, выступающих единицами номинации известных писателей, данный когнитивный контекст сближается с концептуальной областью ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, т.к. апеллирует к тексту (чаще всего прецедентному) как к конкретному результату деятельности его автора. Тем не менее, в отличие от характеристик, профилируемых прецедентными именами авторов в рамках концептуальной области ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (особенности стиля работы автора, его манеры письма), прецедентные имена, реализующие свой когнитивный потенциал в рамках

когнитивного контекста ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ, в первую очередь, осуществляют экспликацию характеристик, непосредственно связанных с сюжетом произведения, его жанровыми особенностями и т.д. Например,

(73) *He likes writing about the people of these valleys... Then there's the land itself, the cloudy mountain ridges drifting into dark valleys. Is there actually an aspect of fantasy to it? Is it like Tolkien in a way?*(СОСА);

(74) *Да, президент страны не обещал денег на демократические газеты. Как нас учил дедушка Крылов, надо спеть песенку – похвалить перышки и носок. Клювик раскроется, и несколько миллионов рублей выпадут* (Красноярский рабочий № 98 26.12.2018, с. 24);

(75) *Мы не будем действовать по принципам, изложенным в кодексе царя Хаммурапи – у нас это звучит «око за око, зуб за зуб»* (Комсомольская правда № 144 21.12.2018, с. 3) и т.д.

В примере (73) прецедентное имя писателя Дж.Р.Р. Толкина осмысливается относительно результата его деятельности – прецедентного текста (всемирно известного произведения *The Lord of the Rings*) – и объективирует характеристики выдуманного автором мира Средиземья. Основными единицами профилирования знания, закрепленного за прецедентным именем, в анализируемом дискурсивном фрагменте выступают существительное *fantasy*, указывающее на жанр текста, и предложение, апеллирующее к одному из живописных пейзажей, которые описываются в книге (*Then there's the land itself, the cloudy mountain ridges drifting into dark valleys*). Тесное взаимодействие прецедентного имени с указанными языковыми единицами позволяет активировать в сознании специфические особенности произведения *The Lord of the Rings*, написанного в стиле фэнтези, и тем самым визуализировать в сознании реципиента картину невероятной по красоте природы.

Прецедентное имя *Крылов* в примере (74) указывает на автора известной басни *Ворона и лисица*. В данном произведении идет речь о хитрой лисе, которая обманом и лестью выманила у вороны кусок сыра. Апелляция к данному сюжету позволяет вычленить нужные характеристики осмысления контекста, подчеркнуть, что печатные издания вынуждены писать льстивые и хвалебные статьи в адрес власти, чтобы получить финансирование. Такой способ актуализации знания реализуется за счет языковых единиц, репрезентирующих детали сюжета басни (*похвалить перышки и носок, клювик раскроется, выпадут*).

Включение в анализируемый контекст (75) прецедентного имени *царь Хаммурапи* позволяет профилировать знание о правителе, с именем которого связывают возвышение Вавилона. Достичь процветания и установить порядок в стране ему помог изданный им свод законов, отличающийся особой жестокостью по отношению к преступникам. В анализируемом дискурсивном фрагменте апелляция к основной идее данного свода законов получает нужную степень экспликации за счет прецедентного высказывания *око за око, зуб за зуб*.

В отношении прецедентных имен-фиктонимов концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ частично совпадает с концептуальной областью ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ. Это во многом объясняется тем, что сюжет любого художественного произведения представляет собой последовательность определенных ситуаций и событий. Самые значимые из них являются прецедентными ситуациями в составе прецедентного текста. Следовательно, любой конкретный фиктоним, реализующий прецедентность в рамках концептуального контекста ТЕКСТ, одновременно профилирует характеристики некоторой прецедентной ситуации. Например,

(76) “... we have our old solitary Father Christmas left over from several years ago”. Sophia placed him in the middle of the cake which was covered with white icing forked up into ridges. “He looks like King Lear in the snow, deserted by his daughters”,

said Mark. “But many old people are lonely and neglected at Christmas, so our cake decoration won’t be so inappropriate after all. It should put us in mind of the old people in own parish” (BYU-BNC);

(77) My reasoning was probably flawed by exhaustion, but I hoped that by postponing the discussion, I could buy a few more hours with him at some later time – spin this out for another night, Scheherazade-style (Meyer S. New Moon, 2012b, с. 435);

(78) Оказаться бы на каком-нибудь необитаемом острове, чтобы никого рядом! Никого! Один!.. Красота!.. Да Робинзон просто идиот! Чего ему не хватало? (НКРЯ);

(79) Если современная девушка мечтает правдами и неправдами прорваться «во дворец» на Рублевке, это уже не Золушка. Скорее, это мачехина дочка. Золушке нужна любовь – это единственное, что ее окрыляет и придает силы (Красноярский рабочий № 93 7.12.2018, с. 10) и т.д.

В примере (76) прецедентное имя *King Lear* апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям об одноименной трагедии У. Шекспира, в которой старик-отец был отвергнут жестокими детьми. Именно данная характеристика осмысления выбранного для сравнения образа профилируется за счет предложения *many old people are lonely and neglected*, а также причастного оборота *deserted by his daughters*. Использование прецедентного имени в анализируемом дискурсивном фрагменте указывает на заключительную прецедентную ситуацию произведения, когда король Лир, преданный двумя старшими наследницами, теряет последнюю любимую дочь и сходит с ума от горя.

В примере (77) прецедентное имя *Scheherazade* отсылает к прецедентному тексту *One Thousand and One Nights*, повествующем о девушке Шахерезаде, которая в течение тысяча и одной ночи рассказывала царю Шахрияру волшебные сказки. Каждую ночь мудрая рассказчица заканчивала сказку на самом интересном месте, тем самым заставляя царя, желавшего узнать продолжение, отсрочить ее казнь.

Апелляция к вышеуказанной прецедентной ситуации осуществляется за счет использования герундия *postponing* и фраз *spin this out for another night* и *could buy a few more hours*. Корреляция прецедентного имени с указанными языковыми единицами позволяет раскрыть смысл дискурсивного фрагмента о том, что девушка каждый раз откладывает разговор с любимым, потому что боится последующей за разговором разлуки, которая для нее равносильна смерти.

В примере (78) прецедентное имя *Робинзон Крузо* профилирует характеристики персонажа одноименного романа английского писателя Д. Дефо. Главный герой произведения в результате кораблекрушения попадает на необитаемый остров, где проводит 28 лет. Использование прецедентного имени позволяет активировать в сознании прецедентную ситуацию полнейшего одиночества, когда человек отрезан от мира и цивилизации, без малейшей возможности контактировать с другими людьми в течение долгого времени. Именно к такой изоляции стремится герой, от лица которого ведется повествование в анализируемом дискурсивном фрагменте. Ассоциативная связь между сюжетом романа и ситуацией, описываемой в контексте, выстраивается за счет корреляции прецедентного имени и словосочетания *необитаемый остров*, отрицательного местоимения *никого* и числительного *один*.

Прецедентное имя *Золушка* в примере (79) объективирует сюжет одноименной сказки. Мечты главной героини об истинной любви противопоставляются алчности и расчетливости, которые руководят действиями ее сводных сестер. Осмыслить прецедентное имя относительно нужных характеристик прецедентного текста (и соответствующей прецедентной ситуации) помогают предложение *любовь – это единственное, что ее окрыляет*, а также словосочетания, описывающие отдельные детали сюжета (*девушка мечтает, прорваться «во дворец», мачехина дочка*). Использование прецедентного имени в анализируемом дискурсивном фрагменте позволяет транслировать указанные характеристики сказочных героинь (желание

найти настоящую любовь, с одной стороны, и стремление отыскать богатого супруга с другой) – на современных девушек и их отношение к жизни и замужеству.

Таким образом, в рамках концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ прецедентные имена профилируют характеристики, связанные не с особенностями стиля и манеры письма автора, а непосредственно с сюжетами, основными идеями, отличительными чертами и ситуациями из определенных прецедентных текстов. Спецификой рассматриваемой концептуальной области является высокая диффузность ее границ, которая проявляется в частичном совпадении данной концептуальной области с когнитивными контекстами ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Это обусловлено тем фактом, что любой прецедентный текст – это, во-первых, вербальный результат деятельности его автора, а, во-вторых, комбинация описываемых в данном тексте событий. Данные характеристики профилируются двумя типами прецедентных имен: антропонимами, которые указывают на автора прецедентного текста, и фиктонимами, объективирующими знание о прецедентных ситуациях из известных художественных произведений. Экспликация определенного аспекта знания, закрепленного за прецедентным именем, осуществляется по одной модели концептуализации при помощи ассоциативного взаимодействия прецедентного имени с совокупностью языковых единиц, активирующих в сознании реципиента сюжет, основную идею или характерную особенность прецедентного текста, для которого данное прецедентное имя выступает единицей номинации автора или одного из персонажей.

2.2.7 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена

осмысливаются относительно характеристик, связанных с конкретными прецедентными высказываниями, их содержательными идеями, а также ситуациями, ассоциирующимися с данными прецедентными высказываниями (как правило, те ситуации, в которых прецедентные высказывания были произнесены).

В рамках рассматриваемого когнитивного контекста прецедентные имена эксплицируют необходимые характеристики знания по двум моделям концептуализации. В первой модели прецедентное имя входит в состав прецедентного высказывания. Во второй модели концептуализации прецедентное имя употребляется вне прецедентного высказывания.

Прецедентное имя, входящее в прецедентное высказывание, осмысливается как непосредственный участник прецедентной ситуации, знание о которой активируется в сознании реципиента при помощи прецедентного высказывания. Например,

(80) *Soft-spoken – at least until he gets on the field – McCaffrey is an easy target for locker-room jokes about everything from his wardrobe, to his haircut, to the way he sprints... “Run, Forest, run,” teammates joke, making reference to the movie “Forest Gump”* (COCA);

(81) *Таковы уж обычаи политической жизни нашего Отечества. Вопрос только в том, кто первый радостно воскликнет: «Акела промахнулся!»* (Красноярская газета № 80 15.12.2017, с. 2) и т.д.

В примере (80) прецедентное имя *Forest* профилирует характеристики персонажа одноименного фильма *Forest Gump*. Форест – молодой человек с нарушениями интеллектуального и психического развития, но, вместе с тем, он имеет незаурядные физические возможности. Юноша – великолепный бегун, что помогает ему добиться успеха в жизни. В анализируемом дискурсивном фрагменте прецедентное имя используется по отношению к известному игроку в американский футбол Кристиану МакКэффри, который знаменит как один из лучших спринтеров и

на данный момент является самым высокооплачиваемым бегуном в истории НФЛ. Прецедентное имя *Forest* в составе precedentного высказывания *Run, Forest, run* в сочетании с фразами *the way he sprints, teammates joke* позволяет детализировать контекст и раскрыть его юмористический смысл, который заключается в подшучивании товарищей по команде над известным футболистом. Коллеги подразумевают, что успех и известность он приобрел не благодаря своим интеллектуальным способностям, а исключительно умению быстро бегать.

В примере (81) precedentное имя *Акела* активирует знание о волке-вожаке стаи из сборника рассказов Р. Киплинга *Книга джунглей*. По сюжету закон стаи гласит, что вождь не имеет права на ошибку, но Акела промахнулся, и теперь стае нужен новый вождь. В анализируемом дискурсивном фрагменте данное precedentное имя используется по отношению к политическому лидеру и детализирует контекст предложения *Таковы уж обычаи политической жизни нашего Отечества* за счет апелляции к сюжету известного произведения. Контекст precedentного высказывания *Акела промахнулся!* профилирует следующие характеристики осмысления: позиция политического руководителя в нашей стране очень неустойчива, любая ошибка может стать причиной окончания его политической карьеры.

Во второй модели концептуализации precedentное имя функционирует вне precedentного высказывания. Таким способом оно чаще всего осмысливается как лицо, которое данное высказывание произносит. Основную смысловую нагрузку несет дискурсивный контекст precedentного высказывания, содержательный объем которого может быть репрезентирован как одним словом, так и несколькими предложениями. В свою очередь, функция precedentного имени – детализирование, внесение дополнительных коннотаций, придание контексту образности. На нужную концептуальную область осмысления указывают глаголы с семантикой «словесно выражать мысли, мнение, высказываться» (например, *to speak, to say, to remark, to*

shout / говорить, говаривать, сказать, изрекать, замечать, кричать), а также производные от них причастия, отглагольные существительные (*spoken, saying, quote* / произнесенное, изречение, высказывание, выражение) или существительные со значением письменного оформления мысли (*words, lines* / слова, строки). Вместо указанных языковых единиц могут использоваться предлоги и частицы сравнительной семантики (*like* / как), выступающие маркерами активизации ментальной операции сравнения. Например,

(82) *Like Scarlett O’Hara – or, in my case, Maureen O’Hara – “I’ll think about it tomorrow” or Saturday even* (СОСА);

(83) *His eyes were somehow still gentle even in abject fear. Innocent. Lines spoken by Alfred Hitchcock’s Norman Bates flashed through her head: “I think I must have one of those faces you can’t help believing”* (Meyer S. *The Chemist*, 2016, с. 79);

(84) *Он совершил, как говаривал Петр Великий, небываемое – впервые в мире сдал боевой корабль российскому вертолету Ka-52* (Аргументы недели № 51 27.12.2018-9.01.2019, с. 10);

(85) *У Старшенбаум это получилось чуть лучше, чем у Кожевниковой, но вообще-то и той и другой Станиславский точно бы прокричал своё сакраментальное: «Не верю!»* (Аргументы и Факты на Енисее № 3 16-22.01.2019, с. 33);

(86) *... смотрите, вот на фотке русское слово на парижской стене (как там у Высоцкого: «в общественном парижском туалете есть надписи на русском языке») («Московский Комсомолец» в Красноярске № 51 12-19.12.2018, с. 4) и т.д.*

В примере (82) прецедентное имя *Scarlett O’Hara* выступает единицей номинации героини произведения М. Митчелл *Gone with the Wind*. Данный образ американской литературы является символом предприимчивой, сильной женщины, умеющей выживать. Именно к нему апеллирует героиня интервью, употребляя в своей речи прецедентное высказывание *I’ll think about it tomorrow*. Использование

прецедентного имени в сочетании с данным высказыванием позволяет придать образность и детализировать контекст за счет более точной объективации сюжета произведения *Gone with the Wind* и характера его главной героини. Скарлетт рациональна и полна жизненной энергии. В сложных жизненных ситуациях она предпочитает действовать не на эмоциях, но подождать и принять взвешенное решение. Эти черты характера героиня интервью транслирует на себя, подчеркивая свое сходство с книжным персонажем, на что указывает предлог сравнительной семантики *like*.

Прецедентное имя *Norman Bates* (пример 83) детализирует контекст прецедентного высказывания *I think I must have one of those faces you can't help believing*. Область осмысления ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ активизируется за счет словосочетания *lines spoken*. В данной дискурсивной ситуации героиня романа смотрит на человека с необычайно искренними, невинными глазами, которому нельзя не поверить. Однако использование прецедентного имени *Norman Bates*, который объективирует противоположную личность – психопата и серийного убийцу, вносит в контекст дополнительный смысл о том, что внешность бывает очень обманчива.

В примере (84) использовано прецедентное имя *Петр Великий*, которое указывает на выдающуюся историческую личность. В сочетании с частью прецедентного высказывания *небываемое* прецедентное имя профилирует характеристики одного из эпизодов Северной войны, когда два шведских корабля были взяты в плен не военными судами, а русскими пехотинцами. Слова *небываемое бывает* Петр Великий приказал выбить на памятной медали, выпущенной по этому случаю [Серов, 2005, с. 391]. Таким способом прецедентное имя придает весомость и значимость описываемому в дискурсивном фрагменте действию за счет апелляции к известному событию. Языковой единицей активизации данной ментальной связи выступает глагол *говаривать*.

В свою очередь, прецедентное имя *Станиславский* (пример 85) используется как единица номинации русского театрального режиссера, истинного ценителя и мастера сценического искусства, что в совокупности с прецедентным высказыванием *Не верю* позволяет указать на неубедительную актерскую игру современных российских актрис. Это происходит за счет отсылки к известной прецедентной ситуации. Согласно системе Станиславского, актеру нужно максимально вжиться в роль. Знаменитый режиссер часто восклицал *Не верю!*, когда игра актера была неубедительна, в ней чувствовалась фальшь и ненатуральность. Данные эксплицирующие нужный концептуальный смысл единицы дополняются глаголом *прокричать*, указывающим на необходимый вектор осмысления знаний (концептуальную область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ), репрезентируемых данным прецедентным именем.

В примере (86) использовано прецедентное имя *Высоцкий*, которое профилирует знание о лице, произносящем высказывание *в общественном парижском туалете есть надписи на русском языке*. Несмотря на то, что смысл высказывания (русских людей можно встретить даже в Париже) понятен из контекста, употребление прецедентного имени великого советского поэта, актера театра и кино позволяет придать изречению дополнительную глубину, весомость и значимость. Это происходит за счет апелляции к музыкальному творчеству барда, которое отличалось остротой смыслового подтекста. На ментальную операцию сравнения ситуации, описываемой в контексте (на парижской стене обнаруживается надпись на русском языке) и прецедентной ситуации, изображенной в тексте песни, указывает частица соответствующей семантики *как*.

Проведенный анализ показал, что прецедентное имя, которое употребляется вне прецедентного высказывания, также профилирует характеристики лица, о котором идет речь в самом прецедентном высказывании, но такие случаи гораздо менее частотные. Например,

(87) У меня была мысль процитировать знаменитое высказывание Талейрана про французскую королевскую династию Бурбонов: «Они ничего не забыли и ничему не научились». Но если Чубайс и «Бурбон», то только наполовину – все, что ему невыгодно, он благополучно «забыл» («Московский Комсомолец» в Красноярске № 51 12-19.12.2018, с. 5) и т.д.

В примере (87) прецедентное имя *Бурбоны* репрезентирует представителей королевской династии Франции. Прецедентное имя используется вне контекста высказывания, но рассматривается как единица номинации лиц, о которых в нем идет речь. На это указывает предлог винительного падежа *про*. Нужные характеристики осмысления прецедентного имени раскрываются в контексте самого высказывания *Они ничего не забыли и ничему не научились*. Речь идет о правлении представителей данного королевского рода после свержения Наполеона Бонапарта: Бурбоны вновь вернулись к власти, помнили нанесенные им обиды, но продолжали вести себя так, словно бы никакой революции не происходило. Свое дальнейшее развитие идея, заключенная в дискурсивном контексте, получает в предложении «*но если Чубайс и «Бурбон», то только наполовину – все, что ему невыгодно, он благополучно «забыл»*», которое детализирует прецедентное высказывание и придает ему юмористический смысл. Это позволяет реципиенту сделать вывод, что современный политический деятель не осознает собственных ошибок и предпочитает не замечать неудобные для него вещи.

Таким образом, в рамках концептуальной области ВЫСКАЗЫВАНИЕ прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал через указание на характеристики, связанные с прецедентными высказываниями, их содержательными идеями и ситуациями, с ними ассоциирующимися, по двум моделям концептуализации. Первая модель предполагает использование прецедентного имени в составе прецедентного высказывания. Такой способ позволяет прецедентному имени активировать знание о непосредственном участнике

прецедентной ситуации, профилируемой прецедентным высказыванием (представить его характер, типичное поведение, род деятельности, связанные с ним прецедентные ситуации и т.п.). Во второй модели концептуализации прецедентное имя употребляется вне языкового контекста прецедентного высказывания и чаще всего апеллирует к лицу, которое данное высказывание произносит. Соответственно, основную смысловую нагрузку несет именно прецедентное высказывание, тогда как прецедентное имя вносит дополнительные коннотации – детализирует смысл контекста, придает ему образность.

2.3 Когнитивный потенциал прецедентности имен собственных, репрезентирующих категорию НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Категория НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ охватывает часть ономастического пространства, номинирующего предметы неживой природы, деревья, растения, продукты человеческой деятельности, а также сложные системные объекты различного характера. Спецификой данной группы является разнообразие и разнородность объектов, вербализуемых прецедентными именами.

К числу онимов, репрезентирующих данную категорию, относятся:

1. топонимы – онимы, обозначающие названия географических объектов [Жеребило, 2010];
2. названия средств передвижения (пароходов, лодок, самолетов, автомобилей, космических кораблей и т.п.);
3. космонимы и астронимы – наименования космических тел [Суперанская, 1973];
4. фитонимы – названия растений [Жеребило, 2010];

5. хрематонимы – собственные имена отдельных предметов, человеческих изделий [Суперанская, 1973];
6. названия предприятий, объединений, сообществ, органов периодической печати, телевизионных передач;
7. хрононимы – обозначения отдельных отрезков и точек времени, названия праздников, торжеств [Там же];
8. документонимы – наименования документов, актов, законов [Там же];
9. фалеронимы – собственные имена наград, знаков отличия [Там же];
10. названия стихийных бедствий;
11. названия произведений литературы и искусства. Одними из самых распространенных онимов данного типа являются прецедентные имена, объективирующие современный вид искусства – фильмографию. В число последних включены названия художественных и мультипликационных фильмов, сериалов и клипов.

Все прецедентные имена, входящие в состав концептуальной области НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, получают осмысление и формируют прецедентность в рамках следующих когнитивных контекстов: чувственно воспринимаемые образы; сущностные характеристики; чувства; прецедентная ситуация; прецедентное высказывание и прецедентный текст.

Данные концептуальные области сопоставимы по характеристикам с когнитивными контекстами, в рамках которых происходит осмысление прецедентных имен категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА. Это обусловлено тем фактом, что восприятие всего предметного мира осуществляется по определенному набору универсальных когнитивных моделей.

2.3.1 Концептуальная область ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ

Концептуальная область ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена подвергаются осмыслению относительно характеристик, связанных с размерами объекта, его цветом, узором, запахом, производимым звуком, характеристиками твердости/мягкости и т.д.

Значимая роль данной концептуальной области в общей системе знаний человека обусловлена тем, что когнитивная деятельность человека в целом имеет перцептивную основу. Подавляющее большинство существующих концептов начинает становление в сознании человека с первичной фазы чувственного восприятия, которая предполагает «получение и формирование характерного зрительного, слухового, обонятельного или тактильного образа» [Болдырев, Магировская, 2006, с. 9]. Указанные эмпирические характеристики получают дальнейшее осмысление в последующих фазах когнитивной деятельности. Следовательно, вне зависимости от сложности или природы концепта он, в первую очередь, способен эксплицировать характеристики, связанные с его чувственным восприятием.

Самым важным источником восприятия для человека являются органы зрения. С их помощью человек получает бóльшую часть всей поступающей-информации об окружающей действительности. Именно поэтому визуально воспринимаемые характеристики объектов являются ведущими и чаще всего профилируются прецедентными именами. Объем эксплицируемого прецедентными именами знания варьирует от отдельных характеристик цвета, размера, формы до целостных визуальных образов, которые, в свою очередь, могут быть статичными или динамичными. Гораздо реже в рамках данной концептуальной области

прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал относительно характеристик, воспринимаемых с помощью органов слуха.

Сопоставимость чувственно воспринимаемых характеристик обуславливает схожесть моделей, по которым происходит экспликация нужного аспекта знания, составляющего когнитивный потенциал прецедентных имен, служащих для номинации объектов как живой, так и неживой природы. Две модели концептуализации анализируемой концептуальной области ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ совпадают с соответствующими моделями (конкретизирующей и интегрирующей), функционирующими в рамках когнитивного контекста ВНЕШНИЙ ВИД (ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА).

Первая модель концептуализации позволяет передать частичное представление о внешнем образе объекта и предполагает использование прецедентного имени наряду с языковыми единицами, указывающими на значимую деталь или характеристику внешнего образа. Такие языковые единицы могут быть представлены как отдельными существительными, прилагательными, глаголами так и словосочетаниями. Они чаще всего используются в сочетании с предлогами и частицами сравнительной семантики (*like / как*), указывающими на сравнение как на необходимую ментальную операцию для активизации нужной концептуальной связи. Например,

(88) *Large eyes, still blue like California sky, and a firm triangular jaw supported by a withered neck* (COCA);

(89) *The Murray Space Shoe might be the ugliest shoe in modern history... They are wide like the nose of a Ford Mustang or Birkenstock* (COCA);

(90) *"I can vouch for that," his henchman said, folding his arms and placing his legs astride like the Colossus of Rhodes* (BUY-BNC);

(91) *Умирающий дымил трубкой, как локомотив Стефенсона* (НКРЯ);

(92) *Свою короткую жизнь в спорте спортсмены проживают только ради одного короткого мгновения – увидеть флаг своей страны в небе и услышать гимн своей Родины.*

Это – вершина их славы, это их Эверест (Новый вторник № 41 12.12.2017, с. 1) и т.д.

В примере (88) использовано прецедентное имя *California*, которое выступает средством номинации штата США, расположенного на западном побережье страны. Этот штат по бóльшей части характеризуется средиземноморским климатом с сухим, но прохладным летом, поэтому чистое голубое небо – это неотъемлемая часть его пейзажа. Именно на данные характеристики осмысления прецедентного имени указывают прилагательное *blue* и существительное *sky*. Такой способ актуализации знания позволяет визуализировать в сознании реципиентов необходимый образ ясно-голубого неба, и, как следствие, представить цвет глаз того же оттенка.

В примере (89) прецедентные имена *Ford Mustang* и *Birkenstock* профилируют характеристики формы. Передняя часть классического *Ford Mustang* спроектирована чуть шире задней. Аналогичные признаки имеют сандалии фирмы *Birkenstock*, которые повторяют анатомическую конфигурацию человеческой стопы. Включение в контекст прецедентных имен *Ford Mustang* и *Birkenstock* позволяет более детально визуализировать форму описываемой обуви за счет апелляции к внешнему виду известной модели обуви и марки машины. В анализируемом дискурсивном фрагменте на нужный вектор осмысления прецедентного имени указывают прилагательное *wide* и существительное *nose*.

В примере (90) прецедентное имя *the Colossus of Rhodes* выступает единицей объективации одного из семи чудес света древнего мира, статуи древнегреческого бога солнца – Гелиоса. Его гигантская фигура была выполнена стоящей с широко расставленными ногами. В представленном дискурсивном фрагменте на такие особенности положения тела указывает существительное *legs* в сочетании с

наречием *astride*. Взаимодействие прецедентного имени с обозначенными языковыми единицами позволяет реципиентам четче представить позу персонажа, описываемого в контексте.

В примере (91) прецедентное имя *локомотив Стефенсона* апеллирует к специфике передвижения одного из самых известных первых паровозов. В паровозах в качестве топлива использовался уголь, а получающийся в результате сгорания черный дым выходил через дымовую трубу в передней части локомотива. Знание о соответствующих деталях устройства и передвижения машины получает нужную степень экспликации за счет глагола *дымить*. Активизация в сознании выбранного для сравнения образа помогает реципиентам воспроизвести картину непрерывно курящего человека.

В примере (92) прецедентное имя *Эверест* выступает средством номинации высочайшей в мире горы. Существительное *вершина* эксплицитно указывает на характеристику высоты, которую профилирует данное прецедентное имя. Такой способ актуализации знания позволяет передать идею о том, что добиться побед высокого уровня в спорте чрезвычайно тяжело. Включение прецедентного имени в анализируемый фрагмент усиливает дискурсивный контекст за счет апелляции к наивысшей точке нашей планеты, в попытке покорить которую погибли и продолжают погибать многие люди.

Вторая модель концептуализации предполагает функционирование прецедентного имени в контексте, представленном несколькими словосочетаниями, фразами или предложениями, описывающими совокупность характеристик внешнего образа. Такая модель позволяет прецедентному имени профилировать визуальный образ целостно и интегрировано. Например,

(93) *The curtains were drawn against the light no matter what time it was. The two of them ... would either still be in bed or lounging in underwear. It looked like a Calvin Klein ad (COCA);*

(94) *There were three dogs on the porch; one she was pretty sure was Einstein, one huge black Rottweiler, and a reddish-brown, sad-faced dog with floppy ears who reminded her of the dog whose leg gets broken at the end of Lady and the Tramp (Meyer S. The Chemist, 2016, с. 170);*

(95) *Уже из ее жизни: набитый вагон мюнхенской электрички превращается в черный квадрат Малевича, потому что гаснет свет (НКРЯ);*

(96) *... пару недель вся страна рассматривала обои с золотым тиснением и дивилась вкусу премьер-министерской жены... А, когда выяснилось, что интерьер в стиле Версаля, возможно, оплатили из бюджета, разразился настоящий скандал (Комсомольская правда № 34-т (27312-т) 25.08-1.09.2021, с. 5);*

(97) *По словам обитателей жилого строения, в теплое белоснежное время года, как подует сильный ветер ..., металлические коньки ... принимаются вибрировать, издавая звуки наподобие барабанной дроби в симфоническом оркестре, исполняющем знаменитый «Турецкий марш» Моцарта (Красноярский рабочий № 3 16.01.2019, с. 4) и т.д.*

Прецедентное имя *Calvin Klein* (пример 93) выступает единицей номинации американского дома моды, который специализируется на выпуске джинсов и нижнего белья. На тот факт, что осмыслению подвергаются именно визуальные характеристики прецедентного имени, указывает глагол *to look*. В свою очередь, детали внешнего образа эксплицируются при помощи словосочетаний *be in bed* и *lounging in underwear*. Корреляция прецедентного имени с указанными языковыми единицами помогает четче визуализировать описываемую в контексте обстановку комнаты и находящихся там людей за счет апелляции к традиционной рекламе модного дома, на которой изображены красивые модели в нижнем белье.

Включение в анализируемый контекст (пример 94) прецедентного имени *Lady and the Tramp* позволяет профилировать знание об одном из персонажей данного мультипликационного фильма. Нужный внешний облик возникает в сознании

вследствие включения прецедентного имени в описательные фрагменты дискурса *a reddish-brown, sad-faced dog with floppy ears*, а также *the dog whose leg gets broken*. Данный контекст позволяет представить целостный визуальный образ собаки породы бладхаунд.

В примере (95) прецедентное имя *квадрат Малевича* активизирует имеющиеся у адресата и адресанта знания об особенностях известного произведения живописи. Использование данного имени собственного позволяет визуализировать картину, представляющую собой исключительный черный цвет, без каких-либо силуэтов, полутонов или бликов. Основными единицами экспликации вышеуказанных характеристик осмысления выступают прилагательное *черный*, а также словосочетание *гаснет свет*, описывающие ситуацию, которая происходит в вагоне электрички.

Прецедентное имя *Версаль* (пример 96) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте для указания на особенности интерьера бывшей резиденции французских королей, которую отличает роскошь и величие. Апелляция к знанию о соответствующих деталях внешнего вида указанного шедевра мировой архитектуры получает нужную степень экспликации при помощи словосочетаний *обои с золотым тиснением*, *дивиться вкусу*, а также существительного *интерьер*. Сочетание данных характеристик осмысления позволяет представить шик и богатство, характеризующие обстановку и внутреннее убранство дома премьер-министра.

В примере (97) прецедентное имя *Турецкий марш* указывает на аудиальные характеристики популярного музыкального произведения Моцарта. Данное произведение имеет множество обработок, в том числе с добавлением барабанов. Характеристики звучания профилируются прецедентным именем с помощью дискурсивного контекста, выраженного существительным *звуки* в сочетании с поясняющим оборотом *наподобие барабанной дроби в симфоническом оркестре*. В

анализируемом дискурсивном фрагменте использование прецедентного имени позволяет более четко представить ритмичные звуки, воспроизводимые металлическими коньками.

Таким образом, прецедентные имена в рамках концептуальной области ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ реализуют свой когнитивный потенциал через характеристики, связанные с размерами объекта, цветом, узором, запахом, производимым звуком, признаками твердости/мягкости и т.п. Данные характеристики осмысления профилируются прецедентными именами по двум моделям концептуализации. Первая модель является конкретизирующей и используется для профилирования частичного внешнего образа. Она предполагает использование минимального количества языковых единиц, участвующих в экспликации знания, закрепленного за прецедентным именем и включающего в себя одну значимую перцептивную характеристику. Как правило, в рамках данной модели прецедентное имя профилирует определенный аспект знания за счет корреляции с отдельными словами или словосочетаниями, описывающими часть или деталь внешнего вида неживого объекта. В отличие от первой модели вторая модель рассматривается как интегрирующая и предполагает апелляцию к целостному образу прецедента. Данный образ активизируется в сознании реципиентов за счет использования прецедентного имени в едином контексте с описанием совокупности характеристик внешнего образа.

Перцептивные характеристики являются значимыми в процессе концептуализации как для категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ так и для группы ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА. Это обуславливает сопоставимость двух моделей концептуализации, выделяемых для соответствующих концептуальных областей ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ и ВНЕШНИЙ ВИД (категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА).

2.3.2 Концептуальная область СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В рамках концептуальной области СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ прецедентные имена подвергаются осмыслению относительно характеристик, касающихся внутреннего содержания и сущностных черт объектов, единицами номинации которых они выступают. В философской науке термин «сущность» определяется как «то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств» [Философский энциклопедический словарь, <https://clck.ru/WphvX>]. Следовательно, к данной концептуальной области относятся наиболее важные, доминирующие характеристики прецедентных имен, те, что отличают, выделяют обозначаемые предметы среди им подобных. Это могут быть некоторые обобщенные, абстрактные, оценочные свойства, характеристики, связанные с внутренним содержанием или функциями, выполняемыми номинируемым объектом.

Указанный когнитивный потенциал реализуется прецедентными именами по трем моделям концептуализации: оценочной, конкретизирующей и интегрирующей. Данные модели соотносятся с аналогичными моделями, функционирующими в рамках концептуальных областей ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА). Это обусловлено сопоставимостью характеристик, включенных в указанные контексты осмысления, а также ведущей ролью функции в процессе восприятия окружающей действительности, вследствие того, что назначение любого объекта предметного мира является одним из его основных свойств в процессе восприятия и категоризации.

Первая модель предполагает функционирование прецедентного имени в едином контексте с оценочными языковыми единицами. В рамках второй модели прецедентное имя коррелирует с минимальным количеством эксплицирующих единиц (отдельными словосочетаниями) с целью профилирования конкретного

знания. Третья модель концептуализации позволяет прецедентному имени активировать интегрированное знание за счет контекста описания совокупности характеристик объекта.

В рамках первой (оценочной) модели концептуализации на нужный вектор осмысления прецедентного имени указывают отдельные языковые единицы с отрицательной или положительной семантикой. Само знание, профилируемое именем, эксплицируется в контексте в минимальном объеме. В рамках данной модели, как правило, функционируют имена-символы, т.е. прецедентные имена, имеющие тесную ассоциативную связь с одной функциональной или содержательной характеристикой (например, осуществляющий слежку, связанный с конкретной страной и т.п.):

(98) *Nut jobs are exact kind of people who will have survived. People who saw Big Brother when he wasn't there. People who suspected the rest of humanity before the rest of humanity turned dangerous* (Meyer S. *The Host*, 2009, с. 107);

(99) *Нельзя доверять «дяде Сэму», у него на неделе семь пятниц* (*Красноярская газета № 14 01.03.2019*, с. 2) и т.д.

В примере (98) прецедентное имя *Big Brother* используется для указания на известный плакат, на котором изображен мужчина средних лет и сделана надпись *Big Brother is watching you*. В мировой культуре данное прецедентное имя стало символом организации или страны, добивающейся тотальной слежки и контроля над своими сотрудниками или народом в целом. На отрицательный вектор осмысления прецедентного имени указывают языковые единицы соответствующей семантики: глагол *to suspect* и прилагательное *dangerous*. Включение в анализируемый дискурсивный фрагмент прецедентного имени *Big Brother* позволяет описать мнительных и подозрительных людей, которые уверены в том, что за ними постоянно следят и держат под наблюдением.

Прецедентное имя *дядя Сэм* (пример 99) апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям о плакате, призывающем вступить в американскую армию. Изображенный на нем пожилой белый мужчина символизирует персонифицированный образ Соединенных Штатов Америки. Словосочетание *нельзя доверять*, имеющее отрицательную семантику, указывает на соответствующее направление осмысления прецедентного имени. Наличие общего коллективного знания о сложности взаимоотношений США и России позволяет прецедентному имени передать идею о том, что обещаниям, которые дает США, не стоит безоговорочно верить.

В рамках второй (конкретизирующей) модели концептуализации прецедентное имя реализует свой когнитивный потенциал посредством взаимодействия с субстантивными или глагольными словосочетаниями, которые эксплицируют единичную характеристику осмысления прецедента. Таким способом происходит активизация частичного знания, закрепленного за прецедентным именем (отдельные референции к содержанию объекта или его функциям). Например,

(100) *The Nant Gwynant Horseshoe on Snowdon is like the Dark Side of the Moon to those hillwalkers who think only of popular ridges like Tryfan or the Glyders* (BYU-BNC);

(101) *“Today all the village people come into Delhi to buy presents for Id”, said doctor. “For us it is like your Christmas Eve”* (BYU-BNC);

(102) *Никакой «Ревизорро», наверное, не одобрил бы наш отель* (Комсомольская правда № 140 12.12.2018, с. 13) и т.д.

В примере (100) прецедентное имя *the Dark Side of the Moon* используется для указания на малоизвестное, таинственное место. Данные характеристики осмысления связаны с тем фактом, что Луна вращается вокруг планеты Земля и вокруг своей оси за одно и то же время, следовательно, люди в одной точке планеты могут видеть всегда только одну сторону Луны. Включение прецедентного имени в

анализируемый дискурсивный фрагмент позволяет осмыслить туристический маршрут по горной тропе как необычайно интересное место, непохожее на другие своей природой. Такая актуализация знания осуществляется благодаря противопоставлению данного прецедентного имени словосочетанию *popular ridges*.

В примере (101) прецедентное имя *Christmas Eve* выступает средством номинации дня, предваряющего главный христианский праздник. Это время поздравлений, подготовки подарков, встречи с друзьями и родственниками. На нужный аспект концептуализируемого знания указывает словосочетание *to buy presents*. Корреляция с данной языковой единицей позволяет прецедентному имени активировать в сознании реципиентов атмосферу радости и счастья, которая сопутствует кануну Рождества и, как следствие, применить обозначенные характеристики осмысления к празднику, описываемому в дискурсивном фрагменте.

Включение в анализируемый контекст (пример 102) прецедентного имени *Ревизорро* позволяет профилировать знание об известной телепередаче, которая осуществляет проверку качества сервиса российских ресторанов, отелей, клубов и других заведений. Апелляция к знанию о соответствующих особенностях сюжета передачи, обозначенной прецедентным именем, получает нужную степень экспликации за счет использования словосочетания *не одобрить отель*. Активизация указанных характеристик осмысления позволяет прецедентному имени раскрыть смысл данного дискурсивного фрагмента: качество услуг, предоставляемых отелем, не соответствует установленным стандартам.

Третья модель концептуализации предполагает функционирование прецедентного имени в контексте описания совокупности сущностных характеристик прецедента. Она позволяет профилировать более полное, интегрированное знание о неживом объекте, обозначенном прецедентным именем. Например,

(103) *The Hall of Fame opened in 1963, 43 years after founding of the National Football League in Canton... The museum is hoping to host the NFL draft in 2019, and has set that year as the target to complete the ambitious 90-acre Hall of Fame Village development that officials have become fond of calling “the Disney World of football” ... If Walt Disney had the happiest place on earth, the Pro Football Hall of Fame has the most inspiring place on earth (COCA);*

(104) *“Sounds like a Terminator movie,” he said, nodding toward the wall. “Lots of explosions and gunfire. Definitely not a chick flick” (BYU-BNC);*

(105) *Мечта, ставшая реальностью. Моя Нарния! 14 квадратных метров вещей и три с половиной метра высоты (Комсомольская правда 3-т 16-23.01.2019, с. 8);*

(106) *Лукашенко припомнил, как в свое время ему приписывали желание возглавить единое государство: «Меня начали обвинять чуть ли не в свержении конституционного строя в России. Дескать, сейчас Лукашенко прибежит, шапку Мономаха схватит, на себя наденет и там сядет» (Аргументы и Факты на Енисее № 10 6-12.03.2019, с. 5);*

(107) *Справедливости ради скажу: качеством элит недовольны везде и всегда. Но мы, кажется, дошли до состояния сыра «рокфор», когда чем больше плесени, тем лучше (Аргументы и Факты на Енисее № 41 13-19.10.2021, с. 12) и т.д.*

В примере (103) прецедентное имя *the Disney World* выступает единицей номинации самого большого по площади и самого посещаемого центра развлечений и отдыха в мире. Данное имя собственное профилирует характеристики отдыха, развлечений и удовольствия, которые в анализируемом дискурсивном фрагменте эксплицируются словосочетанием *the happiest place on earth*. Активируя знание о самом счастливом месте на планете, прецедентное имя *the Disney World* используется для описания зала славы *the Pro Football Hall of Fame*, который также характеризуется как самое вдохновляющее место на земле (*the most inspiring place on*

earth). Корреляция прецедентного имени *the Disney World* с указанным контекстом позволяет охватить масштаб значимости зала славы для профессионального американского футбола.

Прецедентное имя *Terminator* (пример 104) профилирует жанровые характеристики популярного боевика с Арнольдом Шварценеггером в главной роли. На нужную специфику сюжета фильма указывает контекст двух предложений: *Lots of explosions and gunfire* и *Definitely not a chick flick*. Такая активизация знания позволяет раскрыть основу содержания кинофильма, описываемого в контексте, – преимущественно это сцены боя и перестрелки.

Прецедентное имя *Нарния* (пример 105) используется для указания на волшебную страну из цикла фэнтезийных повестей К.С. Льюиса *Хроники Нарнии*. Герои впервые попадают туда через дверь платяного шкафа. На такие особенности фабулы произведения указывает существительное *мечта*, а также предложение *14 квадратных метров вещей и три с половиной метра высоты*, которое позволяет судить о том, что речь в данном контексте идет о гардеробной. Использование прецедентного имени позволяет представить заполненный вещами гардероб и его размер за счет отсылки к знанию о целой сказочной стране.

В примере (106) прецедентное имя *шапка Мономаха* профилирует характеристики главного символа самодержавия России, на что указывают фразы *возглавить единое государство* и *свержение конституционного строя в России*. Использование прецедентного имени *шапка Мономаха* придает анализируемому дискурсивному фрагменту юмористический подтекст. В силу огромной исторической ценности данную регалию невозможно схватить и надеть на бегу, без прав на нее, как это описывается в контексте. Кроме того, Россия – давно конституционная страна, где регалии власти абсолютной монархии не имеют отношения к выборам и установлению руководства. Именно это в анализируемом

дискурсивном фрагменте имеет в виду президент Белоруссии, подчеркивая абсурдность идеи о своих притязаниях на место главы Российской Федерации.

В примере (107) прецедентное имя *сыр «рокфор»* апеллирует к особенностям самого известного сорта французского голубого сыра. Технология производства этого продукта предусматривает созревание в известковых гrotах, благодаря чему внутри него образуется плесень, являющаяся главной ценностью сыра и придающая ему особенный вкус и аромат. Данное знание эксплицируется в анализируемом дискурсивном фрагменте с помощью сравнительного оборота *чем больше плесени, тем лучше*. Включение в дискурсивный фрагмент прецедентного имени позволяет более ярко представить особенности российской элиты, нравственные устои и ценности которой кардинально искажены: то, что должно считаться испорченным и аморальным, ценится и восхваляется.

Таким образом, прецедентные имена, выступающие единицами репрезентации концептуальной области СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, реализуют свой когнитивный потенциал через актуализацию признаков, связанных с содержанием, отличительными чертами, функциями вербализуемого объекта. Данные характеристики осмысления профилируются прецедентными именами в рамках трех моделей концептуализации. Первая (оценочная) модель предполагает корреляцию прецедентного имени с языковыми единицами оценочной семантики, которые указывают на положительный или отрицательный вектор осмысления прецедентного знания. Вторая (конкретизирующая) модель используется с целью профилирования частичного знания об объекте концептуализации, репрезентации его отдельных характеристик или функций. В рамках такой модели единицами экспликации концептуализируемого знания выступают отдельные словосочетания, указывающие на характеристику, которая в конкретном дискурсивном фрагменте описывается в качестве основной, концептуально значимой. Реализация когнитивного потенциала

прецедентного имени по третьей (интегрирующей) модели концептуализации предполагает его тесное взаимодействие с контекстом описания совокупности сущностных характеристик репрезентируемого объекта. Таким способом прецедентное имя профилирует закрепленное за ним знание в наиболее полном объеме.

2.3.3 Концептуальная область ЧУВСТВА

Ономастическая категория НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ охватывает часть ономастического пространства, номинирующего неживые предметы и системные объекты, которые устойчивы к изменениям, не обладают способностью говорить или испытывать эмоции, ощущения. Следовательно, данная категория прецедентных имен не может профилировать знание о чувствах, которые испытывает объект, получающий номинацию с помощью прецедентности. Тем не менее, представляется возможным выделить в структуре категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ концептуальную область, обозначенную как ЧУВСТВА. Указанный когнитивный контекст охватывает характеристики чувств, эмоций и ощущений, возникающих у человека (участника дискурсивной ситуации) при временном или пространственном взаимодействии с предметом/объектом, который вербализуется прецедентным именем.

Обозначенные характеристики профилируются прецедентными именами по единой модели концептуализации. Данная модель предполагает использование наряду с прецедентным именем перцептивных глаголов, которые задают вектор осмысления прецедентного имени (концептуальная область ЧУВСТВА), в сочетании с частицами или предлогами сравнительной семантики, выступающими маркерами активизации ментальной операции сравнения (*to feel like / чувствовать (себя) как,*

словно). Прецедентное имя употребляется вместе с предлогами (*in / в*), которые указывают на наличие конкретных условий описываемой в дискурсивном контексте ситуации (место, время). Эти условия являются необходимой составляющей для возникновения у человека чувств, эмоций, ощущений, характеристики которых транслируются прецедентным именем. Вариативным компонентом данной модели концептуализации выступают языковые единицы, непосредственно эксплицирующие особенности проявления эмоций или ощущений, актуализируемые в качестве смысловых в конкретном дискурсивном фрагменте. Данная модель концептуализации сопоставима с интегрирующей моделью, по которой в рамках концептуальной области ЧУВСТВА реализуют свой когнитивный потенциал прецедентные имена, относящиеся к ономастической категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА. Но, в отличие от прецедентных имен, номинирующих живые объекты, прецедентные имена анализируемой ономастической категории не используются для непосредственной номинации участника дискурсивной ситуации. Они употребляются в контексте ее описания, вербализуя конкретные условия, в которых лицо, описываемое в дискурсивном фрагменте, испытывает те или иные чувства, эмоции и ощущения. Например,

(108) *And you feel the inner emotion, just like you do in the Mona Lisa. Leonardo was always trying to say, hey, there's a mysterious inner emotion here (СОСА);*

(109) *С такими украшениями ходили также мой тесть и его жена; последняя, впрочем, радовалась революции и наступившей «свободе», говоря что чувствует себя «как в светлое Христово Воскресение» и смеясь над удрученным настроением моей жены (НКРЯ);*

(110) *Это была святая женщина, она умела так поставить свой лазарет, что всякий, кто в него попадал, чувствовал себя, словно в Царствии Небесном (НКРЯ) и т.д.*

В примере (108) прецедентное имя *Mona Lisa* выступает средством номинации одного из самых знаменитых произведений живописи Леонардо да Винчи. Наиболее известной особенностью картины является загадочная улыбка Моны Лизы, которая придает изображенной на портрете девушке чувство духовной гармонии и уверенности в себе. Использование в анализируемом дискурсивном фрагменте прецедентного имени позволяет описать гамму чувств и эмоций, которые испытывает человек, смотрящий на картину. Единицами профилирования вектора осмысления, который определяет, что вычленение нужного концептуального смысла осуществляется в рамках когнитивного контекста ЧУВСТВА, выступает перцептивный глагол *to feel* в сочетании с предлогом сравнительной семантики *like*. Предлог *in* указывает на те условия (возможность смотреть на картину), в которых проявляются испытываемые наблюдателем эмоции (ощущение, что девушка на картине жива и может чувствовать, переживать). Непосредственной единицей экспликации этих эмоций в ближайшем с прецедентным именем контексте выступает словосочетание *mysterious inner emotion*.

Включение в анализируемый контекст (пример 109) прецедентного имени *Христово Воскресение* активизирует у реципиентов знание о самом важном христианском празднике, который символизирует победу жизни над смертью. Взаимосвязь данного прецедентного имени с ближайшими языковыми единицами контекста помогает представить счастье и воодушевление, охватившие героиню, которая описывается в данном дискурсивном фрагменте. На концептуальную область осмысления (ЧУВСТВА) указывает глагольное словосочетание *чувствовать себя*. Контекст описания ситуации (указание на день великого празднования) реализуется через корреляцию прецедентного имени с предлогом *в*, служащим для выражения временных отношений между объектами (*в светлое Христово Воскресение*). Конкретные характеристики эмоций героини активизируются в данном дискурсивном фрагменте при помощи глагола *радоваться*.

В примере (110) прецедентное имя *Царствие Небесное* используется для указания на царство, которое будет установлено Иисусом в его втором пришествии, рай на земле. В анализируемом дискурсивном контексте прецедентное имя позволяет представить чувства и ощущения, которые испытывает человек, попадающий в лазарет, за счет указания на ключевое понятие Библии и христианского учения как на место, в котором человек ощущает полнейшую гармонию, спокойствие и счастье. Нужный вектор осмысления, определяющий область экспликации знания (ЧУВСТВА), активируется в сознании реципиентов за счет словосочетания *чувствовал себя* в сочетании с частицей сравнительной семантики *словно*. Предлог *в*, служащий для выражения пространственных отношений, указывает на пребывание в конкретном месте (*Царствие Небесное*) как на необходимое условие для возникновения транслируемых прецедентным именем эмоций (радость, счастье, покой, умиротворение).

Таким образом, в рамках концептуальной области ЧУВСТВА (ономастическая категория НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ) прецедентные имена подвергаются осмыслению относительно характеристик, касающихся чувств, эмоций и ощущений, которые возникают у человека при пространственном или временном взаимодействии с объектом, вербализуемым прецедентным именем. Данные характеристики профилируются прецедентными именами в рамках одной модели концептуализации, которая предполагает использование имени собственного в едином контексте с перцептивными глаголами, указывающими на область осмысления прецедентного имени относительно испытываемых чувств, эмоций и ощущений. Прецедентное имя употребляется в сочетании с предлогами (*in / в*). Данные предлоги служат для указания на пространственные или временные рамки, в которых человек испытывает эмоции или ощущения, актуализируемые в качестве смысловых в конкретном дискурсивном фрагменте. Характеристики указанных эмоций или ощущений могут быть непосредственно вербализованы в контексте

через языковые единицы их прямой номинации. Этот компонент является вариативной составляющей рассматриваемой модели концептуализации.

2.3.4 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого происходит осмысление прецедентных имен относительно характеристик, связанных с определенной прецедентной ситуацией. Обязательным аспектом знания, который в данном случае профилируется прецедентными именами, является характеристика действия/события, совершаемого в рамках дискурсивной ситуации.

Анализ данной концептуальной области выявил, что для вычленения знания об определенной прецедентной ситуации из общего содержания прецедентного имени ономастической категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ необходимо указание на совокупность характеристик этой прецедентной ситуации. Как следствие, реализация когнитивного потенциала прецедентных имен в рамках анализируемой концептуальной области осуществляется по единой модели концептуализации. Она предполагает использование прецедентного имени наряду с глаголом или глагольным словосочетанием, вербализующим основное действие/событие прецедентной ситуации, а также вариативных элементов – языковых единиц, указывающих на условия протекания прецедентной ситуации, ее участников и т.п. Например,

(111) *We all remember Kings Cross and the dirt and the grease that caused the fire* (The people' daily Morning Star 13.10.2017, <https://goo-gl.me/Jqjp3>);

(112) ... *the resulting dossier, would shake the American community and cause a political earthquake not seen since the dark days of Richard Nixon and Watergate* (The Guardian 15.11.2017, <https://clck.ru/CA9mN>);

(113) *Cat Person by Kristen Roupenian was published in the New Yorker and I heard so many people arguing about it I briefly felt like a member of the Dickensian public in the heady days of the Pickwick Papers* (The Guardian 16.12.2017, <https://clck.ru/CJjbJ>);

(114) *Рудольф Нуреев и вправду был великим балетным танцовщиком. Благодаря артистам и музыкантам Большого легенда о нем станет известна во всем мире. Как легенда о Тристане и Изольде* (Аргументы недели № 49 14.12.2017, с. 2);

(115) *В век цифровых технологий, когда видеоролик распространяется в сети, как дельта-штамм ковида, весь мир становится свидетелем нынешнего позора и infernalного бездушия* (Комсомольская правда № 34-т (27312-т) 25.08.2021-01.09.2021, с. 2);

(116) *Это везение, что предложение сыграть князя Ярослава Мудрого поступило именно мне, я получаю колоссальное удовольствие. Будто совершил выход на Марс* (Аргументы и Факты на Енисее № 10 9-15.03.2022, с. 19) и т.д.

В примере (111) прецедентное имя *Kings Cross* выступает единицей номинации станции лондонского метрополитена. Здесь в ноябре 1987 г. от брошенной спички загорелся мусор под деревянным эскалатором, после чего пожар за несколько минут охватил всю станцию. Использование прецедентного имени в анализируемом дискурсивном фрагменте помогает представить масштаб трагедии, которая может возникнуть по причине несоблюдения санитарных норм и правил безопасности. На необходимые характеристики осмысления прецедентного имени указывает часть предложения *dirt and the grease that caused the fire*. Данные языковые единицы

репрезентируют основное действие (вызвать пожар) и условия (наличие грязи и жира) эксплицируемой прецедентной ситуации.

Прецедентное имя *Watergate* (пример 112) профилирует характеристики политического скандала 1972 г., потрясшего американское сообщество. Апелляция к единственному в истории США случаю, когда президент прижизненно прекратил исполнение своих обязанностей досрочно, осуществляется за счет использования прецедентного имени в едином смысловом контексте с глагольными словосочетаниями, указывающими на события, относящиеся к прецедентной ситуации (*shake the American community* и *cause a political earthquake*), а также с фразой *the dark days of Richard Nixon*, вербализующей её описательные характеристики. Использование прецедентного имени позволяет выстроить ассоциативную связь между прецедентной ситуацией и событием, описываемым в контексте. Это подчеркивает масштаб политического скандала, произошедшего после публикации материалов Кристофера Стила, в которых обличается связь главы США Д. Трампа с правительством Российской Федерации во время президентской предвыборной кампании.

Прецедентное имя *the Pickwick Papers* (пример 113) используется в анализируемом дискурсивном контексте для указания на события, сопутствующие выходу известного романа английского писателя Ч. Диккенса. В истории литературы отмечается невероятный фурор, который данная книга произвела в читательской среде. На обозначенные характеристики осмысления, понимание которых возможно в результате наличия общего коллективного знания о прецедентной ситуации, связанной с выходом знаменитого романа, указывает фраза *many people arguing about it* в сочетании со словосочетанием *the heady days of*.

Похожие характеристики осмысления в примере (114) профилируются прецедентным именем *легенда о Тристане и Изольде*. Данное имя собственное выступает единицей номинации одного из самых популярных средневековых

сказаний. Оно возникло как обработка кельтских легенд и впоследствии стало знакомо всему миру. Именно данная ситуация приобретения мировой известности активизируется в сознании реципиентов за счет смыслового взаимодействия прецедентного имени и словосочетания *станет известна во всем мире*, которое эксплицирует основное событие, происходящее в рамках прецедентной ситуации. Использование прецедентного имени в анализируемом дискурсивном контексте позволяет транслировать обозначенные характеристики осмысления на другой объект (история жизни знаменитого артиста балета Рудольфа Нуреева).

Прецедентное имя *ковид* (пример 115) активизирует имеющиеся у адресата и адресанта знания о ситуации распространения вирусной инфекции, поражающей легкие и ставшей за последние годы причиной гибели миллионов человек. Благодаря тому, что вирус передается воздушно-капельным путем, его эпидемия с огромной скоростью охватила весь мир. Стойкость по отношению к антибиотикам, а также высокая способность к мутации способствовали тому, что данный вирус всемирно признан самой опасной болезнью 21 века. Апелляция к специфическим характеристикам прецедентной ситуации (высокая скорость распространения пандемии) позволяет подчеркнуть масштаб и стремительность передачи информации в сети. Это осуществляется при помощи использования прецедентного имени в сочетании с существительным *дельта-штамм* и его контекстуальной связи с глаголом *распространяться*, вербализующим основное событие прецедентной ситуации.

В примере (116) прецедентное имя *Марс* выступает средством номинации четвертой планеты в Солнечной системе. Относительно небольшое расстояние от Земли до Марса делает эту планету потенциально возможным вариантом для основания поселения людей в будущем. Многие страны ведут разработки в данном направлении. Известно, что первый полет человека на Марс был запланирован на 2050 год. Включение в контекст прецедентного имени в тесной смысловой

взаимосвязи с глагольным словосочетанием *совершить выход на* апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям о планируемом грандиозном прорыве в освоении космоса и позволяет представить состояние человека, осуществившего свою давнюю мечту.

Таким образом, прецедентные имена, выступающие единицами репрезентации знания в рамках концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ, реализуют свой когнитивный потенциал через актуализацию характеристик, связанных с определенной прецедентной ситуацией. Профилирование нужного аспекта знания, составляющего содержание конкретного прецедентного имени, осуществляется по единой модели концептуализации, в которой прецедентное имя употребляется наряду с описанием совокупности характеристик профилируемой прецедентной ситуации. Обязательным компонентом контекста ее описания выступают глаголы или глагольные словосочетания, указывающие на характеристику действия, совершаемого участниками прецедентной ситуации, или события, происходящего с ними. Вариативными элементами являются языковые единицы, репрезентирующие условия протекания прецедентной ситуации или указывающие на ее участников.

2.3.5 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена осмысливаются относительно характеристик, связанных с сюжетами/основными идеями, ситуациями из определенных прецедентных текстов. Как правило, прецедентное имя, реализующее свой когнитивный потенциал в рамках данной концептуальной области, выступает единицей номинации конкретного прецедентного текста. Это

определяет специфику анализируемого матричного компонента: обозначенная концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ имеет диффузные границы и совпадает с такими когнитивными контекстами, как СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ и ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ. Такая диффузность обусловлена тем, что характеристики сюжета или основной идеи прецедентного текста, которые профилируются прецедентным именем, одновременно выступают сущностными характеристиками текста и непосредственно связаны с описываемой в тексте прецедентной ситуацией.

Конструирование концептуального смысла прецедентных имен, реализующих свой когнитивный потенциал в рамках данной концептуальной области, осуществляется по одной модели концептуализации. Данная модель предполагает использование прецедентного имени, выступающего средством номинации художественного произведения или фильма, в сочетании с контекстом, описывающим основную идею текста, его сюжетную линию, центральное событие или другие специфические особенности. Например,

(117) *«Like something out of Tom and Jerry» – was how John put it. Apparently Skipper landed, felt extremely pleased with himself and threw an enormous buck with a twist in it. I remember thinking something unprintable as I flew through the air (BYU-BNC);*

(118) *My swimming odyssey: «It felt like a last chance to prove what I was capable of». It seemed like the ultimate challenge: a 5km swim between Greek islands. (The Guardian 6.01.2018, <https://clck.ru/ASj4v>);*

(119) *Like Winnie the Pooh before it, Toy Story brought the secret lives of playthings to light with real warmth but also with a ricocheting humor that finally made boring family movies an endangered species (COCA);*

(120) *Надежда, я горжусь тобой и вообще горжусь такими женщинами, которые находят в себе силу воли перейти через все трудности. Видела картину «Москва слезам не верит»? (НКРЯ);*

(121) *«Федорино горе» на новый лад. В Краевом центре жители 123 дома в Ленинском районе отказались от услуг своей управляющей компании. Люди не жили, а в буквальном смысле выживали под присмотром своей недобросовестной УК (АиФ № 50 12-18.12.2018, с. 2);*

(122) *По словам Лозовой, после того как тренер и родители узнали о «мертвых душах», у Ирины Дзюба начались проблемы на работе, а дети, которые не посещали школу, были «отчислены» в марте 2020 года задним числом, уверяет Анна (Аргументы недели № 38 (782) 29.09.2021-05.10.2021, с. 11) и т.д.*

В примере (117) прецедентное имя *Tom and Jerry* выступает единицей номинации популярной серии американских короткометражных мультфильмов. Особенностью их сюжета является бесконечная война между главными героями, в которой большому и сильному коту часто достается от маленькой и хитрой мышки. Такие ситуации выглядят смешно и нелепо. На характеристики осмысления, связанные с содержанием мультипликационного сериала, указывает контекст, в котором описываются действия, совершаемые персонажами, и получают экспликацию детали прецедентной ситуации. Он представлен фразой *threw an enormous buck* и глагольным словосочетанием *flew through the air*. Использование прецедентного имени позволяет подчеркнуть юмористический тон повествования и нелепость положения, возникшего между участниками дискурсивной ситуации: неожиданно для девушки лошадь резко вскидывает задние ноги, и опытная наездница вылетает из седла.

В примере (118) прецедентное имя *Odyssey* указывает на древнегреческую эпическую поэму, повествующую о возвращении на родину одного из героев Троянской войны. Мудрому Одиссею приходится преодолеть множество

препятствий, чтобы вернуться к своей семье. Путешествие по Средиземному морю отнимает у него 10 лет. Апелляция к вышеперечисленным характеристикам сюжета осуществляется за счет словосочетания *ultimate challenge*, раскрывающей суть содержания произведения, а также фразы *between Greek islands*, описывающей детали прецедентной ситуации. Использование прецедентного имени позволяет подчеркнуть сложность задачи, которую поставила перед собой девушка, длительность ее выполнения.

В примере (119) прецедентное имя *Winnie the Pooh* профилирует характеристики произведения английского писателя А. Милна. В основе его сюжета лежит история о жизни и приключениях плюшевых игрушек. Наличие общего коллективного знания о соответствующих особенностях содержания произведения (читатель попадает в волшебный мир, где все игрушки оживают) позволяет провести параллель с новым современным мультфильмом *Toy Story*, в котором также раскрывается тайная жизнь игрушек, обитающих в комнате маленького мальчика. Это достигается за счет корреляции прецедентного имени с фразой *brought the secret lives of playthings to light*, раскрывающей основную фабулу текста. Маркером активизации ментальной операции сравнения выступает предлог *like*.

В примере (120) прецедентное имя *Москва слезам не верит* апеллирует к имеющимся у адресата и адресанта знаниям о знаменитом советском мелодраматическом фильме. Его сценарий раскрывает ситуацию, в которой юной девушке приходится столкнуться с тяжелыми жизненными проблемами. Эти неприятности закаляют ее характер, позволяют добиться успеха и в итоге обрести семейное счастье. Активизация знания о вышеперечисленных деталях сюжета фильма осуществляется в сознании реципиентов за счет существительного *женщины*, а также зависимого от него придаточного предложения *которые находят в себе силу воли перейти через все трудности*. Данные референции позволяют

провести параллель с ситуацией, описываемой в дискурсивном фрагменте, и представить женщину, о которой идет речь, как человека волевого и сильного духом.

В примере (121) прецедентное имя *Федорино горе* выступает средством номинации стихотворения К.И. Чуковского о нечистоплотной старушке, которая не убиралась и не ухаживала за своими вещами, что привело к массовому побегу посуды и других предметов из ее дома. Использование данного прецедентного имени в анализируемом дискурсивном фрагменте позволяет детально представить ситуацию запущения, в которой оказались жильцы многоквартирного дома. На нужный вектор осмысления указывает глагол *отказались* и противопоставление *не жили, а выживали*, раскрывающие детали сюжетной прецедентной ситуации.

В примере (122) прецедентное имя *мертвые души* профилирует характеристики художественного произведения Н.В. Гоголя. Главный герой книги надеется разбогатеть, скупая у помещиков документы на умерших крестьян. Апелляция к вышеперечисленной специфике сюжета осуществляется при помощи глагола *не посещать*, а также фразы *были «отчислены» ... задним числом*. Тесное смысловое взаимодействие прецедентного имени с данным дискурсивным контекстом позволяет подчеркнуть, что числящиеся только на бумаге ученики – это не досадная ошибка, а афера руководства.

Таким образом, в рамках концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ прецедентные имена реализуют свой когнитивный потенциал через характеристики, связанные с сюжетами, основными идеями или ситуациями из прецедентных текстов различных жанров. Данный когнитивный контекст наслаивается на другие компоненты когнитивной матрицы, поскольку характеристики, профилируемые прецедентными именами в рамках данного контекста, одновременно относятся к другим концептуальным областям (СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ; СИТУАЦИЯ, СОБЫТИЕ). Необходимость профилирования большого объема знания объясняет тот факт, что прецедентные имена реализуют свой когнитивный

потенциал в рамках только одной (интегрирующей) модели концептуализации. Эта модель предполагает использование прецедентного имени в тесной смысловой взаимосвязи с контекстом, описывающим основную идею текста, его сюжетную линию, центральное событие или его другие особенности.

2.3.6 Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ представляет собой когнитивный контекст, в рамках которого прецедентные имена подвергаются осмыслению относительно характеристик, связанных с конкретными прецедентными высказываниями, а также с ситуациями, ассоциирующимися с ними. В отличие от прецедентных имен, относящихся к категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА, прецедентные имена рассматриваемой категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ не могут профилировать характеристики человека (живого существа), произносящего высказывание. В рамках данной концептуальной области прецедентные имена чаще всего выступают в качестве указания на источник (литературное произведение, мультфильм или кинофильм), в котором конкретное прецедентное высказывание было употреблено. Они также активируют в сознании реципиентов характеристики предметов, объектов, мест, которые упоминаются в высказывании.

Конструирование нужного концептуального смысла в дискурсивном контексте с прецедентным именем, реализующим свой когнитивный потенциал в рамках концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ, осуществляется по двум моделям концептуализации. В рамках первой модели прецедентное имя выступает частью прецедентного высказывания и ассоциативно связано с той прецедентной ситуацией, которую данное высказывание описывает. Во второй

модели прецедентное имя используется вне прецедентного высказывания и, как правило, выступает средством номинации текстового произведения, источника высказывания.

Прецедентное имя, которое используется в составе прецедентного высказывания (первая модель концептуализации), чаще всего выступает единицей номинации предмета, о котором в высказывании идет речь, или места, где происходит описываемая ситуация. Прецедентные высказывания могут подвергаться различным трансформациям, но наличие ключевых элементов позволяет реципиенту воспроизвести его по памяти и определить общий смысл. Например,

(123) *I drove to Rutherford and caught the 190 bus to PABT. Not my idea of an efficient commute either, but on the plus side, that line runs on time and many morning buses go express once they hit Route 3... All roads lead to Rome, but some roads are clearly better than others* (СОСА);

(124) *Жванецкий уже как Мона Лиза, может сам выбирать, кому нравится, кому нет* (Российская газета № 49 6.03.2019, с. 13);

(125) *Но дальше проиграли шведам (хотя глава делегации предупреждал: «Громить их надо, как под Полтавой»)* (Аргументы и Факты на Енисее № 41 (2134) 13-19.10.2021, с. 20) и т.д.

В примере (123) прецедентное имя *Rome* выступает единицей номинации одного из самых красивых и старинных городов мира. В средние века Рим был столицей римской империи, ее торговым, политическим и культурным центром. Фактически, система дорог, построенная римлянами, позволяла добраться до Рима из любой точки империи. Данный исторический факт лежит в основе поговорки *All roads lead to Rome*, которая приобрела более широкое значение и стала использоваться в случаях, когда результат одинаков вне зависимости от пути решения. Дискурсивный контекст, указывающий на нужный вектор осмысления, включает в себя обозначенное прецедентное высказывание, в состав которого входит

прецедентное имя *Rome*, а также предложение *some roads are clearly better than others*. Использование прецедентного имени помогает раскрыть смысл контекста: хотя до любой точки назначения можно добраться различными способами и путями, одни дороги и маршруты гораздо легче и комфортнее других.

В примере (124) прецедентное имя *Мона Лиза* профилирует характеристики самой известной картины Леонардо да Винчи. Она представляет собой изображение молодой женщины с загадочной улыбкой и является одним из лучших образцов портретного жанра. Апелляцию к прецедентному высказыванию осуществляет контекст предложения *может сам выбирать, кому нравится, кому нет*. Само прецедентное высказывание «Эта дама в течение стольких веков на таких людей производила впечатление, что теперь она сама вправе выбирать, на кого ей производить впечатление, а на кого нет!» [Раневская, 2017, с. 3], принадлежит Фаине Раневской, которая таким образом отозвалась о другой картине – *Сикстинской мадонне* Рафаэля Санти. Впоследствии данное высказывание перешло в жанр анекдота, в котором в качестве образца живописи фигурирует именно *Мона Лиза*. В рамках анализируемого контекста прецедентное высказывание подверглось значительной трансформации: бóльшая его часть была опущена, некоторые элементы заменены на синонимичные. Тем не менее, использование прецедентного имени позволяет воспроизвести его общее содержание и передать заложенный автором концептуальный смысл: Михаил Жванецкий уже так давно знаменит и успешен, что для него не имеют большого значения комментарии людей, которым он не нравится.

В примере (125) прецедентное имя *Полтава* профилирует характеристики крепости, сражение за которую в 1709 г. стало переломным моментом в Северной войне. Непобедимая ранее шведская армия короля Карла XII была разгромлена русскими войсками. Отсюда пошло крылатое выражение *как швед под Полтавой* о тех, кто потерпел жестокое поражение. Указанное знание профилируется за счет

трансформированного прецедентного высказывания *Громить их надо, как под Полтавой*, а также существительного *шведы*. Использование прецедентного имени позволяет усилить контекст, а именно подчеркнуть, насколько победа была необходима российской команде.

Вторая модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени вне (отдельно от) прецедентного высказывания. Чаще всего таким способом прецедентное имя номинирует источник прецедентного высказывания (произведение художественной литературы, песню, фильм, плакат или любой другой источник). Например,

(126) *“Best goes home with plenty to think about ... And sent them homeward to think again”. These words from Flower of Scotland will no doubt have been running through the head of Dick Best as he flew home to London yesterday* (BYU-BNC);

(127) *She told the publication, “You have two options in life: Die young or get old. There is nothing else.” Sounds a lot like that Shawshank Redemption quote – “Get busy living or get busy dying.” – spoken to Freeman’s character in the movie* (COCA);

(128) *После шестой попытки манная каша получилась идеальной. Удовлетворенно вздохнув, Настя вспомнила слова из фильма «Служебный роман» о том, что при известной доле упорства можно и зайца научить курить, и приступила к освоению следующего блюда* (НКРЯ);

(129) *Н. Орефьев, депутат Госдумы: «У нас практически всякая реформа заставляет, как в «Свадьбе в Малиновке», делать вывод: значит, будут грабить* (Аргументы и Факты на Енисее № 40 6-12.10.2021, с. 2);

(130) *Ведь когда смотр достижений в области любовной лирики состоит только из гладкой фальшивой фанеры, лести, блата и безвкусицы, хочется прокричать фразу, написанную на Берлинской стене: «Господи! Помоги мне выжить среди этой смертной любви!»* (Собеседник № 48 12-18.12.2018, с. 18) и т.д.

Прецедентное имя *Flower of Scotland* (пример 126) выступает единицей номинации патриотической песни, описывающей победу шотландского народа над армией английского короля Эдуарда II. В контексте повествования прецедентное имя осмысливается как источник прецедентного высказывания *And sent them homeward to think again*, на которое указывает фраза *These words from*. Вместе с предложением *as he flew home* прецедентное высказывание подчеркивает, что герою есть, о чем подумать по дороге домой.

Прецедентное имя *Shawshank Redemption* (пример 127) используется в анализируемом дискурсивном фрагменте с целью апелляции к известному художественному фильму-драме. Основное концептуальное значение несет прецедентное высказывание *Get busy living or get busy dying*, смысл которого заключается в простоте выбора: либо ты занимаешься тем, что обустраиваешь свою жизнь, либо тратишь ее на жалобы и разрушение. Вместе с тем использование прецедентного имени как указания на источник высказывания позволяет содержательно усилить транслируемую идею, подчеркнуть ее глубокую философскую основу.

В примере (128) прецедентное имя *Служебный роман* профилирует характеристики сюжета советского художественного фильма, лидера проката 1978 года. Данное имя собственное осмысливается как источник прецедентного высказывания *можно и зайца научить курить*, на что указывает фраза *слова из фильма*. Основную смысловую нагрузку несет само прецедентное высказывание, контекст которого может быть расширен и продолжен словами: *в принципе, ничего нет невозможного для человека с интеллектом*. Героиня романа пытается научиться готовить и таким способом подбадривает себя, вселяет уверенность в собственных силах. Передача указанного смысла становится возможным за счет апелляции к золотой классике советского кино, а именно к ситуации, в которой яркая и модная

девушка-секретарь пытается научить женственной походке свою неприметную и скованную начальницу.

Прецедентное имя *Свадьба в Малиновке* (пример 129) активизирует имеющиеся у адресата знания об известной советской музыкальной комедии. Фильм повествует о годах гражданской войны, когда люди жили в постоянном ожидании, что власть снова поменяется. Такая смена руководства часто сопровождалась грабежом простого народа. В анализируемом дискурсивном фрагменте за счет прецедентного высказывания *значит, будут грабить* осуществляется апелляция к ситуации из знаменитого фильма, в которой после витиеватых слов самопровозглашенного атамана о свободе личности одна из жительниц села делает вывод, что сейчас последует грабеж. Женщина говорит это спокойно и уверенно, потому что к такому сюжету давно привыкли, и она оказывается права. Прецедентное имя позволяет транслировать данную прецедентную ситуацию на современную политическую обстановку. По мнению депутата Госдумы, электорат воспринимает все реформы крайне негативно, как попытки обокрасть население.

В примере (130) прецедентное имя *Берлинская стена* выступает единицей номинации самого известного символа холодной войны. Сооружение было разрушено почти до основания, на сохранившихся частях изображены граффити, посвященные политическим событиям Германии 1989-1990 годов. Самой знаменитой картиной является граффити Дмитрия Врубеля, изображающее поцелуй Л.И. Брежнева и Э. Хонеккера, который символизирует целую эпоху, когда СССР налаживал зарубежные связи. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев при встрече расцеловывал всех своих иностранных гостей, часто не давая им возможности уклониться от поцелуя. Именно данную прецедентную ситуацию активизирует в сознании реципиентов прецедентное высказывание *Господи! Помоги мне выжить среди этой смертной любви!*, которое является надписью к изображению «Братского поцелуя». Данное высказывание в сочетании с

прецедентным именем и фразами *области любовной лирики, гладкой фальшивой фанеры, лести, блата и безвкусицы* в анализируемом дискурсивном фрагменте позволяет подчеркнуть низкопробность и плохой вкус современной эстрады.

Таким образом, прецедентные имена, выступающие единицами репрезентации концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ, реализуют свой когнитивный потенциал через характеристики, связанные с конкретными прецедентными высказываниями, а также с ситуациями, ассоциирующимися с ними. Реализация когнитивного потенциала прецедентного имени осуществляется по двум моделям концептуализации. В рамках первой модели прецедентное имя выступает частью прецедентного высказывания и ассоциативно связано с той прецедентной ситуацией, которую данное высказывание описывает. Вторая модель концептуализации предполагает использование прецедентного имени вне прецедентного высказывания. В такой позиции прецедентное имя, как правило, выступает единицей номинации источника прецедентного высказывания.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Прецедентное имя представляет собой единицу репрезентации сложноорганизованного знания, которое имеет матричный формат. Данный формат структуры концепта прецедентного имени обусловлен многоаспектностью его содержания, включающего в себя все ономастическое пространство. Такой большой объем содержания, в свою очередь, объясняется потенциальной способностью любого имени собственного приобретать сущностные характеристики прецедентности.

В структуре матрицы прецедентного имени выделяются две группы ономастических категорий, отражающих деление предметного мира на живую и неживую природу. Данные категории обозначены как **ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА** и **НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ**. Каждая из указанных категорий обладает специфическими характеристиками, которые лежат в основе компонентов матрицы (или концептуальных областей) в структуре концепта. Данные компоненты матрицы представляют собой когнитивные контексты, в рамках которых происходит вычленение активируемого аспекта знания из общего концептуального объема прецедентного имени. Ономастическая категория **ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА** представлена семью когнитивными контекстами: внешний вид; характер, поведение; чувства; деятельность, результат деятельности; прецедентная ситуация; прецедентный текст и прецедентное высказывание. Ономастическая категория **НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ** реализует когнитивный потенциал в шести концептуальных областях: чувственно воспринимаемые образы; сущностные характеристики; чувства; прецедентная ситуация; прецедентный текст и прецедентное высказывание.

Любое прецедентное имя, функционирующее в конкретном дискурсивном контексте, подвергается осмыслению относительно одной из указанных

концептуальных областей, активируя при этом определенные концептуальные характеристики. Такой процесс профилирования нужного аспекта знания из всего концептуального содержания прецедентного имени осуществляется при помощи контекста предложения-высказывания или нескольких взаимосвязанных предложений-высказываний. Данный контекст включает в себя языковые единицы, которые эксплицитно указывают на нужный вектор осмысления.

Процесс экспликации знания, как правило, осуществляется по одной или нескольким моделям концептуализации. Для всех концептуальных областей матрицы прецедентного имени (кроме области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА и НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ) такие модели представлены тремя типами: векторной, конкретизирующей и интегрирующей. Отличие данных моделей заключается в типе языковых единиц, которые участвуют в профилировании характеристик осмысления прецедентного имени, а также в особенностях активируемого данным именем знания.

В основе векторной модели концептуализации лежит активация знания, репрезентируемого прецедентным именем, через дискурсивный контекст, задающий только определенное направление осмысления прецедентного имени (отрицательный/положительный вектор или указание на конкретную концептуальную область осмысления). Такой способ экспликации концептуального знания предусматривает отсутствие языковых единиц, непосредственно указывающих на конкретную концептуальную характеристику прецедентного имени. Данная модель концептуализации в наименьшей степени эксплицирует знание о прецедентном имени и предполагает достраивание нужных характеристик осмысления. Вычленение концептуальных характеристик из общего объема содержания чаще всего осуществляется при помощи расширенного контекста прецедентной ситуации, которая непосредственно связана с прецедентным именем.

Векторная модель концептуализации представлена тремя подмоделями, которые отличаются типом языковых единиц, участвующих в экспликации знания. Согласно первой подмодели (ситуационной) основным механизмом вычленения нужного знания из общего концептуального объема прецедентного имени выступает только общий контекст ситуации, непосредственно с ним связанной. В ближайшем дискурсивном контексте отсутствуют языковые единицы, каким-либо образом указывающие на направление осмысления прецедентного имени. Такая подмодель позволяет прецедентному имени профилировать характеристику основного действия, которое выполнялось референтом в данной ситуации, без экспликации деталей, и используется только в рамках концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ (ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА). Вторая векторная подмодель концептуализации – оценочная. В рамках данной подмодели прецедентное имя функционирует в смысловой взаимосвязи с языковыми единицами оценочной семантики, объем которых варьирует от одного слова до нескольких предложений. Такой способ концептуализации позволяет задать положительный или отрицательный вектор осмысления прецедентного имени. Нужный аспект знания активируется в сознании реципиентов за счет схожести характеристик активируемой прецедентным именем прецедентной ситуации и ситуации, описываемой в дискурсивном контексте. Оценочная подмодель характерна для концептуальных областей ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА); СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (ономастическая категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ). Третья подмодель представляет собой такой способ профилирования нужного аспекта знания, при котором прецедентное имя взаимодействует с языковыми единицами, указывающими непосредственно на нужный контекст осмысления (концептуальную область). Такой способ

концептуализации используется только в рамках концептуальной области **ВНЕШНИЙ ВИД** (ономастическая категория **ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА**).

Вторым основным способом концептуализации является концептуализация по конкретизирующей модели. В рамках данной модели экспликация концептуального смысла осуществляется при помощи взаимодействия прецедентного имени с языковыми единицами контекста, в качестве которых, как правило, выступают отдельные слова, словосочетания или фразы. Данные языковые единицы указывают на одну определенную концептуальную характеристику, которая вычленяется из общего концептуального объема прецедентного имени и необходима для правильного осмысления прецедентного имени в конкретном дискурсивном контексте. Такой способ экспликации знания используется для репрезентации 4-х концептуальных областей ономастической категории **ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА** (**ВНЕШНИЙ ВИД; ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ; ЧУВСТВА; ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**) и двух концептуальных областей ономастической категории **НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ** (**ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ и СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**).

В рамках интегрирующей модели концептуализации характеристики осмысления прецедентного имени активируются при помощи дискурсивного контекста, состоящего, как правило, из нескольких словосочетаний или предложений. Обозначенный контекст представляет собой либо указание на совокупность концептуальных характеристик прецедентного имени, либо описание конкретной ситуации (одной из множества возможных ситуаций, составляющих общее коллективное знание, которое закреплено за прецедентным именем). Такая модель активирует наиболее полное знание о прецедентном имени и представляет собой наиболее распространенный способ профилирования прецедентным именем нужного аспекта знания. Она используется для репрезентации всех концептуальных

областей обеих ономастических категорий (кроме концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий).

В основе репрезентации концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ (как в ономастической категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА, так и в категории НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ) лежат две специфические модели концептуализации знания. Это обусловлено тем, что прецедентное имя, реализующее свой когнитивный потенциал в рамках данных концептуальных областей, наиболее приближено к своему денотативному значению. Первая модель концептуализации предусматривает включение прецедентного имени в состав прецедентного высказывания. В такой позиции прецедентное имя, как правило, выступает единицей номинации участника прецедентной ситуации, предмета, в ней используемого, или места, где прецедентная ситуация происходит. При данном способе активации знания прецедентное имя оказывается непосредственно связано с прецедентной ситуацией, описываемой в прецедентном высказывании, и профилирует более полное знание по сравнению со второй моделью концептуализации. Вторая модель, в свою очередь, предполагает использование прецедентного имени вне прецедентного высказывания. В такой позиции прецедентное имя профилирует знание о лице, произносящем прецедентное высказывание, или о его источнике в целом (художественном произведении, кинофильме, мультфильме и др.). Основную смысловую нагрузку несет дискурсивный контекст прецедентного высказывания. Функция прецедентного имени, как правило, заключается в детализации, привнесении дополнительных коннотаций, придании контексту образности.

Целостное представление о когнитивном потенциале прецедентного имени приведено в Таблице 1 (см. Приложение).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прецедентные имена уже несколько десятилетий находятся в фокусе лингвистических исследований благодаря ведущей позиции, которую они занимают в процессе формирования культурного пространства и межпоколенческой трансляции национально-культурного наследия. Вместе с тем изменчивость состава прецедентных имен (одни языковые единицы постоянно приходят на смену другим) позволяет работам в данной области исследования не терять своей актуальности. Наибольший интерес в последние годы приобретает изучение прецедентных имен в аспекте их концептуальной структуры и концептуального содержания. Такой подход помогает наиболее полно раскрыть когнитивный потенциал прецедентных имен, их специфику как единиц репрезентации сложноорганизованного и многоаспектного знания.

Прецедентные имена терминологически трактуются как имена-символы, указывающие на некоторую эталонную совокупность определенных качеств, либо индивидуальные имена, связанные с определенным прецедентным текстом или прецедентной ситуацией. Данные языковые единицы (вместе с другими прецедентными феноменами) характеризуются целым набором сущностных черт: персонифицированностью, жесткой ассоциативностью, наличием национально-детерминированного минимизированного представления, инвариантностью, известностью, актуальностью, постоянной возобновляемостью в речи, воспроизводимостью содержания, аксиологичностью, эталонностью, наличием ценностной составляющей, маркированностью, стандартностью формы (клишированностью), гештальтностью восприятия, метафоричностью и реинтерпретируемостью. Эти черты тесно коррелируют и обуславливают друг друга, а также задают набор специфических дискурсивных функций. К ним относятся функция оценки, эстетическая, прагматическая, моделирующая, парольная,

людическая и эвфемистическая функции. Наличие целого набора отличительных характеристик прецедентных имен и функций, выполняемых ими в дискурсе, указывает на сложную природу знания, обозначаемого прецедентным именем.

Потенциально любое имя собственное способно в силу определенных условий приобрести обозначенный набор сущностных характеристик и функций, т.е. статус прецедентного. Следовательно, содержание концепта «прецедентное имя» охватывает все ономастическое пространство и характеризуется разнородностью и многоаспектностью. Такой объем содержания, включающего в себя большое количество разноплановых элементов, определяет матричный формат структуры исследуемой языковой единицы.

В свою очередь, матричность структуры прецедентного имени выступает маркером его богатого когнитивного потенциала. В отношении исследуемого концепта когнитивный потенциал представляет собой способность прецедентного имени репрезентировать знание о самых разных характеристиках любого объекта предметного мира.

Деление предметного мира на живую и неживую природу обуславливает наличие двух ономастических категорий в структуре матрицы прецедентного имени. Данные категории обозначены как ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА и НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ. Каждая из двух указанных категорий реализует свой когнитивный потенциал в ряде концептуальных областей, которые представляют собой совокупность содержательных характеристик исследуемого концепта. В рамках данных концептуальных областей (или когнитивных контекстов) происходит осмысление конкретных прецедентных имен и вычленение определенных аспектов знания из общего концептуального объема прецедентного имени. Ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА реализует свой когнитивный потенциал в семи концептуальных областях: ВНЕШНИЙ ВИД; ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ; ЧУВСТВА; ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ПРЕЦЕДЕНТНАЯ

СИТУАЦИЯ; ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ и ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ. В свою очередь, ономастическая категория НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ подвергается осмыслению в рамках шести концептуальных областей: ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ; СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ; ЧУВСТВА; ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ; ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ и ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ.

Профилирование знания, составляющего концептуальное содержание precedentного имени, осуществляется с помощью контекста предложения-высказывания или нескольких взаимосвязанных предложений-высказываний. Такой контекст содержит языковые единицы, которые эксплицитно указывают на конкретное направление осмысления. Процесс активации знания в рамках каждой концептуальной области осуществляется по одной, двум или трем моделям концептуализации, которые отличаются друг от друга количеством и типом языковых единиц, участвующих в профилировании характеристик осмысления precedentного имени в конкретном дискурсивном контексте. Данные способы концептуализации обозначены как векторная, конкретизирующая и интегрирующая модели. Они являются типичными для всех концептуальных областей структуры precedentного имени, кроме области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий.

В рамках векторной модели концептуализации экспликация знания, закрепленного за precedentным именем, осуществляется через дискурсивный контекст, который задает только определенное направление осмысления (отрицательный/положительный вектор или указание на нужную концептуальную область). В ближайшем дискурсивном контексте такой концептуальной модели отсутствует указание на конкретные концептуальные характеристики осмысления precedentного имени. Следовательно, профилируемый смысл достраивается и вычленяется из общего концептуального содержания precedentного имени при

помощи расширенной прецедентной ситуации, которая непосредственно с ним связана. Данный способ концептуализации в наименьшей степени эксплицирует знание о прецедентном имени.

В основе конкретизирующей модели лежит процесс вычленения из общего концептуального объема прецедентного имени одной конкретной концептуальной характеристики, которая необходима для правильного осмысления данного прецедентного имени в определенном дискурсивном контексте. Экспликация такого детального концептуального смысла осуществляется при помощи взаимодействия имени собственного с отдельными словами, словосочетаниями или фразами ближайшего дискурсивного контекста, которые непосредственно указывают на акцентированный аспект знания, составляющего его содержание.

В рамках интегрирующей модели нужные характеристики осмысления профилируются прецедентным именем при помощи дискурсивного контекста, состоящего из нескольких словосочетаний или предложений. Данные словосочетания или предложения содержат либо указание на совокупность концептуальных характеристик прецедентного имени, либо описывают конкретную прецедентную ситуацию, в которой эти характеристики осмысления отчетливо проявляются. Интегрирующая модель выступает способом активации наиболее полного знания об используемом прецедентном имени, что обуславливает ее ведущую позицию в описываемой системе моделей концептуализации. Она используется во всех когнитивных контекстах осмысления прецедентного имени, за исключением концептуальной области ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий.

Концептуальная область ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ обеих ономастических категорий получает свою репрезентацию с помощью двух специфических моделей концептуализации знания. Такая особенность обусловлена наибольшей приближенностью прецедентного имени к своему денотативному

значению в рамках указанных концептуальных областей, в которых основную смысловую нагрузку несет дискурсивный контекст прецедентного высказывания. Первая модель концептуализации предусматривает включение прецедентного имени в состав прецедентного высказывания. Вторая модель предполагает использование прецедентного имени вне прецедентного высказывания. В рамках первой модели прецедентное имя профилирует более полное (в сравнении со второй моделью) знание, так как чаще всего ассоциативно связано с описываемой в высказывании прецедентной ситуацией и профилирует характеристики осмысления ее непосредственного участника, используемого предмета или места, где прецедентная ситуация произошла. При помощи второй модели прецедентное имя, как правило, активирует знание о лице, произносящем прецедентное высказывание, или о его литературном/ кинематографическом источнике.

Общая система моделей концептуализации в структуре прецедентного имени указывает на тот факт, что ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА обладает более высоким концептуализирующим потенциалом по сравнению с ономастической категорией НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ. Этот факт объясняется, в первую очередь, тем, что данная категория представлена бóльшим количеством концептуальных областей. Во-вторых, многие концептуальные области категории ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА получают свою репрезентацию с помощью бóльшего количества моделей концептуализации для активации нужного аспекта содержания прецедентного имени в дискурсивном контексте.

К перспективам исследования относится, прежде всего, дальнейшее изучение прецедентных имён в аспекте их концептуальной структуры и концептуального содержания. Это позволит подтвердить универсальность или выявить специфику предложенной когнитивно-матричной модели данных языковых единиц, функционирующих в других типах дискурса и в других лингвокультурах. Представляется не менее важным проследить зависимость когнитивного потенциала

прецедентного имени от степени его известности и распространенности (отнесенности к социумно-прецедентным, национально-прецедентным или универсально-прецедентным именам). Исследование также может быть продолжено в рамках анализа когнитивного потенциала прецедентных имен в диахроническом аспекте. Кроме того, дальнейшего, более глубокого рассмотрения требуют концептуальные структуры других прецедентных феноменов (прецедентной ситуации, прецедентного высказывания и прецедентного текста).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаева, О.Б. Функционирование прецедентных текстов в лингводидактическом дискурсе / О.Б. Адаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7 (18): в 2х ч. Ч 1. – С. 22–25.
2. Алексикова, Ю.В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке: автореферат дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Юлия Владимировна Алексикова. – Тамбов, 2010. – 23 с.
3. Алпатов, В.В. Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Алпатов Владислав Викторович. – Тамбов, 2007. – 197 с.
4. Амирбекова, А.Б. Когнитивно-матричный анализ репрезентации метафизических концептов в казахских дискурсах / А.Б. Амирбекова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 5–89.
5. Аносова, Т., Болдырев, Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных экономических текстах. Когнитивный аспект. – Germany, Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 178 с.
6. Артёмина, Ю.А. Функции прецедентных феноменов в художественном тексте (на материале романа В. Пелевина «Числа» / Ю.А. Артёмина // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1553–1555.
7. Артемьева, П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Артемьева Полина Сергеевна. – Саратов, 2016. – 163 с.

8. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
9. Ахмедова, С.Н.к. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях [Электронный ресурс] / С.Н.к. Ахмедова // Филология и литературоведение. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2015/02/1186>
10. Бабина, Л.В., Дзюба, К.А. Когнитивно-матричный анализ при изучении наименований торговых марок (на примере парфюмерных торговых марок) / Л.В. Бабина, К.А. Дзюба // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Филология. – Томск, 2013. – № 5 (25). – С. 5–11.
11. Бакич, Н.А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности / Н.А. Бакич // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. – Н. Новгород, 2018. – № 5. – С. 185–190.
12. Балмагамбетова, Ж.Т., Нургалиева, А.А. Понятие концепта в лингвокогнитологии и лингвокультурологии / Ж.Т. Балмагамбетова, А.А. Нургалиева // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 83–87.
13. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт // Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
14. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
15. Беликов, С.В. Прецедентные слова как способ компрессии информации в художественном тексте / С.В. Беликов // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск, 2016. – С. 16–21.

16. Бирюкова, Н.С. О типах прецедентных феноменов / Н.С. Бирюкова // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 60–66.
17. Блинова, Ю.А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Блинова Юлия Анатольевна. – Самара, 2007. – 24 с.
18. Богоявленская, Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ю.В. Богоявленская // Лингвокультурология: ежегод. сб. науч. тр.; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – Вып.7. – С. 6–17.
19. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 25–36.
20. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – № 1. – С. 18–36.
21. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
22. Болдырев, Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17–28.
23. Болдырев, Н.Н. Дифференциация концептов в контексте разных познавательных процессов / Н.Н. Болдырев // Язык и речь в междисциплинарном пространстве: сб. материалов международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2011а. – С. 9–13.
24. Болдырев, Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт и концепты / Н.Н. Болдырев // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции 19-20 мая 2011г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011б. – С. 356–359.

25. Болдырев, Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011в. – Вып. 9. – С. 23–32.
26. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Курс лекций / Н.Н. Болдырев // Мин-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
27. Болдырев, Н.Н., Куликов, В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка / Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2006. – Т.65. – № 3. – С. 1–14.
28. Болдырев, Н.Н. Когнитивно-матричный анализ культурно обусловленного знания / Н.Н. Болдырев // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст: Материалы международной научной конференции (Тяньцзиньский университет иностранных языков, 25 ноября 2017 г.). – Тяньцзинь, 2017. – С. 14–21.
29. Болдырев, Н.Н., Магировская, О.В. Языковая репрезентация основных уровней познания / Н.Н. Болдырев, О.В. Магировская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2. – С. 7–16.
30. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика // В.Д. Бондалетов. – М.: Просвящение, 1983. – 224 с.
31. Боярских, О.С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004-2007 гг.): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Боярских Оксана Сергеевна. – Нижний Тагил, 2008. – 224 с.
32. Былевский, В.П. Функции прецедентных феноменов (дяньгу) в текстах СМИ КНР [Электронный ресурс] / В.Д. Былевский // Медиаскоп. Электронный

научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2015. – Вып.3. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1817>

33. Валуйцева, И.И., Солуянова, Н.А. Контент-анализ прецедентных имен в романах Б. Акунина / И.И. Валуйцева, Н.А. Солуянова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – С. 22–28.

34. Волкова, С.Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») / С.Н. Волкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Научно-теоретический журнал. Серия «Гуманитарные науки и образование». – Тольятти, 2010. – Вып. 6. – С. 8–15.

35. Ворожцова, О.А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Ворожцова Ольга Александровна. – Екатеринбург, 2007. – 215 с.

36. Ворожцова, О.А., Зайцева, А.Б. Прецедентные имена в российской и американской печати / О.А. Ворожцова, А.Б. Зайцева // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 45. – С. 222–229.

37. Воропаев, Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.22 / Николай Николаевич Воропаев. – Москва, 2012. – 315 с.

38. Высоцкая, И.В. Спорные вопросы теории прецедентности / И.В. Высоцкая // Критика и семиотика. – 2013. – № 1 (18). – С. 117–137.

39. Габец, А.А. Функции прецедентных феноменов в деловом дискурсе / А.А. Габец // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. – 2016. – С. 113–119.

40. Голубева, Н.А. Прецедент и прецедентность в лингвистике / Н.А. Голубева // Вестник Вятского государственного гуманитарного ун-та. – 2008. – С. 56–61.
41. Голубева, Н.А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке: автореферат дис. ... доктора. фил. наук: 10.02.04 / Надежда Александровна Голубева. – Нижний Новгород, 2010. – 41 с.
42. Горовая, И.Г., Горовая, Н.Н. Роль прецедентных феноменов в формировании вторичной языковой личности / И.Г. Горовая, Н.Н. Горовая // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2015. – № 11 (186). – С. 65–70.
43. Гудков, Д.Б. Для чего мы говорим? (К проблеме ритуала и прецедента в коммуникации) / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 2. – С. 26–40.
44. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – С. 82–93.
45. Гудков, Д.Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / МГУ. – М.: Диалог, 2000. – Вып.11. – С. 40–47.
46. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
47. Денисова, Е.В. Прецедентное имя в английском фольклоре / Е.В. Денисова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. – 2008. – Вып.1. Ч II. – С. 26–28.
48. Денисова, Е.В. Прецедентные фольклорные имена в английском и русском языках как проблема перевода (на материале художественных текстов): автореферат дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Елена Владимировна Денисова. – СПб., 2011. – 24 с.

49. Дементьева, А.Г. Когнитивные основы формирования переносных значений фитонимов (на материале английского, русского и французского языков): автореферат дис. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Алевтина Геннадьевна Дементьева. – Тамбов, 2012. – 23 с.

50. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В.З. Демьянков // Вопросы филологии, номер, посвященный академику РАН Ю.С. Степанову. – М., 2001. – № 1. – С. 35–47.

51. Долевец, С.Н. Об иерархии прецедентных феноменов в сознании языковой личности / С.Н. Долевец // Политическая лингвистика. – 2005. – № 16. – С. 145–149.

52. Драпалюк, А.С. прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Анна Сергеевна Драпалюк. – Саратов, 2010. – 300 с.

53. Елистратова, К.А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосемиотический аспект: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.01 / Ксения Александровна Елистратова. – Череповец, 2015. – 168 с.

54. Епремян, М.Р. К вопросу о типологии концептов / М.Р. Епремян // Номо Лоquens: актуальные проблемы лингвистики методики преподавания иностранных языков: сб. науч. статей. – СПб.: Изд-во «Ютас», 2009. – С. 29–33.

55. Завьялова, Г.А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе: автореферат дис. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Галина Александровна Завьялова. – Кемерово, 2014. – 22 с.

56. Захаренко, И.В., Красных, В.В., Гудков, Д.Б., Багаева, Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.

57. Зинченко, В.Г., Зусман, В.Г., Кирнозе, З.И., Рябов, Г.П. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе, Г.П. Рябов. – М.: «Флинта», 2010. – 136 с.
58. Злобин, А.Н. Перевод в когнитивном формате знания / А.Н. Злобин. Саранск: Изд-во мордовского ун-та, 2012. – 152 с.
59. Золотарев, М.В. Лингвопрагматические особенности прецедентных феноменов в современном молодежном дискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Михаил Владимирович Золотарев. – Саратов, 2016. – 176 с.
60. Зырянова, И.П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: 2005-2009 гг.: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.20 / Ирина Петровна Зырянова. – Екатеринбург, 2010. – 239 с.
61. Иноземцева, Н.В. Прецедентные феномены как лингвистические маркеры заголовков англоязычных поэтических произведений для детей / Н.В. Иноземцева // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2012. – № 11 (147). – С. 84–88.
62. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
63. Караулов, Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М.: Искусство, 1986. – С. 98–107.
64. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Издание седьмое / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
65. Климец, Ю.С. Функционирование прецедентных имен в подростковой субкультуре / Ю.С. Климец // Вестн. Иркутского гос. лингвистического ун-та. – 2010. – С. 107–112.

66. Колесников, А.А. Особенности использования прецедентных имен в рэп-дискурсе / А.А. Колесников // Вестн. МГОУ. Сер. Лингвистика. – 2014. – № 5. – С. 66–71.
67. Комлева, Л.А. Функционирование прецедентных имен в спортивном дискурсе (на материале спортивных автобиографий и мемуаров) / Л.А. Комлева // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 34 (172). – С. 61–66.
68. Кононова, И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации / И.В. Кононова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2014. – № 5 (24). – С. 32–42.
69. Косиченко, Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Елена Федоровна Косиченко. – М., 2006. – 224 с.
70. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – С. 73–76.
71. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 2. – С. 5–12.
72. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
73. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
74. Кремнева, А. В. Эволюция теории интертекстуальности в контексте меняющихся парадигм / А. В. Кремнева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – Т. 12. – Выпуск 1. – С. 54-63.

75. Кремнева, А.В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семиотический аспект (на материале английского языка): автореферат дис. ... доктора фил. наук: 10.02.04 / Анна Валерьевна Кремнева. – Барнаул, 2019. – 42 с.

76. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [Электронный ресурс] / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М., 2000. – С. 427–457. – Режим доступа: <http://philology.ru/literature1/kristeva-00.htm>

77. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

78. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова; Ин-т. Языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.

79. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

80. Кудрина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий / Н.А. Кудрина // Вестник ТГУ. – 2005. – выпуск 4 (40). – С. 5–11.

81. Кудрявцева, А.А. Основные типы онимов, способных переходить в имена нарицательные / А.А. Кудрявцева // Известия ВГПУ. – 2013. – С. 65–68.

82. Кузьмина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные теории медиадискурса [Электронный ресурс] / Н.А. Кузьмина // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2011. – Вып.1. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/755>

83. Кулаженко, А.В. Прецедентные феномены с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии / А.В. Кулаженко // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 1(27). – С. 70–73.
84. Курбакова, Ю.В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ: дис. ... кан. фил. наук: 10.02.04 / Юлия Владимировна Курбакова. – М., 2006. – 145 с.
85. Кушнерук, С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Кушнерук Светлана Леонидовна. – Екатеринбург, 2006. – 213 с.
86. Латышева, В.Л. Признаки и функции прецедентных феноменов / В.Л. Латышева // *Вестник Иркутского государственного технического ун-та*. – 2011. – С. 296–300.
87. Ли Я. — Прецедентное имя и его коннотации [Электронный ресурс] / Я. Ли // *Litera*. – 2020. – № 4. – С. 30–36. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32815
88. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. – М., 1993. – Т.52. – № 1. – С. 3–9.
89. Магировская, О.В. Вторичная номинация концепта в современном английском языке (на материале пословиц и загадок): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Оксана Валериевна Магировская. – Красноярск, 2001. – 163 с.
90. Магировская, О.В. Дискурс как результат интерпретативной конфигурации знаний / О.В. Магировская // *Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур*. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 76–83.

91. Макаров, В.И. Субстантивные фразеологизмы и прецедентные имена. / В.И. Макаров // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2009. – № 51. – С. 73–76.
92. Макаров, В.И. Особенности реализации текстообразующей функции фразеологизмов и прецедентных феноменов / В.И. Макаров // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2010. – № 57. – С.60–62.
93. Маслова, В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В.А. Маслова // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2018. – Т.16. – № 2. – С. 172–190.
94. Миньяр-Белоручева, А.П. Концепт в статике и динамике / А.П. Миньяр-Белоручева // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. – 2015. – Т.12. – № 1. – С. 40–44.
95. Михайлова, Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Елена Владимировна Михайлова. – Волгоград, 1999. – 199 с.
96. Моисеев, М.В. Фразеологизация прецедентных феноменов в английском языке / М.В. Моисеев // Вестн. Омского ун-та. – 2011. – № 3. – С. 262–268.
97. Моисеев, М.В. Критерии отражения прецедентных феноменов в комментарии к переводу художественных и публицистических текстов / М.В. Моисеев // Омский науч. вестн. – 2012. – № 2 (106). – С. 149–152.
98. Моисеенко, Л.В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: дис. ...доктора. фил. наук: 10.02.19 / Моисеенко Лилия Васильевна. – Москва, 2015. – 403 с.
99. Назарова, Р.З., Золотарев, М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р.З. Назарова, М.В.Золотарев // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – Т.15. – Вып.2. – С. 17–23.

100. Нахимова, Е.А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2005. – С. 102–114.
101. Нахимова, Е.А. Интертекстемы, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2006. – С. 186–196.
102. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007а. – 207 с.
103. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в президентском дискурсе / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007б. – Вып 2. – С. 44–48.
104. Неговора, Н.А. Щитова, Н.Г. Особенности классификации прецедентных феноменов / Н.А. Неговора, Н.Г. Щитова // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. – Таганрог, 2020. – С. 209–213.
105. Немирова, Н.В. Прецедентные феномены как репрезентанты концептов в русской языковой картине мира / Н.В. Немирова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 4 (33). – С. 31–36.
106. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – Изд. 2е, доп. и испр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
107. Никанов В.А. Имя и общество / В.А. Никанов. – М., 1974. – 278 с.
108. Новиков, С.А. Явление прецедентности в языке и современная когнитивная теория / С.А. Новиков // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 10 (77). – С. 124–127.
109. Новичков, А.А. Онимы как средство создания вторичных миров в художественных произведениях фэнтези / А.А. Новичков // Вестн. Северного

(Арктического) фед. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – С. 84–87.

110. Орехова, Е.Н. Особенности использования прецедентных имен американским лингвокультурным сообществом (по генетическому признаку) / Е.Н. Орехова // Вестн. АГУ. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: изд-во АГУ, 2010. – Вып. 3. – С. 195–199.

111. Осадчая, М.Н. Прецедентное имя как лингвокультурный фактор в художественном дискурсе / М.Н. Осадчая // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 2 (293). – С. 132–135.

112. Отин, Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е.С. Отин // Вопр. языкознания. – 2003. – № 2. – С. 55–72.

113. Панасенко, Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: автореферат дис. ... доктора фил. наук: 10.02.04; 10.02.19 / Людмила Александровна Панасенко. – Тамбов, 2014. – 42 с.

114. Панарина, Н.С. Гештальтность восприятия как существенный параметр механизма вербальной репрезентации прецедентности / Н.С. Панарина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – Москва, 2018. – Вып. 9 (801). – С. 194–205.

115. Петрова, Н.В. Эволюция понятия «прецедентный текст» / Н.В. Петрова // Вестн. Иркут. гос. лингв-го ун-та. – 2010. – № 2(10). – С. 176–182.

116. Петрова, Н.В., Лашина Е.Б. Экскурс в историю интертекстуальности / Н.В. Петрова, Е.Б. Лашина // Вестн. Иркут. гос. лингв-го ун-та. – 2012. – № 19. – Т. 2. – С. 11–16.

117. Пикулева, Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Юлия Борисовна Пикулева. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

118. Плахова, О.А. Мифонимия как сектор ономастического пространства английской народной сказки / О.А. Плахова // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2009. – С. 142–146.

119. Поветьева, Е.В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Елена Викторовна Поветьева. – Самара, 2014. – 227 с.

120. Попадинец, Р.В. Прецедентные имена в сознании носителя русского языка (экспериментальные исследования): автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Роман Васильевич Попадинец. – Курск, 2006. – 22 с.

121. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

122. Попова, Е.Ю. Анализ прецедентных феноменов со сферой-источником «литература» в постмодернистском художественном дискурсе (на примере романов В. Пелевина «Generation П» и «Числа») / Е.Ю. Попова // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2011. – № 2(30). – Т. 2. – С. 61–65.

123. Приходько, А.Н. Концепты и концептосистемы / А.Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е.А., 2013. – 307 с.

124. Пучкова, Е.В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках [Электронный ресурс] / Е.В. Пучкова // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2013. – № 4. – Т.4. – С. 2106–2112. – Режим доступа: <http://pnu.edu.ru/ejournal/pub/articles/495>

125. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / Н. Пьеге-Гро // Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.

126. Раздабарина, Ю.А. Матричный формат знания как когнитивная основа существительных широкой семантики русского и английского языков /

Ю.А. Раздабарина // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т.7. – № 3. – С. 292–295.

127. Раневская, Ф.Г. Пионеры, идите в ж*пу! / Ф.Г. Раневская. – М., Изд-во АСТ, 2017. – 158 с.

128. Ремхе, И.Н. Когнитивно-матричный аспект моделирования переводческого процесса: дис. ... доктора фил. наук: 10.02.20 / Ирина Николаевна Ремхе. – Челябинск, 2021. – 310 с.

129. Родионова, Л.П. Прецедентные и аллюзивные имена собственные в ранних романах А.О. Белянина: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Лариса Петровна Родионова. – Смоленск, 2018. – 22 с.

130. Самитова, Л.Х., Байназарова, Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация / Л.Х. Самитова, Г.М. Байназарова // Вестн. Башкирского ун-та. – 2014. – Т.19. – № 4. – С.1373–1378.

131. Сергеева, Г.Г. Прецедентные имена и их понимание в молодежной среде (школьники 10-11 класса): автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Галина Георгиевна Сергеева. – Москва, 2005. – 25 с.

132. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

133. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... доктора фил. наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 315 с.

134. Сметанина, С.И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: автореферат дис. ... доктора фил. наук: 10.01.10 / Светлана Ивановна Сметанина. – Санкт-Петербург, 2002. – 41 с.

135. Смыкунова, Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Наталья Валерьевна Смыкунова. – Москва, 2003. – 19 с.
136. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
137. Стратиенко, Ю.А. Сказочные прецедентные феномены в англоязычном медиадискурсе: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Юлия Алексеевна Стратиенко. – Воронеж, 2020. – 228 с.
138. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 329 с.
139. Суперанская, А.В. Теоретические проблемы ономастики: автореферат дис. ... д-ра. фил. наук: 10.02.19 / Александра Васильевна Суперанская. – Л.: 1974. – 48 с.
140. Супрун, А.Е. Исследования по лингвистике текста. Сборник статей / А.Е. Супрун. – Минск. БГУ, 2001. – 306 с.
141. Сурина, В.Н. Понятия концепта и концептосферы / В.Н. Сурина // Молодой ученый. – 2010. – № 5 (16). – Т.11. – С. 43–46.
142. Сухарева, О.В. Коннотативность художественных онимов английского языка: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Сухарева Ольга Вадимовна. – Воронеж, 2014. – 202 с.
143. Тентимишова, А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов [Электронный ресурс] / А.К. Тентимишова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т.17. – С. 226–230. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46223.htm>

144. Терещенко, А.В. Прецедентные имена в современном русском и английском языках: статус, семантика, особенности функционирования / А.В. Терещенко // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 11 (176). – С. 76–84.

145. Терских, М.В. Инструменты интертекстуальности в дискурсе социальной рекламы / М.В. Терских // Научный диалог. – 2017. – № 9. – С. 69–80.

146. Тимофеева, Т.Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Тимофеева Татьяна Николаевна. – Тамбов, 2008. – 198 с.

147. Титкова, О.И. Лингводидактические основы моделирования современного коммуникативного пространства: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.02; 10.02.19 / Титкова Ольга Ивановна. – Москва, 2015. – 279 с.

148. Тюрина, А.А. Проблема классификации прецедентных феноменов (ПФ) / А.А. Тюрина // Вестн. ЮУрГУ. – 2006. – № 8 (63). – С. 82–84.

149. Феденко, А.Ю. Двухкомпонентные сложные существительные как модели репрезентации знаний о человеке и артефактах в современном английском языке: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Анастасия Юрьевна Феденко. – Тамбов, 2015. – 24 с.

150. Флейшер, Е.А. Основы прецедентности имени собственного: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Екатерина Андреевна Флейшер. – Санкт-Петербург, 2014. – 159 с.

151. Фокина, М.А. Феномен прецедентности в российском политическом дискурсе (на материале блогов политиков): дис. ...канд. фил. наук: 10.02.01 / Маргарита Андреевна Фокина. – Нижний Новгород, 2016. – 199 с.

152. Ходоренко, А.В. Лингвистический гештальт: проблема дефиниции, принципы конструирования / А.В. Ходоренко // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т.24 (63). – № 1. Часть 1. – С. 192–198.

153. Худайбердина, М.У. Прецедентные имена в ономастическом пространстве лирики И. Бродского: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Марина Ураловна Худайбердина. – Пермь, 2012. – 20 с.
154. Цопанова, Р.Г. Прецедентные имена как средство формирования национально-культурных стереотипов [Электронный ресурс] / Р.Г. Цопанова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22594>
155. Чень, Я. Функционирование прецедентных единиц в интернет-игре в антифазы: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Ясин Чень. – Казань, 2020. – 241 с.
156. Чернейко, Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики и их взаимосвязи / Л.О. Чернейко // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 43–73.
157. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
158. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
159. Шалацкая, К.В. Основная терминология исследования имен собственных / К.В. Шалацкая // Вестн. Омского гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (13). – С. 100–102.
160. Юлтимирова, С.А. Различные подходы к трактовке термина «концепт» [Электронный ресурс] / С.А. Юлтимирова. – 2006. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_jultimirova.doc.htm
161. Янмурзина, Р.Р. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Р.Р. Янмурзина // Вестн. Башкирского гос. ун-та. – 2014. – № 1. – Т. 19. – С. 132–135.

162. Aitchison, J. *Words in the Mind. An Introduction to the Mental Lexicon* / J. Aitchison. – Oxford UK: Blackwell Publishers Ltd., 1994. – 290 p.
163. Allen, G. *Intertextuality. Second edition* / G. Allen // *The New Critical Idiom*. – Rowledge, 2011. – 244 p.
164. Barsalou L.W. *The Human Conceptual System* / L.W. Barsalou // *The Cambridge Handbook in Psycholinguistics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 239–258.
165. Bazerman, Ch. *Intertextuality: How Texts Rely on Other Texts* / Ch. Bazerman // *What Writing Does and How It Does It. An Introduction to Analyzing Texts and Textual Practices*. – Mahwah, New Jersey, London, 2004. – P. 83–97.
166. Croft, W., Cruse D.A. *Cognitive Linguistics* / William Croft, D. Alan Cruse. – Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
167. Cruse, D.A. *Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics* / D.A. Cruse. – New York: Oxford University Press, 2000. – 424 p.
168. Dolzhich E.A., Dmitrichenkova S.V. *The Concept of Intertextuality in Linguistics* / E.A. Dolzhich, S.V. Dmitrichenkova // *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)* – 2020. – № 4 (73). – P. 36–38.
169. Eco, U. *The role of reader: Explorations in the semiotics of texts* / U. Eco // *Encyclopedia universalis*. – Bloomington, 1979. – P. 273.
170. Elkad-Lehman, I., Greensfeld, H. *Intertextuality as an interpretative method in qualitative research* / Ilana Elkad-Lehman and Hava Greensfeld // *Narrative Inquiry*. – John Benjamins Publishing Company, 2011. – 275 p.
171. Garcia-Ramirez, Ed. *Proper Names. A Cognitive Philosophical Study: dissertation ... Doctor of Philosophy* / Eduardo Garcia-Ramirez. – The University of Michigan, 2010. – 168 p.
172. Genette, G. *Palimpsestes* / Gerard Genette. – United States of America: University of Nebraska Press, 1997. – 490 p.

173. Jukko, R. Culture, Translation, and Intertextuality an Explanatory Re-reading of Cultural-Religious Southern Elements in William Faulkner's *Light in August* and its Translations in Finnish / Risto Jukko. – Helsinki, 2016. – 229 p.

174. Kalagirou, T., Vasso, E. Building bridges between texts: From Intertextuality to intertextual reading and learning. Theoretical challenges and classroom resources [Электронный ресурс] / T. Kalagirou, E. Vasso // *Numero tematico*. – 2012. – P. 180–187. – Режим доступа: <http://www.exedrajournal.com/exedrajournal/wp-content/uploads/2013/01/14-numero-tematico-2012.pdf>

175. Khuako, F.N. Intertextuality of the Genre, Taking into Account Dialogization and National Applicability / F.N. Khuako // *Научный альманах стран Причерноморья*. – 2021. – Т.27. – № 3. – С. 36–41.

176. Lakoff, G. Convergence Zones and Conceptual Structure / G. Lakoff // In Department of Linguistics University of California at Berkeley. – Berkeley, California 94720, 1993. – 33 p.

177. Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind* / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1990. – 614 p.

178. Lara-Ralo, C. Pictures Worth a Thousand Words: Metaphorical Images of Textual Interdependence [Электронный ресурс] / C. Lara-Ralo // *Nordic Journal of English Studies*. – 2009. – Vol.8. – № 2. – P. 91–110. – Режим доступа: ojs.ub.gu.se/ojs/index.php/njes/article/view/334

179. Magirovskaya, O. V. What is Cognitive in Discourse?/ O.V. Magirovskaya// *Philological Readings. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. – April 2020. – P. 29–38.

180. Martinez Alfaro, M.J. Intertextuality. Origins and Development of the Concept / M.J. Martinez Alfaro. – Atlantis, 1996. – Vol.18. – № 1/2. – P. 268–285.

181. Minkelev, A. The Time of Quotations: How do we Communicate with Quotations in Contemporary Culture and Literature? [Электронный ресурс] /

A. Minkelev // Proceedings of the 10th World Congress of the International Association for Semiotic Studies (IASS/AIS). – 2012. – P. 1617–1624. – Режим доступа: http://ruc.udc.es/dspace/bitstream/handle/2183/13457/CC-130_art_159.pdf?sequence=1

182. Ott, B., Walter, C. Intertextuality: Interpretive Practice and Textual Strategy/ Brian Ott, Cameron Walter// Critical Studies in Media Communication. – 2000. – Vol. 17. – № 4. – P. 429–445.

183. Peacocke, Ch. A Study of Concepts / Ch. Peacocke. – Boston: a Bradford Book, 1995. – 288 p.

184. Porter, J.E. Intertextuality and the Discourse Community [Электронный ресурс] / J.E. Porter // Rhetoric Review. – 1986. – Vol.5. – № 1. – P. 34–47. – Режим доступа: ullivanfiles.net/WID/assignments/discourse_field/porter_intertextuality_discourse_comm.pdf

185. Riffaterre, M. La Trace de l'intertexte / M. Riffaterre // La Pensee. – 1980. – № 215. – P. 4–18.

186. Rosch, E., Lloyd B.B. Cognition and Categorization / Eleanor Rosch, Barbara B Lloyd. – New Jersey, 1978. – P. 27–48.

187. Shakib, M.K. Inevitability of arts from inter-textuality [Электронный ресурс] / M.K. Shakib // International Journal of English and Literature. – 2013. – Vol. 4(1). – P. 1–5. – Режим доступа: <http://www.academicjournals.org/journal/IJEL/article-full-text-pdf/EFE67D43571>

188. Simandan, Voicu Mihnea The Matrix and the Alice Book. – Published by Lulu Books, 2020. – P. 14–35.

189. Talmy, L. Toward a Cognitive semantics: Concept Structuring Systems. Volume 1 / L. Talmy. – MIT Press, 2000a. – 558 p.

190. Talmy, L. Toward a Cognitive semantics: Typology and Process in Concept Structuring. Volume 2 / L. Talmy. – MIT Press, 2000b. – 504 p.

191. Turner M. Reading Minds: The Study of English in the Age of Cognitive Science / M. Turner. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. – 298 p.

192. Van Zoonen, L. Intertextuality [Электронный ресурс] / Liesbet van Zoonen // International Encyclopedia of Media Effects. Edition: 1. Wiley-Blackwell. – P. 1–13. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118783764.wbieme0219>

193. Uggla, F. Picking up Threads: Intertextuality in the Postcolonial World of Lloyd Jones's «Mister Pip» / F. Uggla. – Lund University, 2012. – 21 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2007. – 632 с.
2. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm>
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – С-Пб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/ Т.Ф. Ефремова. – 2е изд, стереотип. – М.: Рус.яз, 2001. – Т.1: А – О. – 1232 с.
5. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru>
7. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
8. Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. – М.: «Локид-Пресс», 2005. – 677 с.
9. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 4824 с.
10. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
11. Философский энциклопедический словарь (2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm>

12. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 2000. – 1509 p.
13. Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Аргументы и Факты на Енисее. – 2018–2022 гг.
2. Аргументы недели. – 2017–2021 гг.
3. Безладнова, И. Такая женщина / И. Безладнова; Журнал Звезда. – № 4. – 2001. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/4/bezlad.html>
4. Комсомольская правда. – 2017–2021 гг.
5. Красноярская газета. – 2017–2019 гг.
6. Красноярский рабочий. – 2017–2019 гг.
7. Маринина, А. Стечение обстоятельств / А. Маринина. – Москва: Эксмо, 2015. – 320 с.
8. «Московский Комсомолец» в Красноярске. – 2018–2019 гг.
9. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
10. Наш край. Человек. Природа. Общество. – 2019 г.
11. Новый вторник. – 2017 г.
12. Наш Красноярский край. – 2018–2019 гг.
13. Российская газета. – 2017–2019 гг.
14. Собеседник. – 2018–2019 гг.
15. Союз. Беларусь – Россия. – 2019 г.
16. Allen, S. A. The Peach Keeper / Sarah Addison Allen. – Random House, 2012. – 288 p.
17. British National Corpus (BYU-BNC). – Режим доступа: <https://corpus.byu.edu>
18. Corpus of Contemporary American English (COCA). – Режим доступа: <https://corpus.byu.edu>
19. Meyer, S. The Host / S. Meyer. – Little Brown and Company, 2009. – 656 p.

20. Meyer, S. *Breaking Dawn* / S. Meyer. – Atom Books, 2012a. – 702 p.
21. Meyer, S. *New Moon* / S. Meyer. – Atom Books, 2012b. – 498 p.
22. Meyer, S. *The Chemist* / S. Meyer. – Sphere, 2016. – 522 p.
23. The Guardian. US edition. – 2017–2018. – Режим доступа:
<https://www.theguardian.com>
24. The iWeb Corpus (iWeb). – Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/iweb>
25. The USA today. – 2017. – Режим доступа: <https://www.usatoday.com>

Таблица 1: *Когнитивный потенциал прецедентного имени*

Ономастическая категория ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА							
концептуальная область модель осмысления	<i>ВНЕШНИЙ ВИД</i>	<i>ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ</i>	<i>ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	<i>ЧУВСТВА</i>	<i>ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ</i>	<i>ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ</i>	<i>ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ</i>
<i>Векторная модель осмысления</i>	+	+	+		+		ПИ в составе ПВ
<i>Конкретизирующая модель осмысления</i>	+	+	+	+	+		ПИ вне ПВ
<i>Интегрирующая модель осмысления</i>	+	+	+	+	+	+	
Ономастическая категория НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ							
концептуальная область модель осмысления	<i>ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ОБРАЗЫ</i>	<i>СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ</i>		<i>ЧУВСТВА</i>	<i>ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ</i>	<i>ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ</i>	<i>ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ</i>
<i>Векторная модель осмысления</i>		+					ПИ в составе ПВ
<i>Конкретизирующая модель осмысления</i>	+	+					ПИ вне ПВ
<i>Интегрирующая модель осмысления</i>	+	+		+	+	+	